

Богослужebные Заметки

Содержание:

Общие разьяснения.

Головной убор на богослужениях. Цвет облачений. О каждении в храме. О сидении в алтаре. Великое повечерие на великие праздники. Богородичны. Отпусты богослужений. Устав колокольного звона в седмичные дни Четырeдeсятницы.

Вечерня.

Виды вечерни. Порядок вечерни. Начало всенощного бдения. Общие замечания. Стихиры на “Господи воззвах.” Вход на вечерне. Молитва “Свете тихий.” Прокимен. Сидение во время чтений паремий. Молитва “Сподоби Господи.” Каждение на литии. Стихиры на стиховне... “Ныне отпускаеши.” Благословение хлебов. Пение 33-го псалма. Отпуст. Вечерня накануне Рождества и Богоявления.

Утрeня.

Виды утрени. Начало утрени. Шестопсалмие. “Бог Господь.” “Аллилуиа.” Полиелей. Канон. Пение катавасии в течение года. Пение “Честнейшую херувим.” Славословие и великое славословие. Отпуст утрени. “Взбранной Воеводе.” Часы.

Божественная Литургия.

Входные молитвы перед совершением литургии. Облачение духовенства. Просфора. О силе поминовений на проскомидии. Священнодействие проскомидии. Молитвы приготовительные к литургии. Когда поются на литургии антифоны, а когда изобразительные. О молитвах на антифонах литургии. Малый вход. Тропари и кондаки. Трисвятая песнь. Пение на литургии вместо Трисвятого. Чтение Апостола. Устав о прокимнах и аллилуариях. Чтение Евангелия. Херувимская песнь. Лобзание любви. Символ веры. Освящение даров. Поминование святых, живых и мертвых. Молитва Господня. Возношение святого Хлеба. Раздробление Святого Агнца. Приготовление к причащению. Причащение духовенства. Поклоны на литургии. Заготовление частиц для причащения. Причащение мирян. Заключительные действия. “Видехом Свет Истинный.” Потребление Святых Даров. Антидор. Отпуст литургии. Окончание литургии: Пасхальная Литургия. Тарелочные сборы.

Литургия Преждеосвященных Даров.

Общие понятия. Время совершения Литургии. Приготовление Агнца. Входные Молитвы. Начало Литургии. Перенесение Агнца с престола на жертвенник. Малый Вход и чтения. “Да исправится молитва моя.” Чтение Апостола, Евангелия, Ектеньи. Великий Вход. Приготовление к Причащению. Причащение Священнослужителей. Причащение Мирян, заключительные действия.

Разные богослужения и пояснения.

Особенности Воскресных Богослужений всего года. Тушение свечей и собирание огарков во время богослужения. Агиасма — великая и малая. Евангельские “отступка” и “преступка.” Заупокойные литии. На повечерии прошение: “Рцем и о себе самех.” Закладки в Слу-

жебнике. Хиротесии, Хиротонии, награды. Чинопоследование в праздник Воздвижения Креста Господня. Чин прощения в Неделю Сыропустную. Закрытие лика Спасителя на Плащанице. Переоблачение в светлые одежды в Великую субботу. Богослужение на Пасху. Направильное произношение некоторых слов. Размеры престола и жертвенника. Разночтение в акафисте Божией Матери. Последование начала молебнов. Припевы к тропарям канонов и катавасий на молебнах. Особенности служб, совершаемых в присутствии неслужащего архиерея. Пособия касательно Устава богослужений.

Общие разъяснения.

Головной убор на богослужениях.

1. При совершении литургии, священник входит в церковь в скуфье или камилавке, начинает, по обычаю, читать предварительные молитвы пред царскими вратами, не открывая головы до окончания тропарей: *“Помилуй нас, Господи...”* и *“Милосердия двери...”* Когда же надобно целовать иконы, священник открывает голову и с открытой же головою читает молитву: *“Господи, ниспосли руку Твою...”* и затем, не покрывая головы, входит в алтарь, кладет поклоны пред св. престолом, целует Евангелие, крест и престол, и приступает к облачению, по обычаю.

После этого проскомидия также совершается с открытою головою, и священник надевает митру, камилавку или скуфью пред начатием самой литургии, пред возгласением: *“Царю Небесный...”* *“Слава в вышних Богу...”* В таком виде, с покрытою головою, священник совершает литургию до Евангелия; на Евангелии снимает головной убор, потом снова надевает его и стоит с покрытою головою до херувимской песни, или точнее до великого входа. С этого времени священник уже не надевает головного убора во все продолжение литургии до воззвания: *“Всегда ныне и присно...”* и постановления Св. Даров на жертвенник. Возвратившись к престолу, когда на клиросе поют: *“Да исполнятся уста наша...”* священник снова, и в последний раз, надевает головной убор, свертывает антиминс и илитон, и с покрытою головою читает заамвонную молитву, и вообще оканчивает литургию.

2. Во время совершения литургии Преждеосвященных Даров священники снимают камилавки и скуфьи на целование св. икон во время пения: *“Во царствии Твоем...”* потом надевают митры, камилавки и скуфьи пред началом литургии, и снимают для перенесения Св. Даров с престола на жертвенник во время пения *“Господи воззвах,”* и остаются непокрытыми до сугубой ектеньи, потом снова стоят покрытые до времени пения: *“Ныне силы небесныя...”* после чего остаются непокрытыми до пения: *“Да исполнятся уста наша...”* как и на обыкновенной литургии.

Что касается до совершения других служб, то не принято стоять с покрытою головою при чтении всяких молитв — светильничных, главопреклонных, во время шестопсалмия, молитв на молебнах и других священнословиях, например, освящении воды, — при чтении акафистов, при чтении Евангелия. И эти обычаи священниками наблюдаются

не только когда они сами совершают богослужение, но и когда присутствуют при совершении его.

Можно-ли ставить камилавки или класть скуфьи во время богослужения на св. престол?

Следует сказать, что в практике нашей Церкви издревле это не принято, посему, лучше всего избегать этого. Что касается митр, то они, как имеющие на себе иконописные изображения, ставятся на престоле.

Само собою разумеется, что священники обязаны более оказывать уважения к камилавкам, не ходить в них без нужды по городу, и т.п.

Относительно употребления так называемой черной скуфьи, получаемой с благословения архиерейского, то употребление ее определяется тою целью, с какою эта скуфья дается тому или другому священнику по благословию архиерейскому. Если эта скуфья дается кому-либо от архиерея, вследствие просьбы священника по причине его болезни или слабости головы, то получивший ее должен и употреблять ее только исключительно для защищения от холода, при совершении треб вне церкви, например, при погребении или при крестных ходах, или зимою в холодной церкви, при совершении литургии и других служб. В последнем случае, скуфью эту можно употреблять так же, как и обыкновенную фиолетовую скуфью” (Хойнацкий, “О священстве,” пар. 21, 22).

Цвет облачений.

“Разные цвета священнических облачений (а одновременно и облачений св. престола, жертвенника и аналоев, которые должны облачаться в облачения такого же цвета, как и священнические ризы) имеют символическое значение, и разным дням и праздникам богослужебного года обычаем усвоены облачения соответствующих цветов. Так: великопостные облачения должны быть **черного** цвета (в старину бывали и фиолетового), в воскресные дни Великого поста — облачения **темно-красного** (или тоже фиолетового) цвета; в Лазареву субботу — воскресное облачение **золотистого** или белого цвета; в Великий четверток — **красного** цвета; в Великую субботу — **белого** цвета, начиная с чтения Евангелия (после пения “Воскресни, Боже,” когда происходит переоблачение всего храма из черного цвета в белый); от первого дня Пасхи до Отдания Вознесения Господня — облачение белого цвета; в Неделю Пятидесятницы (Троицын день) — облачение **зеленого**, или тоже белого цвета; во весь Петров пост — **красного** цвета; во все праздники Св. Апостолов и Св. Мучеников — **красного** цвета; в праздники св. Пророков — **зеленого** цвета; во все Богородичные праздники — **голубого** цвета, как равно и в Успенский пост, исключая праздник Преображения до отдания, когда облачение **белого** цвета; в праздники св. Иоанна Предтечи — красного цвета; в праздник Воздвижения Креста Господня — **красного** цвета или фиолетового; в дни Рождественского поста — **красного** цвета; в период времени от Рождества Христова до отдания Богоявления — **белого** цвета. Во все воскресные дни, кроме периода постов, употребляются облачения **золотые** или **золотистого** цвета. Неправославным обычаем, наваянным нам в Запада, надлежит признать надевание облачений черного цвета при совершении отпевания усопших и панихид. Православная Церковь не представляет себе смерти чем-то мрачным, а наоборот рассматривает смерть, как радостный переход к лучшей жизни, к соединению со Христом, а потому более прилично употреблять в таких случаях облачения светлые, но никак не мрачные, траурные, черного цвета, что свойственно только “не имущим упования”” (Вопросы и Ответы, стр. 24).

В Московском Успенском соборе имеется собственный устав относительно цвета облачений. Предписывается следующий порядок:

- Во дни воскресные и праздники Господские — золотое, красное и другое, по рассуждению и назначению архиерея.
- В праздники Входа Господня в Иерусалим и Пятидесятницы — зеленое.
- Во дни выноса креста: в Воздвижение Честного и Животворящего Креста, 1-го августа — Происхождение честных древ Честного и Животворящего Креста (за всенощным бдением) и в неделю Крестопоклонную — фиолетовое или синее.
- В дни Богородичные — голубое или белое.
- От Пасхи до отдания Вознесения — белое, хотя бы в это время случились заупокойные служения.
- Белые же употребляют: а) во дни крестных ходов на водоосвящение (в праздники: Богоявления, Преполовления Пятидесятницы и 1-го августа на литургии); б) Накануне Богоявления — на часах и литургии; в) в праздники Вознесения и Преображения, а так же на литургии, в четверток и субботу Страстной седмицы.
- В праздники Апостолов — красное.
- В Великий пост, а также в дни заупокойные и на панихидах — черное или темноватое.
- Успенский пост, кроме Преображения — голубое” (Моск. Руковод., стр. 244).

Здесь можно заметить, что священник и диакон должны придерживаться общепринятых правил о ношении облачения, соответственно совершаемому богослужению. В приходских храмах вечерню, повечерие, полунощницу и утреню священник совершает в рясе. Крест носится поверх облачения. Литургия всегда совершается в полном облачении, т.е. в подризнике, епитрахили, поясе, поручах и фелони, а имеющие на то благословение надевают также набедренный и палицу.

О каждении в храме.

Каждение перед святыми иконами выражает наше благоговение к святым, изображенным на иконах, а каждение, обращенное к верующим, выражает желание, чтобы они исполнились Духа Святого и благоухали пред Господом своими добрыми делами, подобно фимиаму. Дым кадильный, обнимающий собою молящихся, символизирует благодать Божию, которая нас окружает.

Для каждения употребляется кадило на цепочках, ручное кадило, называемое кация, сосуд для ладана — ладоница, и еще особые сосуды, которые иногда устанавливаются в определенных местах храма для наполнения его благовонием. Не следует к цепочкам кадила приделывать бубенцов, ибо их звон отвлекает богомольцев от молитвы.

“Каждение дается вначале очень трудно. Красиво кадить умеют немногие” (*Протоиерей Алексей Остапов*). Это действительно так: то кадилом трясут, поддергивая его вверх, то сильно отставляют в сторону локоть, то кланяются невпопад... Некоторые священнослужители, стараясь кадить крестообразно, выписывают кадилом широкие, размашистые круги, что вносит суету.

Между тем, существует древний способ, который использовался при обучении правильному каждению ещё с незапамятных времён. Вот как упоминает о нём Архимандрит Киприан (Керн): “Помню один совет митрополита Антония (Храповицкого) на-

счет каждения, который и мне очень помог, а потом через меня и другим облегчивший это движение. ‘Возьми, – сказал мне митрополит, – вот эту книгу под мышку правой руки и валяй, братец.’ Он мне подал толстейшую Постную Триодь. Сразу стало ясно, что не надо при каждении махать всей рукой, а только частью от кисти до локтя; плечо должно быть совершенно неподвижно.”¹

Правильный способ каждения: Священнослужитель, держа кадило тремя перстами правой руки у верхней части цепочек, под завершающей цепочки крышечкой (по другой практике, взяв кадило за оба кольца указательным пальцем), возносит его перед иконой или другим священным предметом. При втором взмахе кадила, кадящий наклоняет голову, совершая поклон, и при третьем взмахе — выпрямляется. Так триады, перед иконой или другой святыней совершается каждение. Подобным образом совершается каждение клиросов и народа.

Благоговейные священнослужители обращают внимание на то, чтобы кадило не поднималось слишком высоко. Так при каждении престола и сосудов, стоящих на престоле, чтобы действия каждения было поднесением фимиама к святыне. Предплечье должно быть наименее подвижно. Старые священнослужители, обучая молодых, рекомендовали подкладывать под руку Служебник, чтобы тем самым связать слишком широкое движение предплечья. Очень помогает для плавности каждения делать легкое движение руки сгибая ее только в локте так, как будто в пальцах находится некий предмет, совершающий вертикальное движение вверх и вниз по плоскости.

Диакон при каждении с иереем или архиереем предходит ему со свечей в руках. Кадящему архиерею, кроме диакона со свечей, предходят также иподиаконы с дикирием и трикирием. Каждение бывает разных видов: иногда кадят только известную часть храма или известный предмет, как, например, аналой с иконой, или крестом, или Евангелием.

Полное каждение всего храма из алтаря начинается так: сначала кадят со всех четырех сторон престол, потом горнее место, жертвенник (если на жертвеннике уготованы св. Дары, то сначала жертвенник) и весь алтарь. Затем кадящий исходит северными дверями на амвон, кадит царские врата, затем иконы южной стороны иконостаса, начиная от иконы Спасителя, потом иконы северной стороны иконостаса, начиная с иконы Божией Матери, затем правый и левый лики, или клиросы, и всех предстоящих в храме. Далее, обходя храм с южной стороны, кадит иконы всего храма, затем входит в притвор, кадит “красные врата,” выйдя из притвора, идет к алтарю северной стороной, кадя все иконы храма на этой стороне, и возвращается опять к царским вратам, кадит царские врата, икону Спасителя, икону Божией Матери и входит в алтарь южной дверью, после чего, став

¹ Указание типикона о крестовидном каждении многими воспринимается буквально, и приводит зачастую к тому, что совершающий каждение священнослужитель уподобляется какому-нибудь насельнику Шао-линя, размахивающему вокруг себя известным приспособлением для нанесения увечий противнику. Описываемые над головой огненные окружности, конечно же, ничего общего со знаменем Креста не имеют, да и благолепия службе не прибавляют. Вот что пишет по этому поводу проф. М. Скабалланович: “Кадит крестовидно” – отголосок той практики каждения, когда кадильница была без цепочек и ею удобно было делать крест; ныне крестовидность каждения заменена троекратностью его.” (Толковый типикон, выпуск II, Киев, 1913, с. 54).

перед престолом, кадит его спереди. Если царские врата открыты, то выходит на амвон и возвращается в алтарь через царские врата.²

При неполном каждении, кадящий, покадив иконостас, лики и народ с амвона, поворачивается, вновь кадит царские врата, икону Спасителя и Божией Матери и входит в алтарь. Иногда каждение начинается с середины храма от аналоя, на котором лежит икона праздника. Тогда сначала кадят эту икону, лежащую на аналое, со всех четырех сторон, потом входят в алтарь царскими вратами, кадят алтарь, выходят из него царскими же вратами и далее идет каждение всего храма обычным порядком, после чего от царских врат возвращаются не в алтарь, а опять к аналою с иконой на середине храма. Иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами сразу: в этом случае они расходятся в противоположные стороны: один кадит южную часть храма, другой — северную, а потом снова сходятся и кадят вместе одновременно.

Каждение всего храма, начинаемое из алтаря, бывает на вечерне в начале всенощного бдения и при пении “Господи воззвах,” на утрени в начале ее, при пении “Непорочных,” при пении полиелея, а также на 8 и 9 песнях канона, на литургии при окончании проскомидии и чтения часов. Каждение всего храма, начинаемое с середины храма, бывает на праздничной утрени после пения величания, на утрени Великого Пятка, когда 12 Евангелий читается среди храма, на Царских часах, в Великий Пяток, и в Рождественский и Богоявленский сочельники, на которых бывает чтение Евангелия и на утрени Страстной Субботы при пении надгробных похвал. Каждение одного алтаря и иконостаса бывает на литургии во время чтения Апостола (а по Уставу во время пения “Аллилуиа” после Апостола), во время пения Херувимской песни, а при архиерейской литургии сам архиерей кадит еще сразу после малого входа. На литургии после каждения всего алтаря кадят сразу священнослужителей находящихся в нем, а затем выходят царскими вратами и кадят иконостас и народ, предстоящий в храме, начиная с ликов. По возвращении в алтарь и каждении престола всегда кадят в последний раз архиерея или предстоятеля. Архиерею в первый раз кадят трижды по три. Каждение одного престола или жертвенника бывает на

² Такой порядок каждения полагается:

а) на вечерне: 1) в начале Всенощного бдения и 2) при пении “Господи воззвах”;

б) на утрени: 1) в начале утрени при пении “Непорочны,” 3) при пении “полиелея,” 4) по 8 песни канона, во время “Честнейшую”;

в) на литургии — по отпусте проскомидии, пред началом литургии. Каждение всего храма, начиная с середины его, совершается таким образом: сначала кадят кругом аналогия с иконою или со св. Евангелием, кругом Плащаницы, поставленных среди храма; потом входят в алтарь и кадят там престол и проч. Далее кадят в храме вышесказанным порядком. По каждении храма приходят к царским дверям и кадят их и иконы Спасителя и Богородицы, и затем опять идут к аналою с иконою или Евангелием, или к Плащанице, и кадят их только спереди. После чего опять кадят священнослужителей, окружающих аналогий или Плащаницу. Такое каждение полагается: 1) на праздничной утрени, при пении величания после “полиелея”; 2) на утрени Страстной субботы при пении “Непорочны”; 3) на утрени в Страстной пяток, если Евангелие читается посреди храма; 4) пред Рождеством Христовым, Богоявлением и в Великий пяток, а также на 3-м часе в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

Каждение одного алтаря и иконостаса, как внешней стороны алтаря, бывает таким образом: кадят престол со всех четырех сторон, затем жертвенник и весь алтарь; потом выходят пред царские двери, кадят пред ними и образами Спасителя и Богородицы, за сим служащих иереев, далее клиросы и весь народ. Такое каждение полагается на литургии: 1) по малом входе при архиерейском служении; 2) пред чтением Евангелия во время пения “аллилуйя”; 3) во время пения “Херувимской.”

Каждение одного жертвенника или престола бывает на литургии: 1) на проскомидии по возложении покровов над дискосом и потиром; 2) пред великим входом; 3) по великом входе при поставлении Даров на престоле; 4) при возгласе “Изрядно о Пресвятей”; 5) после возгласа “Спаси, Боже, люди Твоя.”

литургии по окончании проскомидии, пред Великим входом, по Великом входе, при словах: “Изрядно о Пресвятей...,” и после возгласа: “Спаси, Боже, люди Твоя...”

Необходимо заботиться о качестве ладана, чем употреблять при каждении в большом количестве худой ладан. У нас псаломщики да и отцы диаконы любят поддерживать огонь в кадиле ладаном и таким образом нагружают кадило множеством ладана: отсюда почти не видно света в алтаре или около панихидного столика. По этой причине преждевременное темнеют иконы, иконостас и фрески в храме.

Иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами зараз: в этом случае они расходятся в противоположные стороны: один кадит южную часть храма, другой — северную, а потом снова сходятся и кадят вместе одновременно.

Устав предписывает диакону или священнику читать 50-й псалом во время каждения перед началом литургии и на Херувимской песни. На чтении апостола кадящий диакон (или иерей) не глаголет ничесоже, зане и сам “слушает” чтение апостольское. В обычном порядке, кадящий внимает пению и чтению в храме, тихо творит молитву и отнюдь не подпевает клиросу.

Когда священник или диакон совершает каждение икон и росписи вдоль стен храма, молящиеся должны немного отступить от стен, не толпиться и поклониться единожды в ответ на каждение.

О сидении в алтаре.

Как известно, в определенных моментах богослужения устав разрешает молящимся в храме сидеть. Иногда могут слушать сидя часть службы все присутствующие в храме (например, на чтении кафизм, паремий, поучений), иногда только некоторые из служащих могут сидеть во время службы. Так, исключительно епископы и священники могут сидеть на чтении апостола на литургии. Вообще, в алтаре когда-либо могут сидеть только последние, т.е. архиереи и иереи, но на диаконов эта прерогатива не распространяется.

Более подробно о сем находим у архиепископа Аверкия: “Во время чтения апостола архиерей и все священники (но не диаконы) имеют право сидеть, “как равные апостолам, по благодати учительства и власти Всесвятого Духа” (Св. Симеон Фессалон. в Толковании литургии, 38). Архиерей восходит при этом на горнее место и председательствует на нем, как начальник и правитель Церкви; по обеим сторонам его сидят с ним архимандриты, игумены, протоиереи и иереи, как “сослужители таинств и советники в управлении вверенного ему священноначалия”; седалища их Св. Григорий Богослов именует “вторыми престолами пресвитеров, как председателей народа и почтенного старейшинства Церкви” (Вопросы и ответы, стр. 18).

“За престолом, у самой стены в алтарной обходе, устраивается **горнее место**, представляющее собою седалище для епископа, и по бокам его места для пресвитеров. Оно помещается на возвышении, почему и называется также **горним престолом**. Туда восходит во время чтения апостола служащий епископ, который изображает собою Господа славы. По бокам его садятся пресвитеры, изображающие апостолов. Их места называются по-гречески *συνθρονος* “**сопрестолием**” (Литургика, стр. 56).

Симеон Солунский в гл. 135 пишет: “Горняя кафедра означает пренебесную кафедру Иисусову: ступени, которые от ней идут (стулья и скамьи), показывают чин и превосходство иерархов и иереев: на этих стульях не имеет права никто сидеть, кроме их, ниже самые диаконы.”

Великое повечерие на великие праздники.

Всенощное бдение на праздники Рождества Христова и Богоявления начинается великим повечерием. Великим повечерием также начинается бдение на праздник Благовещения и храмового дня, случившиеся в седмичные дни Великого поста и не следующие за праздником (например, воскресенья). На 1-й седмице поста, кроме субботы, и в Страстную седмицу не празднуется храму.

Общий порядок начала праздничного повечерия находим в Типиконе (последование 25-го декабря), где указано перед службой совершать “благовест, и потом трезвон во вся кампаны: иерей же со диаконом оболкся (облачившись) творят начало якоже во вся праздники Владычни. Диакон глаголет: “Благослови, владыко.” Иерей: “Благословен Бог наш...” и кадящу иерею, глаголем повечерие великое от начала.” То же указывается и в Месячной минее.

В начале повечерия царские врата не отверзаются и каждение не совершается.

Относительно пения “Слава в вышних Богу” перед шестопсалмием при открытых царских вратах на праздник Рождества Христова, следует заметить, что это относится к местным обычаям и в официальных церковных пособиях не указывается. В Русской Церкви имеется целый ряд музыкальных переложений этого песнопения. (см. также отд. II. 15, заключение).

Богородичны.

Нет ни одного моления, которое не имело бы богородичных песней. Стихиры, тропари, седальны, каноны — все оканчиваются *богородичными*.

Богородичны помещаются в богослужебных последованиях *наряду*. Например, в каждом каноне в конце каждой песни на “И ныне.” Также в конце седальных, тоже на “И ныне.”

Есть особые богородичны, называемые “крестобогородичны.” Они воспевают скорбь и плач Богоматери у креста Ее Сына и полагаются обычно в седмичных последованиях, в среду и пяток тоже на ряду.

Но есть богородичны, которые употребляются особенно часто, и чтобы много раз их не перепечатывать, их помещают в конце богослужебных книг (минеи месячной, типикона и других).

Каждый клирошанин должен знать, когда и как пользоваться этими богородичными, какой именно из этих богородичных брать.

Расскажем об этом, ибо в нашем типиконе мы не обозначаем, где какой именно богородичен брать, надеясь, что сам клирошанин или певец сумеет найти его в конце минеи.

Итак, в конце месячной минеи помещаются богородичны двух родов: одни богородичны, которые поются после стихир, а другие — после тропарей.

Те и другие богородичны еще разделяются на воскресные и вседневные.

Расположены они так:

1. Богородичны воскресные восьми гласов после стихир. Здесь на каждый глас помещаются воскресный богородичен, поемый после стихир на “Господи воззвах...” или иначе еще зовомый “догматик,” и богородичен после стихир на стиховне.

2. **Богородичны после стихир в будничные дни**, называемые “внегда есть слава святому.” Эти богородичны расположены тоже по гласам: на каждый день седмицы по два — один на вечерни, другой на утрени.
3. Богородичны воскресные после тропарей, на 8 гласов.
4. **Богородичны после тропарей на будничные дни.** Эти богородичные называются “отпустительны всего лета.” Расположены они по гласам, по два на каждый день седмицы: один на вечерни и на “Бог Господь...” другой — в конце утрени.

Когда берутся эти богородичны четырех родов?

Берутся они всегда, кроме праздников Господских и Богородичных, их предпразднеств и попразднеств. Тогда на “И ныне” после стихир и тропарей поются особые, наряду в минеи или триоди помещенные, молитвословия праздника.

Какого гласа нужно брать богородичен?

Богородичен берется того гласа, на какой пелась последняя стихира или “Слава,” или последний тропарь.

Исключение составляет субботняя служба, когда после стихир и тропарей поются богородичны отдания гласа, т.е. того гласа, который был в прошлое воскресенье.

Какие же богородичны, когда нужно брать?

В воскресенье, в субботу, в праздники святым, имеющим полиелей, бдение или хотя великое (поемое, а не читаемое) славословие на утрени — берутся после стихир и после тропарей воскресные богородичны.

А на будничной службе — берутся будничные богородичны или еще иначе называемые “от меньших.”

Приведем примеры. 7 сентября, в понедельник — какой богородичен брать после стихир и какой после тропаря? — В этот день положено предпразднество Рождества Божией Матери. Октоих отлагается и будничные богородичны заменяются предпразднственными, помещенными на ряду в службах. Также 18 сентября — попразднество Воздвижения Честного Креста: вместо обычных богородичных поются песнопения праздника.

А вот 22 сентября на вечерни на “Господи воззвах...” поем: “Слава”³ — мученику Фоке 4 гласа. Богородичен нужно брать тоже 4 гласа, будничный “егда есть слава святому” в неделю вечера: “Радуйся, Света облаче!” На той же службе после тропарей (последний тропарь священномученику Фоке 4 гласа) “И нравом причастник,” богородичен будничный “отпустительный” в неделю вечера: “Воспитавшейся во храме.”

6 октября, понедельник — память апостола Фомы — служба полиелейная. После стихир на “Господи воззвах...” помещен еще славник: “Слава,” глас 6 “Яко слуга Слова.” Поэтому и богородичен берем воскресный 6 гласа, догматик: “Кто Тебе не ублажит.” Тропарь апостолу 3 гласа, потому и богородичен — отпустительный воскресный 3 гласа: “Тя ходатайствовавшую.”

Небольшая нужна практика, чтобы научиться избирать соответственные богородичные после стихир и после тропарей: будничные или воскресные, по гласу и по дню седмицы.

³ Часто в будничные дни святому положены только стихир, а “славы” нет. Тогда богородичен берется по гласу последней стихир.

Отпусты богослужений.

Они указаны в служебнике. Но некоторые священники делают их неправильно. Поэтому необходимо просмотреть этот вопрос более основательно. Посему, обратимся к двум источникам: 1. “Пособие к изучению Устава богослужения,” прот. К. Никольского (стр. 234-236). 2. “Письма по Православно-Пастырскому богословию,” прот. Е. Попова (ч. 2-я, гл. 18).

Отпуст, или отпуск, есть благословение, произносимое священником по окончании службы — на выход из храма. Самый отпуст, всегда священник говорит, “обратився от святых дверей на запад к людям” (Служебник, понед. веч.). Прот. Никольский указывает: “по произнесении отпуста, иерею благословлять народ рукою,” но в современной практике, священник, обычно, ограничивается поклоном к народу после произнесения отпуста.

Отпусты бывают *малые и великие*. *Малые* (в одной епитрахили) положены на малой вечерне и повечериях, на полунощнице и первом часе. Говорятся они всегда так: “Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец!” Только первые два-три слова изменяются на них, если наступает воскресный день или двенадесятый праздник, или продолжается поспразднство двенадесятого праздника. Например, в таком случае прибавляется: “воскресый из мертвых... иже в вертепе родивыйся...” *Великие* же отпусты бывают на больших богослужениях, как обедня, всенощное бдение, утреня и другие. На них поминаются прежде всего святые по порядку недельной службы, например, во вторник: “честного, славного пророка и Предтечи...” — потом — святые храма, а затем — святые дня. Но и тут может измениться порядок перечисления святых, если, например, святой “дня” будет выше чином “храмового” святого. **Следует помянуть святых на отпустах в таком именно порядке, как числит и прославляет их Православная Церковь**, а не безразлично, или как бы ни случилось. Например, неправильно будет помянуть “ангелов после пророков, пророков после апостолов, апостолов и равноапостольных после святителей, святителей после мучеников.”⁴ Притом, если подряд случится помянуть нескольких святых одного чина, то следует однажды только произнести небесный чин их (“иже во святых отец наших,” или: “святых мучеников”), и к этому уже слову прибавлять имена их, а не повторять снова пред каждым из них чин или звание, например, так бы: “иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого” и “иже во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского.” На этот раз некоторое изменение может быть только в следующих случаях: 1) если дневным святым будет один из евангелистов, или из 12 апостолов, тогда в отпусте поминается прежде сей апостол, а потом призываются прочие, например, так: “святого апостола и евангелиста Матфея и прочих святых славных и всехвальных апостол”; а если случится дневная память такого апостола, который принадлежит к 70 апостолам, в таком случае поминаются прежде “всехвальные,” и потом уже прибавляется из числа 70, например, так: “славных и всехвальных апостол, и святого апостола Архиппа...”; 2) если после трех вселенских святителей нужно помянуть других святых архиерейского сана, то для отличия первых нужно снова повторить: “и иже во святых отец наших...” и 3) если после одного святителя или двух следует на отпусте “преподоб-

⁴ Чин или последовательность поминовения святых, указанных в служебнике (лития, бдение) и в Общей Минеи, составляется так: Ангелы, пророки, апостолы, равноапостольные, святители, мученики, благоверные князья, преподобные, исповедники, безмездники, праведники, Христа ради юродивые.

ный,” то, сказав: “иже во святых отец наших... епископа,” довольно затем сказать: “преподобного...” т.е. уже не повторять слова “отец,” как общего им.

Прибавлять каждый день на отпустах особых святых без особого основания, например, если нет на то распоряжения синодального или только епархиального, — не следует, исключая только случаи, если в том же городе, а тем более в том же храме, почивают мощи какого-либо угодника или в известный день бывает местный праздник иконе какого-то святого.

Итак, для примера, вот полный отпуст на обедне: на первое число мая, которое, предположим, что случилось в субботу, еще “до отдания” праздника Пасхи, и при службе в придельном храме во имя св. мучеников Флора и Лавра. Вот как в этом случае отпуст должен быть произнесен: “Воскресый из мертвых, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере; св. пророка Иеремии; святых славных и всехвальных апостол; иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого (по литургии его); св. мучеников Флора и Лавра и прочих святых славных и добропобедных мучеников; преподобного Пафнутия Боровского и прочих преподобных и богоносных отец наших; святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец!”

Когда сряду совершаются две службы, например, утренняя и 1-й час, и после каждой положен отпуст, тогда отпуст последней службы, на выход из храма, называется *совершенным* отпусом (Тип., гл. 2), конечным отпусом (Тип., гл. 1).

Во владычные праздники положены особые отпусты, которые и печатаются в Служебнике отдельно. Именно, на следующие дни: на Рождество Христово, Обрезание, Богоявление, Сретение, Преображение, на неделю Ваий и особый в ту же неделю на вечерне, на Великий четверг, Великий пяток на утрени и особый в тот же день на других службах, на день Пасхи и во всю Пасхальную седмицу, на Вознесение, день Пятидесятницы и особый в ту же неделю на вечерне. В числе сих отпустов, отдельно печатаемых, не указано об отпусе в день Воздвижения Креста Господня (14-го сент.). Но он указан в статье об отпустах дневных во всю седмицу, ибо в день Воздвижения произносится тот отпуст, который обыкновенно говорится в среду и пяток (Служебн., отпуст. днев. во всю седмицу — в конце). Обыкновенно, этот отпуст начинается словами: “Воскресый из мертвых,” так как в день Воздвижения, с воспоминанием о Кресте, воспоминается и о Воскресении Господнем (Кресту Твоему поклоняемся, Владыко и т.д., на утрени поется: Воскресение Христово видевшие и т.д.). В праздники Обрезание Господне, Сретение, случившиеся в неделю (воскресенье), служба воскресная поется с праздничною, а потому и отпуст воскресный не отменяется. В храме Спаса Христа, Рождества, Богоявления, Вознесения в седмичном отпусе не возглашаются никогда праздничные отпусты, точию возглашается праздничный отпуст в день праздника и до отдания (Служебн., отпусты дневные во всю седмицу).

Отпусты на владычные праздники бывают **краткие**⁵ и полные. Краткие произносятся в самые праздники.

⁵ Краткие отпусты излагаются следующим образом: на Рождество Христово на всенощном бдении: “Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий, нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере, преподобных и богоносных Отец наших и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.”

На тот же день следующий краткий отпуст на литургии: “Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий, нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере, святых славных и всехвальных Апостол, иже во святых Отца нашего Иоанна, Архиепископа Константина града, Златоустого, преподобных и богоносных Отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец” (Послед. утрени, вечерни и полунощницы, изд. в КиевоПсч. лавре, 1861 г., л. 82)

В кратких отпусках не бывает воспоминаний: а) дней седмицы, б) святых храмовых, в) святых покровителей города, г) Иоакима и Анны и д) святых числа месяца.⁶

Полный отпуск праздника полагается произносить в дни поспразднства до отдания праздника. В Служебнике сказано, что возглашается праздничный отпуск в день праздника и до отдания (Служебн., отпуст. дневн. во всю седм. в конце).

Полные праздничные отпуски содержат воспоминания: а) дней седмицы (кроме среды и пятка), б) святых храмовых, в) святых числа месяца,⁷ г) святых покровителей города и д) св. Иоакима и Анны.

О полных отпусках сказано: в поспразднство же праздников до дня отдания бывают отпуски полные, только в среды и пятки не говорится: “силою честного и животворящего Креста,” прочее же все по обычаю (Служебник. Отпуски дневные и книга “Послед. утрени, вечерни и полунощницы,” изд. Киево-Печер. Лавры, л. 86).

В дни поспразднства и отдания праздников, если они случатся в неделю (воскресенье), отпуст обыкновенно говорится *воскресный*, а не бывшего праздника.

В пасхальную седмицу на вечерне (великой), равно как на утрени и литургии, также и в день отдания Пасхи на литургии, положено священнику говорить *отпуст с крестом* (Тип., послед. дня Пасхи и послед. среды 6-й седмицы по Пасхе):

Предстоятель с Крестом в руках, обратясь к народу, произносит пасхальный отпуст: “Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человгколюбец” (поминовения ликов святых и отдельных их имен не положено), и осеняет предстоящих Крестом (и трисвещником) на три стороны, громко произнося при каждом осенении: “Христос воскрес!” Молящиеся отвечают: “Воистину воскрес!” и, по древнему обычаю, осеняют себя крестным знамением. Певцы поют тропарь: “Христос воскрес из мертвых...” (трижды, быстро), и конечное — “И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению.”

На пасхальных часах иерей произносит обычный малый воскресный отпуст с Крестом: “Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человекколюбец.” Когда 3-й и 6-й часы читаются перед Литургией, между ними отпуст не произносится, но после возгласа: “Молитвами святых Отец наших” на Зем часе поется тропарь: “Христос воскрес” трижды и сразу 6-й час с пения: “Воскресение Христово видевше.” Отпуст часов бывает на 1-м часе, на 6-м перед Литургией и на 9-м перед вечерней. (см. отдел III, 25).

⁶ Касательно отпусков на праздничные дни, в Служебнике находится следующее замечание: Ведомо же да будет тебе о сем Иерею: егда отпуст глаголеши дневный, или на праздник Богородицы, да не имаша глаголати в нем: Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере, честного и славного Ея рождества, или успения, или введения, и иных праздников Ея, или святого Иоанна Предтечи рождества, или усекновения, и прочих святых памяти или преставления их, или обретения и принесения мощей. Но сице глаголи, аще праздник Богородицы, рождества Ея, или успения, и прочих: Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере и всгх святых, помилует и спасет нас, яко благ и человекколюбец.

Аще же святого: “Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матере и святого апостола, или святителя, или мученика (имя рек). И всех святых...” и прочее до конца.

⁷ Святые дня бывают воспоминаемы в отдания праздников. Так, во вторник на отдание Пасхи, на вечерне обычный отпуст глаголет иерей без креста: “Воскресый из мертвых” и святого “дне поминает” (Тип. послед. отдания Пасхи). В день отдания Пятидесятницы, на утрени — на отпуске иерей поминает святого, его же есть день (Тип., послед. пятка по недели Пятидесятницы).

Устав колокольного звона в седмичные дни Четырдесятницы.

В седмичные дни Великого поста, когда в них не случается никакого праздника, положен особый порядок колокольного звона согласно Типикону (см. понедельник Первой седмицы). Следует прежде всего заметить, что устав в некоторых случаях указывает ударять в “било,” как было издревле принято на Востоке, в других “звонить в кампан,” т.е. колокол. В применении к современной приходской практике, когда била уже вышли из употребления, звон распределяется следующим порядком:

Перед полунощницей, утреней и 1-м часом — благовест в один колокол.

Перед 3-м часом бывает особый благовест (“ударяет кандиловжигатель в било довольно”), затем 3 удара в колокол. Так благовестить на часах называется “часить.”

Перед 6-м часом ударяют в колокол 6 раз.

Перед 9-м часом (если не расходятся из храма после 6-го часа) ударяют в колокол 9 раз. Если же расходятся из храма, тогда сначала бывает благовест, а по 1-м Трисвятом — 9 ударов в колокол.

Перед вечерней — благовест.

Перед великим повечерием ударяют в колокол 12 раз. В пятницы, к великому повечерию, на котором не полагается великих поклонов, обыкновенно бывает благовест не как в пост.

Касательно праздников, Типикон предписывает следующее: “В день Благовещения Пресвятыя Богородицы, также и в праздник с полиелеем в Великом посту, егда поем полиелей, на часах в кампан не ударяем” (Последование 25-го марта, 24-го февраля; понедельник 2, 3, 4-й седмиц Великого поста).

Вечерня.

Виды вечерни.

Вечерня бывает: а) малая, б) повседневная, в) великая.

1. **Малая вечерня** совершается только перед бдением, которое начинается вечерней, но не повечерием.

2. **Повседневная вечерня** (кроме Великой Четырдесятницы) совершается на всякий день, в который не случается праздника с полиелеем или бдением. Также — на праздники с полиелеем (24 февраля — Обретение главы Предтечи), или бдением (30 января — Трех Святителей, в четверг Сырной недели), если они случатся в седмицу Сырною.

3. **Вседневная вечерня** (в дни св. Четырдесятницы), совершается в воскресенье, понедельник, вторник и четверг, т.е. в те дни, когда вечерня не соединяется с литургией Преждеосвященных Даров.

4. **Великая вечерня** отдельно от утрени совершается:

- накануне тех дней, в которые на утрени поется полиелей (от недели Фоминой до недели Мясопустной);
- в день св. Пасхи, во все дни пасхальной седмицы и в воскресенье св. ап. Фомы;
- в самые Господские праздники Рождества Христова, Богоявления, Преображения, Вознесения Господня, Пятидесятницы, Воздвижения Креста Господня;

- в навечерия, т.е. сочельники Рождества Христова и Богоявления;
- в Великий Пяток.

5) **Великая вечерня** в соединении с утреней, т.е. на всенощном бдении, совершается, по указанию Типикона, около 70 раз в году (68), причем, предстоятелю, или настоятелю, предоставляется некоторая свобода в расширении этого числа бдений. Так, например, ради чтимой иконы настоятель может заменить полиелейную службу всенощным бдением. Кроме того, местные церкви имеют право предписывать совершение бдения особо чтимым святым. На храмовой праздник всегда должно совершаться бдение, разве кроме редких уставных исключений. (Типикон, гл. 6).

Порядок вечерни.

Согласно указаниям авторитетного журнала “Руководство для сельских пастырей” общий порядок повседневной вечерни составляется следующим образом:

Вечерня начинается возгласом: “Благословен Бог наш...” Во время чтения на клиросе предначинательного псалма священник, стоя пред царскими вратами, тихо читает 7 светильничных молитв. По окончании чтения псалма и молитв он говорит великую, или мирную ектению и возглас после нее, а затем входит южными вратами в алтарь, становится пред престолом. При начале пения стихов “Господи воззвах,” священнику подают кадило; священник благословляет кадило, произнося положенную молитву: “Кадило Тебе приносим...” берет кадило в руку и начитает каждение алтаря и храма. Каждение совершается так: сперва священник кадит престол, начиная с передней его стороны, горнее место, жертвенник, икону, стоящую на иконостасе над царскими вратами в алтаре, для чего ставится между горним местом и престолом, иконы на правой и левой стороне алтаря, присутствующих в алтаре (См. отд. 1.7; II. 4.) и затем, обойдя престол с той его стороны, которая обращена к северным вратам, выходит чрез эти врата из алтаря на солею. Здесь священник кадит сперва царские врата, икону Спасителя и другие иконы, расположенные в иконостасе с правой стороны, икону Богоматери и другие иконы, расположенные в иконостасе с левой стороны и святцы. Став затем пред царскими вратами, лицом к народу, он кадит сперва правый и левый клиросы, народ, стоящий на середине храма и с правой и левой стороны его, и весь храм с находящимися у стен его киотами и иконами, причем обход храма начинается с правой его стороны. Каждение заканчивается на солее пред царскими вратами: здесь кадит священник сперва царские врата, затем местные иконы Спасителя и Богоматери, храмовую и святцы, и уходит южными вратами в алтарь, где, покадив переднюю сторону престола, отдает кадило церковнику.

По окончании стихир на “Господи воззвах,” когда на клиросе вслед за “Богородичным” запоют “Свете тихий,” священник выходит северными вратами на солею, становится пред царскими вратами, произносит прокимен дня, предваряя его положенными возгласами: “Вонмем, мир всем, премудрость, вонмем,” при чем “мирствуя” обращается лицом к народу. Ектению “Исполним вечернюю молитву,” возглас по ней священник произносит здесь же на солее, затем при пении или чтении стихир на стиховне входит в алтарь и становится пред престолом. После возгласа на “Отче наш,” тропаря и богородична, священник выходит северными вратами на солею, произносит здесь ектению “Помилуй нас, Боже...” и говорит полный отпуст, обратившись после пения “благослови” лицом к народу. При произнесении слов: “Христос истинный Бог наш...” (а в среду и пятницу при словах: “силою честного и животворящего Креста”) священник истово полагает на себе крестное знамение. По окончании пения “Благочестивейшего...” священник начинает по-

вечерие возгласом: “Благословен Бог наш...” и по трех поклонах на “приидите, поклонимся” уходит в алтарь, где, закрыв завесу, полагает поклон пред престолом, крестится, целует лежащее на престоле Евангелие и край престола и, покрывает престол пеленою и снимает фелонь.

Начало всенощного бдения.

По облачении священника в епитрахиль и фелонь, а диакона в стихарь, священнику подают кадило, а диакону — свечу. Поблагословивши кадило с молитвой: “Кадило Тебе приносим” (тайно), священник с диаконом молча оказывают сначала св. престол, потом горнее место, жертвенник и прочие иконы в алтаре. Затем диакон выходит перед царские врата и возгласивши: “Востаните! Господи, благослови”! снова возвращается в алтарь, и здесь, ставши позади престола, лицом к священнику, или рядом со священником, где как принято, поет вместе с ним: “Приидите, поклонимся.” По пропении последнего: “Приидите, поклонимся и припадем Ему,” когда певцы начнут петь: “Благослови, душе моя, Господа,” диакон исходит снова перед царские врата, а священник, обратившись к ним, кадит оные, при чем к той части врат, которая оказывается, одновременно со священником кланяется и диакон. Затем совершается остальное каждение, по обычаю. По возвращении в алтарь диакон закрывает царские врата, идет и произносит великую ектенью на обычном месте, а священник, снявши фелонь, читает в это время светильничные молитвы.”

Общие замечания.

Если вечерня следует сразу за “изобразительными,” тогда она начинается без возгласа, например: в среду и пятницу Сырной седмицы или в понедельник, вторник, четверг великой Четырдесятницы. Вечерню, совершаемую пред литургией, иерей начинает возгласом литургии, именно: “Благословенно Царство...” (и крест начертывается на престоле св. Евангелием).

Вечерня, совершаемая в соединении с утреней, т.е. на бдении, начинается возгласом: “Слава Святей...”

После возгласа читается сразу “Приидите, поклонимся...” — трижды, и читается предначинательный псалом “Благослови, душе моя, Господа.” На бдении порядок бывает другой. После возгласа: “Слава Святей...” священнослужители в алтаре (после каждения престола и всего алтаря), поют “Приидите, поклонимся...” Причем, поется это тройное приглашение особым образом, теперь редко где точно исполняемым, а именно: сперва, “Приидите, поклонимся” низким и тихим голосом; второе, мало повыше: “приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареве нашему Богу”; третье, высшим голосом: “приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему.” Потом, “приидите, поклонимся и припадем Ему.” От Пасхи до Вознесения, вместо: “Приидите, поклонимся,” поется “Христос Воскресе,” трижды. На бдении предначинательный псалом “Благослови, душе моя, Господа,” не читается, а поется.

Если вечерня совершается не вслед за другою службою, но ею начинается ряд служб (кроме вечерни на бдении), то после возгласа священника бывает полное последование: Царю Небесный, Трисвятое, Отче наш, Господи помилуй (12 раз), и тогда — “Приидите, поклонимся.” Так бывает, например, в навечерие Рождества Христова и Богоявление и в Великий пяток.

На всенощном бдении, т.е. на великой вечерни в соединении с утренею, псалом 103-й поется и при отверстых царских вратах совершается полное каждение храма, начи-

ная от престола. Диакон с зажженной свечей предшествует кадящему священнику. Но если священник служит без диакона, нет основания ему совершать каждения с зажженной свечей. Тогда каждение творит иерей одним кадилом и без свечи.

Стихиры на “Господи воззвах.”

После мирной ектеньи и положенных кафизм лики правого и левого клиросов поют стихиры на “Господи воззвах.”

“Помимо воскресных дней: в Господские и Богородичные праздники, вместо “Догматиков”: “Слава, и ныне” всегда поется праздника. Так например: в день Благовещения Пресвятыя Богородицы, или в другой какой-либо Господский праздник, сошедшие оба лика вкупе на солее пред царскими вратами и канонарх, стоя посреди их — глаголет: “Слава и Ныне, глас 2-й.”

Вход на вечерне.

Когда на вечерне полагается вход, он совершается следующим порядком: При пении стихиры (на “Господи воззвах”) на “И ныне” отверзаются царские врата. Священник в фелони и диакон совершают обычное поклонение и целование престола. Диакон испрашивает благословение на кадило и тихим голосом произносит: “Господу помолимся.” Иерей читает тайно молитву входа: “Вечер и завтра, и полудне...” при обхождении престола, в предшествии диакона и двух свещеносцев. Типикон (гл. 2) собственно предписывает священнику читать молитву входа уже перед царскими вратами, но практически молитва может читаться при шествовании от престола к царским вратам. Выходят через северные двери к царским вратам. Священник стоит прямо против царских врат, диакон же одесную священника (на правой стороне), мало откосвенно (несколько наискось) и приник (наклонясь), держа орарь своей тремя перстами десные руки, показывает на восток и глаголет тайно (тихим голосом): “Благослови, Владыко, святой вход,” на что иерей крестообразно благословляет к востоку, говоря: “Благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков.” Диакон тихо дополняет: “Аминь” и, показав местные иконы и иерея, становится у иконы Спасителя, и, дожидая окончания пения стихиры, продолжает медленно кадить местную икону Божией Матери, т.к. на “И ныне” обычно поется или догматик или богородичен.

По окончании пения, начертав кадильницею крест по середине царских врат, диакон возглашает: “Премудрость прости” и входит в алтарь. Певчие начинают петь вечерний гимн Иисусу Христу: “Свете тихий.” Священник целует икону Спасителя (целовальную, на дверях), благословляет свещеносцев, целует икону Богоматери на вратах, входит в алтарь и становится перед престолом. (Следует заметить, что, если священник служит без диакона, он также целует иконы на вратах).

В то время, когда иерей исполняет последние действия, диакон совершает каждение престола. Существует две практики этого каждения. Окадив престол с четырех сторон, диакон возвращается к переднему южному углу престола, где вместе со священником целует престол. Оба обходят престол справа, диакон идя с кадилом впереди священника. С левой стороны горняго места диакон кадит его, затем священника. Оба кланяются на горнее место, диакон священнику и становятся у горняго места, священник с правой стороны, как обычно, а диакон слева, смотря на запад. По окончании пения гимна “Свете тихий,” диакон произносит прокимен.

Нигде не указано диакону выпевать прокимен, хотя это может быть и допускаемо, поскольку не придается этому театральности, не совместимой со святостью богослужения. После прокимна диакон закрывает царские врата, кланяется священнику и выходит на произношение ектеньи (или возглашает потребное для чтения паремий).

Когда вечерний вход совершается с Евангелием, тогда чинопоследование идет по порядку малого входа литургии.

Молитва “Свете тихий.”

На будничной вечерне, когда не бывает входа, молитва “Свете тихий” обычно читается. Когда бывает вход — “Свете тихий” всегда поется.

Прокимен.

Прежде всего, общее замечание: на малой и вседневной вечерне, когда не бывает входа, а также на великой вечерне, порядок требует, чтобы “Вонмем” и “Премудрость прости” произносились неизменно священнослужителем, на малой и вседневной иереем, а на великой диаконом.

На великой вечерне всегда бывает вход при открытых царских вратах, и диакон произносит прокимен с горняго места (собственно, из-за престола, с угла его).

В существующей практике, прокимен со стихами глаголет диакон, или священник (если он служит без диакона).

Сидение во время чтений паремий.

В “Последовании утрени, вечерни и полунощницы,” изд. в Киеве, сказано: “иерей во время чтения паремий сидит на горнем месте одесную страны престола” (1861 г., лист 3 и 66 обор.). Но о паремиях читаемых из Нового Завета (26 сентября в день св. апостола Иоанна Богослова и 29 июня — в день свв. Апостолов Петра и Павла), в одном рукописном уставе 1645 г. (Московской Троицкой Лавры) сказано: “на велицей вечерни на паремиях не сидят (Ц.В. 1894 г., №50).

Молитва “Сподоби Господи.”

На Великой вечерне после сугубой ектении следует молитва: “Сподоби Господи,” которая является продолжением славословия Триединому Богу в песне: “Свете тихий,” почему и оканчивается славословием: “Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.” На будничной вечерне эта молитва читается после прокимна.

Устав указывает молитву “Сподоби Господи” читать: “глаголет настоятель, или учиненный чтец” (Типикон, глава 2). Также указывается и в Часослове. Между прочим, молитва “Сподоби Господи” читается и на утрени, в соединении с великим славословием. На Пасху эта молитва, как и все прочее, поется.

Каждение на литии.

В Служебнике и Уставе сказано: “Исходим в притвор, поюще стихиру храма или праздника, совершающе литию. Священник же и диакон с кадильницею исходят вместе северною стороною (северными дверями), предидут же им со двема лампадама (свечами), святым же дверем (царским вратам) затворенным сущим. И тамо (т.е. в притворе) кадит диакон святые иконы, и настоятеля, и лики по чину.” В Уставе сказано также: “исходит

иерей со диаконом, нам же последующим, и поем стихиру храма.” Из сего нужно заключить, что в притвор на литию следует выходить и певчим. В современной практике, диакон обычно кадит иконостас, настоятеля и клиросы, поскольку притворы теперь устраиваются малые и практически не приспособлены для служения (см. также Ц.В. 1892 г., №№15 и 28).

Стихиры на стиховне... “Ныне отпускаеши.”

Пение стихир на стиховне на вечерне бывает при закрытых царских вратах. В пасхальный период на воскресном бдении после первой воскресной стихир поются стихиры Пасхи с припевами их. “Слава” — праздника недели, “И ныне” — Пасхи: “Воскресения день.” В конце слова “Христос воскрес из мертвых...” поются единожды. (Порядок меняется, когда совпадает память великого святого). Хотя в некоторых храмах принято отверзать врата на стихиры Пасхи, в обычной практике царские двери остаются закрытыми на пении стихир Пасхи и только отверзаются на пение тропаря Пасхи перед следующей за вечернею утреней.

В некоторых приходах укрепился обычай петь “Ныне отпускаеши” на всякой вечерне, но это неправильно. Оно поется только на всенощном бдении.

Благословение хлебов.

Благословение хлебов бывает только на всенощном бдении.

После стихир на стиховне, поется: “Ныне отпускаеши,” “Трисвятое” и “Отче наш” и поется тропарь. Тогда диакон, взяв благословение от священника, кадит трижды вокруг стола, на котором на блюде лежат пять хлебов и сосуды с пшеницею, вином и елеем, также священника и, наконец, снова кадит стол только спереди (Служебник). Протоиерей К. Никольский указывает после троекратного каждения столика, кадит икону праздника на аналое среди церкви, потом иерея и, наконец, опять стол спереди (Никольский, стр. 227).

В монастырях, по Типикону, каждение бывает так: “Диакон кадит окрест стола, также предстоятеля токмо, на месте его (т.е. стоящего на своем игуменском месте), и иерея, и паки хлебы спреди токмо” (гл. 2).

При словах: “Сам благослови хлебы сия, пшеницу, вино и елей,” священник только указывает правую рукою на каждое из этих веществ, но не благословляет их: причем, т.к. хлебы лежат сверху, пшеница внизу, вино слева, а елей справа, то рука иерея, делая указания на означенные предметы, движется крестообразно (Булгаков, стр. 852; Ц.В. 1897 г., №28).

Освящаются 5 хлебов в воспоминание чуда, совершенного Спасителем. Если собралось много богомольцев, то хлебы следует делать больших размеров.

Пение 33-го псалма.

После благословения хлебов, священник (при соборном служении — первенствующий) идет к алтарю и становится перед царскими вратами, зря на запад, ожидая окончания пения “Буди имя Господе” (или 33-го псалма “Благословлю Господа на всякое время,” который поется не весь, как на литургии, а только до слов: “Не лишатся всякого блага”) благословляет народ, гороря: “Благословение Господне на вас ...” (При произнесении этих слов священник благословляет народ с соли одинажды, а не на три страны, что делается только архиереем).

После этого.

Настоятель и служащие священнослужители уходят чинно в алтарь, приложившись к краю Св. Престола, и отдав взаимный друг другу поклон, каждый служащий иерей читает тихо светильничные молитвы “со всяким умилением и сокрушением сердца, — яко самому собеседующу Христу Богу нашему невидимо, и моляще о гресех наших.

После этого чтец посреди храма читает *шестопсалмие* — неспешно, но со вниманием и страхом Божиим. При произношении в начале Ангельских слов: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*, трижды осеняет себя крестным знамением.

В это время кандилловжигатель должен тушить свечи, ибо полумрак способствует сосредоточенности и молитвенному настроению. По прочтении же шестопсалмия, снова свечи возжигаются перед иконами.

По трех псалмех, иерей выходит северную страну из алтаря, по обычаю с откровенною главою, в эпитрахили, становится пред святыми вратами и тихо читает светильничные утренние молитвы.

По окончании же шестопсалмия и диакон в северную дверь выходит из алтаря и, поклонившись св. алтарю и священнику, становится на обычное место (на амвоне) и возглашает ектенью. А иерей тогда уходит южною дверью в алтарь и становится пред Престолом.

От недели Антипасхи до Вознесения после благословения народа священник входит в алтарь. В это время лик поет “Христос Воскресе” трижды, а затем — шестопсалмие.

Открытие царских врат на тропаре.

На вопрос: “правильно-ли поступают некоторые священники, не отвержая царских врат при пении тропаря “Богородице Дево, радуйся,” “Церковный Вестник” говорит следующее: “По уставу отвержание царских врат в это время всеобщего бдения не положено” (Ц.В., 1898 г., №26).

Отпуст.

1. Последование перед отпуском вечерни (и утрени).

Чин отпуста вечерни (и утрени) начинается возгласом диакона: “Премудрость!” Слово “*премудрость*” вообще указывает на высшее духовное значение совершаемого священнодействия. В данном случае внимание молящихся в храме обращено на отпуст — **благословение** священника на выход молящихся из храма после богослужения. Испрашивая это благословение хор от лица народа поет: “*Благослови!*” На это священник возглашает: “*Сый благословен Христос Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.*”

На повседневных вечернях, отпуст произносится при закрытых царских вратах. Великий отпуст на воскресных вечернях св. Четырдесятницы, также произносится при закрытых вратах. (Молитва “Владыко многомилостиве,” читается только в Сыропустное воскресенье, пред испрошением прощения и тогда — при открытых царских вратах).

Нередко повседневная вечерня соединяется с утреней, так что отпуст представляется здесь неуместным поскольку молящиеся должны остаться в храме. В таком случае допустимо на заключительные слова хора “... Благослови” священник входит в алтарь, берет кадило, и, делая крестовидное движение перед престолом, возглашает начальный возглас Утрени: “Слава святей, единосущней и животворящей троице ...” После этого чтец читает Шестопсалмие (епископ Александр).

На **великой вечерни**, в соединении с утреней, т.е. на бдении, отпуста после вечерни не бывает. По прочтении или пении 33-го псалма “Благословлю Господа на всякое время,” до слов, “не лишатся всякого блага,” благословение народу следует преподать с амвона при закрытых царских дверях. Такой же порядок, когда служится лития и бывает благословение хлебов.

На великой вечерни, совершаемой отдельно от утрени, царские врата отверзаются при произнесении великого отпуста (Р.д.с.п. 1886 г., №3).

О том, как отверзаются врата, существует следующая практика. Диакон в это время стоит вне алтаря и царские двери отверзаются священником перед самым отпустом: “отверз св. двери и опустив фелонь, стоящу диакону отвне одесную и орарь держащу обычно, глаголет иерей отпуст по дню (Устав, 2 гл.)

Вечерня накануне Рождества и Богоявления.

В некоторые дни года вечерня соединяется с Божественной литургией. Так, в навечерие Рождества Христова и Богоявления, если оно случится в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток, а также в Великий четверток и Великую субботу, вечерня соединяется с литургией Св. Василия Великого (в праздник Благовещения особый устав). Тогда в самый день праздника служится литургия св. Иоанна Златоуста. По указанию Типикона вечерня в соединении с литургией служится в 1-м часу (по церковному в 7-м) в навечерие Рождества Христова, а в навечерие Крещения Господня в 11 ч. (по церковному в 5) ч. дня. Между прочим, в таких случаях царские часы служатся в 8 ч. утра, т.е. до вечерни и литургии.

Когда навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления падает на субботу или воскресенье, в те дни служится литургия св. Иоанна Златоуста, а потом особо около 1 часа пополудни (по церковному в 7-м) служится великая вечерня. В этих случаях в самый день праздника служится литургия св. Василия Великого, а царские часы совершаются накануне в пятницу (когда литургия вовсе не совершается).

Праздничную вечерню, совершаемую отдельно от литургии, иерей начинает в епитрахили, как обычно. На вход с Евангелием иереи облачаются в фелони и остаются в фелонях до конца службы (ради того, что будут отверзаться царские врата). После прокимна бывает чтение паремий, которое дважды прерывается возгласением чтецом праздничных тропарей с пением певчими припевов к каждому стиху (в конце чтец поет весь тропарь), при открытых царских вратах. По чтении, царские двери отверзаются. Ектения малая и возглас: “Яко свят еси.” Трисвятое не поется, не произносится и “Господи, спаси благочестивыя.”

Далее, следуют прокимен, Апостол и Евангелие. Ектения “Рцем вси.” Сподоби Господи. Исполним вечернюю. Премудрость.” Лик: “Благослови” и прочее обычно. Отпуст праздника.

Вечерня, совершаемая в соединении с литургией, служится в полном облачении, поскольку до начала ее совершается проскомидии.

На такой вечерне, после чтения положенных паремий, отверзаются царские врата и следует малая ектеня с возгласом: “Яко свят еси” и “Господи, спаси благочестивыя.” Затем Трисвятое, прокимен, Апостол, Евангелие, ектения: “Рцем вси” и порядку литургия. Отпуст праздника.

По отпущении зажигается свеча на выносном подсвечнике и поставляется посреди церкви, обычно с выносом также и иконы праздника. Для сего, перед выносом свечи, на

престоле поставляется аналойная икона праздника. Предстоятель, а, если собор служащих, тогда предстоятель и второй священник, без каждения, износят образ через царские двери, в предшествии свещеносца и диакона со свечей и кадилом. Икона полагается на предуготовленном аналое среди храма. Предстоятель с диаконом совершают тройное каждение иконы. Певчие, сойдя на середину, поют торжественно тропарь праздника, Слава, и ныне: кондак. Верующие прикладываются к образу и поздравляют друг друга с наступившим праздником.

Утренняя.

Виды утрени.

Соответственно различию праздников, кои бывают великие, средние и малые, утренняя бывает более или менее торжественная. Праздничная утренняя бывает на бдении, с полиелеем и великим славословием или с одним великим славословием. Повседневная утренняя бывает без полиелея и без великого славословия. На бдении утренняя служитя в соединении с вечерней.

“Если по каким-либо обстоятельствам с вечера не была совершена вечерня, утреннее богослужение нужно начинать прямо с утрени. О всенощном бдении в этих случаях не может быть и речи” (Ц.В. 1891 г., №8).

Начало утрени.

Перед началом утрени открывается завеса на царских вратах. Священник, стоя перед престолом, возглашает: “Благословен Бог наш,” берет кадило и совершает каждение всего храма, начиная с престола. Чтец читает: Начальные молитвы, “Приидите, поклонимся” и псалмы 19-й и 20-й. С. Булгакова (Настольная книга) и в сборниках “Службы на каждый день первой седмицы св. Великого поста” тоже указывается начинать с “Царю Небесный.” Два псалма читаются медленно, для того, чтобы дать священнику возможность не торопясь окадить весь храм.

После псалмов следует опять “Трисвятое,” “Отче наш” и тропари из Часослова. Священник, войдя в алтарь южную дверь, стоит с кадилом перед престолом и после тропарей произносит сокращенную сугубую ектению, состоящую из трех прошений. После того, как хор пропоет: “Именем Господним благослови отче,” священник, начертывая кадилом крест перед престолом, произносит: “Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и нераздельней Троице” (Типикон, гл. 7 и 9).

Прот. А. Неаполитанский указывает священнику кадить во время этой ектении (Устав, стр. 7). За возгласом следует чтение шестопсалмия.

На Светлой седмице начало бывает с трехсвечником и кадилом и со стихами Пасхи, как указано в начале бдения (см. выше отд. II. 3).

От недели Антипасхи до Вознесения вседневная утренняя начинается с возгласа: “Слава Святей,” а не с обычного: “Благословен Бог наш.” Не читаются и вступительные псалмы и тропари. “Типикон” указывает: “Повнегда сотворити иерею начало: “Слава Святей,” глаголем: “Христос Воскресе” трижды тихим гласом, и абие: “Слава в вышних Богу”

и обычное шестопсалмие” (“Типикон,” понедельник 2-ой седмицы Антипасхи). На пение тропаря Пасхи царские двери отверзаются.

Шестопсалмие.

Как вечерня по своему составу напоминает и изображает времена ветхозаветные, так утреня напоминает нам времена новозаветные: явление Господа нашего Иисуса Христа в мир и Его славное Воскресение, что особенно выявляется на воскресном бдении.

Торжественная часть всенощного бдения предваряется умирительным молитвенным последованием, заключающимся в шести дивных, проникающих вглубь души грешника, псалмах Шестопсалмия.

В Шестопсалмии, при выявлении скорбных чувств грешной души человеческой, вспоминается время пришествия Спасителя, возвестившего необходимость покаяния в деле нашего спасения и даровавшего утешение скорбящей душе в Слове Божиим, в мире душевном и в освящающих Таинствах Святой Церкви. Поэтому-то этим шести псалмам предшествует троекратное славословие, воспетое Ангелами, явившимися пастухам в Вифлееме в ночь Рождества Христова: “Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.”

Об исключительном значении Шестопсалмия свидетельствует церковный устав, предписывающий читать Шестопсалмие “со всяким вниманием и страхом Божиим, яко Самому Богу беседующе невидимо, и молящеся о гресех наших” (Служебник, Типикон, гл. 9-я).

Соответствующим образом устанавливается и церковная обстановка, перенося нас мысленно к торжественно тихой Вифлеемской ночи Рождества Христова. Свечи гасятся, светят только мерцающие, как звезды, лампы (почему в Типиконе сказано, что затем на “Бог Господь” подобает возжигать свечи, гл. 24-я). Водворяется полнейшая тишина, изображающая ночь ветхозаветного, подзаконного пребывания людей, долженствующих быть просвещенными светом благодати Христовой. Присутствующие с великим благоговением внимают чтению: “подобает со вниманием слушанию прилежати: покаяния бо псалмы исполнены суть, и умиления” (Типикон, гл. 9-я). И в последовании понедельника 1-ой седмицы Великого поста говорится: “...и не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или харкнути: но паче внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящеся о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную” (Типикон).

Во время чтения Шестопсалмия настоятель перед престолом читает тайно и с откровенною главою утренние молитвы. В этих молитвах вкратце заключается содержание молитвословий и песнопений утрени.⁸ По трех псалмах совершается славословие во

⁸ С исторической точки зрения необходимо отметить, что утренние светильничные молитвы не всегда читались в этом месте утрени, т.е. во время Шестопсалмия. В древнецерковной практике утренние молитвы читались не все сразу, а размещались по всему утреннему богослужению, применительно к его составным частям. И ныне мы можем видеть это размещение в службах Страстной седмицы, в частности последних ее дней — пятницы и субботы, и на службах Святой Пасхи.

В 4-9 вв. в Иерусалимской Церкви утреннее богослужение Страстей Христовых совершалось с крестными ходами к местам страданий Спасителя, где, между другими песнопениями, читалось Евангелие повествования событий страстей Господних в данном месте остановки. И там же читалась одна из утренних молитв, дошедших до наших дней.

Этот общий порядок ранних страстных служб, в своих отголосках, мы видим в сегодняшней службе “Последования Святых и Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа,” где концы утренних мо-

славу Святой Троицы: “Слава, и ныне,” “Аллилуиа”... *без поклонов*. В это время священник выходит к царским вратам и читает вторую половину *12 утренних молитв*, Шестопсалмие оканчивается вторичным славословием Святей Троице, уже с поклонами поясами.

В течение года Шестопсалмие никогда не опускается, кроме Пасхальной седмицы. От недели Антипасхи до отдания Пасхи на всенощном бдении после благословения священника в конце вечерни: “Благословение Господне на вас...” хор поет “Христос Воскресе” 3-жды и чтец начинает чтение Шестопсалмия со слов: “Слава в вышних Богу,” а не сразу с псалмов. В день Отдания Пасхи начальное “Христос Воскресе” поется со стихами, как в самый день Пасхи, затем: “Слава в вышних Богу” и Шестопсалмие.

литв и составляют возгласы к тем малым ектениям, которые произносятся в нашем чине в промежутках между антифонами и седальным.

То же самое наблюдаем в утренней службе Великой субботы, и уже со всей силой выступает этот древний порядок в утрени Святой Пасхи, где мы находим те же возгласы на ектениях канона, которыми оканчиваются утренние светильничные молитвы. Интересная подробность: 9-ая утренняя молитва в древности связывалась с чтением Евангелия, что видно из ее содержания: “Возсияй в сердцах наших, человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленные наша отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение...” Поскольку в службе Пасхальной утрени нет чтения Евангелия, в ней также отсутствует возглас и сопроводительной 9-ой молитвы: “Ты бо еси освящение и просвещение душ и телес наших...” О древности утренних светильничных молитв можно судить по той же 9-ой молитве евангельского чтения, которая читается перед Евангелием и на литургиях Свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста, что восходит к IV веку.

Профессор Киевской духовной академии Алексей А. Дмитриевский, доктор церковной истории и знаток церковной археологии и литургики свидетельствует о том, что утренние молитвы, издревле с текстовой целью размещавшиеся по всей утрени, “ныне сконцентрированы не вполне удачно и приурочены ко времени чтения (трепетного) Шестопсалмия... Во время Шестопсалмия священник в алтаре остается свободным, а посему позднейшие редакторы нашего Служебника, не знавшие о древнецерковной практике читать молитвы во время всего утреннего богослужения, на что указывали и существовавшие над молитвами надписания, с течением времени утраченные, отнесли их чтение священником на это свободное время, лишив его возможности читать Шестопсалмие, что прямо предписывается Типиконом, или, по крайней мере, прилежать со вниманием читаемому.”

И еще: “Всем и каждому хорошо известно, что одну из главных составных частей повседневного богослужения составляют, так называемые у нас, утренние светильничные молитвы, читаемые обычно священником, по прочтении первых трех псалмов Шестопсалмия. В нашей практике держится среди пастырей ни на чем не основанный обычай, противоречащий и прямому предписанию Типикона, по которому чтение Шестопсалмия прямо возлагается на предстоятеля церкви, что без прочтения этих утренних молитв якобы даже нельзя священнику и совершать на следующий день литургии. Отсюда в нашей практике мы видим, что все священнослужители, готовящиеся к совершению литургии, при начале Шестопсалмия, вместо того, чтобы, по предписанию Типикона, прилежать читаемому “со вниманием и со страхом, яко-же самому беседующе Христу Богу нашему невидимо и моляще о гресех наших,” углубляются в чтение утренних молитв и остаются совершенно равнодушны к умиленным и покаянным псалмам Шестопсалмия, которое, таким образом, как бы не для них предназначается, а для молящихся в храме” (Церковные Ведомости, 1912 г., №14, 15 и 16).

Мы поместили исследование почтенного церковного ученого не с целью оспаривать укоренившуюся практику читать утренние молитвы во время Шестопсалмия, а в надежде, что это повествование обогатит служащих историческим знанием подлинного значения и местонахождения утренних молитв, берущих свое начало в глубокой ветхости ранней христианской Церкви.

“Бог Господь.”

При служении без диакона, великую ектению говорит иерей перед царскими вратами, также и “Бог Господь” и стихи на “Бог Господь”; затем он входит в алтарь южную дверь, кланяется престолу и становится на своем месте. Если в служении участвует диакон, то указанная ектения и прочее произносится диаконом.

“Бог Господь” поется четырежды, по числу стихов, как и указывает служебник. В некоторых местах укоренился обычай петь “Бог Господь” трижды, причем указывают на вполне авторитетный “Обиход нотного церковного пения придворной певческой капеллы” (Санкт-Петербург, 1914 г.) Это досадная ошибка! Служебник ясно указывает петь “Бог Господь” четырежды, а не трижды. Стихи следует читать, дожидаясь конца пения каждого “Бог Господь,” равно и хор должен дожидаться произношения целого стиха и не перебивать его пением. Это же правило относится и к произношению ектений вообще.

“Аллилуиа.”

Когда вместо “Бог Господь” положено петь “Аллилуиа,” оно в дни поста поется четырежды со стихами, а в службе за упокой оно поется трижды со стихами: 1. “Блажени яже избрал и приял еси Господи”; 2. “Память их в род и род”; 3. “Души их во благих водворятся” (Триодь и Устав, гл. 13-я).

В виду того, что великопостные стихи на “Аллилуиа,” певаемого вместо “Бог Господь” весьма трудны для понимания, т.к. некоторые слова в русском языке имеют иной смысл, думается, будет не бесполезно истолковать подлинный смысл этих стихов на “Аллилуиа.”

Стихи эти взяты дословно из Библии, именно из 26-ой главы книги пророка Исаии и, в переводе на русский язык, звучат так:

1. “От ночи утреннует дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли” (ст. 9): “*Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей* (во всем моем внутреннем существе) *с раннего утра*” (ибо заповеди Твои, это — свет на земле).
2. “Правде научитесь живущии на земли” (ст. 9): “ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде” (праведности).
3. “Зависть примет люди ненаказанные” (ст. 11): “*устыдятся ненавидящие народ Твой*” (Ревность — забота о народе Божиим покарает людей ненаученных, несклонных вразумляться действиями попечения о них Божия и знаменами от Бога. Они должны будут признать свое заблуждение и это приведет их в стыд).
4. “Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли” (ст. 15): “Ты умножил народ, Господи, умножил народ, — прославил Себя, распространил все пределы земли” (Приумножь им бедствий, которые бы вразумили нечестивых).

Полиелей.

В некоторые дни года на утрени поется торжественное песнопение, состоящее из псалмов 134 и 135 и называемое полиелей, по-русски “многомилостивое.” Пение полиелея имеет тесную связь с чтением Евангелия на утрени. В дни памяти святых, которым не положено Евангелия на утрени, не бывает полиелея. Полиелей полагается в праздники, имеющие крест в кругу, в полукружии или один только крест, т.е. великие, имущие бдение

или только полиелей. В дни, когда на утрени полагаются полиелей и Евангелие, на те дни бывает великая вечерня. Когда же на праздник бывает великая вечерня, но, как исключение, не читается Евангелие на утрени, например: 1-го сентября, 30-го июня, тогда не поется и полиелей.

В современной практике укрепился обычай петь полиелей на всех воскресных службах. Однако Уставом положено петь полиелей во все воскресные дни только по отдании Воздвижения и до недели Сыропустной, кроме предпразднства и попразднства Рождества Христова и Богоявления, т.е. с 22 сентября до 20 декабря и с 14 января до Сырной недели. Но с Сырной недели до отдания Воздвижения (21 сентября) пение полиелея положено только в те воскресные дни, в которые случится праздник Господский, Богородицы или великого святого.

Порядок служения на полиееле.

“В конце кафизм пономарь ставит аналогий посреди церкви, на который полагается св. икона прилучившегося праздника для торжественного молитвенного чествования и благоговейного целования с помазанием св. елеем всех верующих; или же по прочтении на Престоле благовестия Евангельского, из алтаря выносит служащий иерей Св. Евангелие, в предшествии светильника несомого диаконом и также полагается оное тут на аналогии, для благоговейного целования молящимся.

В соборном же служении, во время пения “Хвалите имя Господне,” настоятель и с ним священнослужители выходят из алтаря Царскими вратами на середину церкви, в полном облачении и с возженными свечами в руках, становятся: настоятель пред аналогием, а иереи служащие по сторонам его в линии. По окончании же последнего стиха полиелея “Исповедайтесь Богу Небесному” священнослужители поют единожды величание праздника.

Это величание повторяет хор, с припевом стихов из избранного псалма. Тогда настоятель с кадиллом, диакон же с возженною свечей в руке — кадят: первее возлежащую на аналогии икону праздника трижды, отсюда уже идут в алтарь и кадят Трапезу, алтарь весь, иконостас, священнослужителей по обеим сторонам, хор (или оба лика), весь храм и народ. Прийдя же к амвону, второе кадят отсюда св. врата, местные иконы Спасителя и Божией Матери, и возвращаются к аналогии, где став пред св. иконою праздника, снова священнослужители поют величание праздника единожды. Затем диакон возглашает: “Паки и паки”; иерей возглас: “Яко благословися имя Твое,” и проч.” (Метод, стр. 267-268).

“Ангельский собор.”

После полиелея и величания, если таковое положено, поются тропари “Ангельский собор” во все воскресные дни, кроме Фомина воскресенья и если в эти дни не случится праздник Господский (почему они не поются в недели Пасхи, Пятидесятницы и Ваий). В великие же праздники Богородицы и святых, случившиеся в воскресенье, эти тропари не опускаются.⁹ Кроме воскресений, поется “Ангельский собор” в субботу Лазаря и в Великую субботу.

Прокимен и Евангелие.

⁹ Если на этой же службе есть величание, то оно поется единожды священнослужителями, после чего хор поет “Ангельский собор...”

Всегда произносится прокимен того евангелия, которое читается на утрени. Обычно в воскресные дни прокимен поется на рядовой глас Октоиха или (от недели Мироносиц) Триоди той недели; но если в воскресенье случится какой-либо двенадцатый праздник, то прокимен поется на 4-й глас; вообще же прокимны, кроме воскресных, поются на 4-й глас, т.е. на тот глас, на который поется антифон 4-го гласа. На 4-й глас поется на утрени и тот прокимен праздника святому, который в день же праздника поется на литургии на иной глас (Типикон, 26 сент., 5 дек. и другие). Поэтому существует практика на утрени не возглашать глас прокимна, кроме воскресных дней. Диакон произносит прокимен или в алтаре возле царских врат, или же — на амвоне, смотря по тому, читается-ли Евангелие на престоле или посредине храма.

“Евангелие на утрени читается не диаконом, как на литургии, а священником. В праздничные дни Евангелие читается среди народа, посреди храма, перед иконой праздника, лежащей на аналогии. Диакон выносит Евангелие на амвон и там возглашает прокимен и потом подносит его священнику и он читает. Но если священник служит без диакона, то после величания и ектении, возглашает прокимен и идет в алтарь и читает Евангелие на амвоне, лицом к народу.

В дни воскресные Евангелие полагается читать во св. алтаре (Тип. гл. 2), из которого, как бы из Гроба Господня, раздается радостная весть о Воскресении Христовом. Поэтому священник читает Евангелие на престоле, лицом на восток” (Литургика, стр. 175).

В воскресенье всегда читаются воскресные Евангелия, кроме двенадцатых Господских и Богородичных праздников. В этих случаях читается Евангелие праздничное (Типикон 14 сент., 6 авг., 15 авг., аще в неделю и другие). В храмовые праздники, случившиеся в воскресенье, читается Евангелие храма. В праздники святым с бдением, полиелеем, Евангелие, указанное на утрени в эти праздники, читается только в седмичные дни. Но если эти праздники случатся в неделю (воскресенье), то Евангелие праздника оставляется и читается Евангелие воскресное рядовое и бывает обычное целование Евангелия.

Воскресное Евангелие, которое не читается на всенощном бдении, в виду совпадения с воскресным днем двенадцатого праздника, пропускается совсем и на следующем воскресном бдении читается уже следующее по порядку воскресное Евангелие.

“На воскресном бдении Евангелие по прочтении выносится из алтаря царскими вратами для целования. В это время поется “Воскресение Христово видевше” и читается 50 псалом. Св. Евангелие кладется на аналогии среди храма, где все прикладываются к нему по прочтении молитвы “Спаси, Боже, люди Твоя” и возгласа, причем оно лежит там до тех пор, пока все не приложатся. Священник благословляет рукой прикладывающихся. После целования Евангелие относится в алтарь, осенив им из царских врат предстоящий народ.

Изнесение Евангелия на утрени.

На утрени во все воскресные дни на середину храма износится для целования св. Евангелие. Исключение к этому правилу составляют Господские праздники Рождества Христова, Богоявления, Пятидесятницы, Преображения и Воздвижение Креста Господня, даже если они приходятся на воскресные дни. В неделю Крестопоклонную Евангелие также не износится ради имеющего быть выноса Креста. Относительно праздника Входа Господня во Иерусалим в Триоди Постной говорится: “Егда же целуют братия Евангелие,

раздает игумен ваиа,” из чего можно заключить, что в сей праздник св. Евангелие износится на середину храма.

Евангелие износится на все двенадцатые Богородичные праздники, когда таковые выпадают на воскресный день. В храмовой праздник святого, когда он приходится на воскресенье, Евангелие износится на середину церкви как обычно.

Как найти рядовой глас.

1. Здесь уместно будет указать на соотношение между восемью гласами и числом недели по Пятидесятнице. Для того, чтобы определить **глас недели** нужно от порядкового числа недели отнять единицу и разделить на 8; остаток, получившийся от деления, укажет глас.

Например, неделя 27-я по Пятидесятнице: $27 - 1 = 26$. Деление 26 на 8 производит остаток 2. Глас 27-й недели будет 2-й. Если же остатка не будет, то поется 8-й глас.

2. Для того, чтобы определить **рядовое утреннее воскресное евангелие** (и воскресный светилен и утреннюю стихирю евангельскую) нужно порядковое число недели разделить на 11 (столп утренних воскресных евангелий); чисто остатка будет означать рядовое евангелие.

Например, неделя 32-я по Пятидесятнице: $32 : 11 = 2$, остаток 10: рядовое утреннее воскресное евангелие 10-е.

Если же число недели делится на 11 без остатка, то евангелие будет 11-е.

Пение “Воскресение Христово видевше.”

На воскресном бдении воскресное евангелие читается священником на престоле, за исключением тех дней, когда положен полиелей и величание празднику. Тогда евангелие читается посреди храма. Во время чтения евангелия на престоле, прислужники со свечами стоят по обе стороны престола. По прочтении евангелия диакон, покровен, берет выносную свечу и становится перед амвоном. Туда же подходят прислужники со свечами. Священник в головном уборе и держа св. Евангелие на уровне плеч становится на амвоне, смотря на запад, в то время как поется “Воскресение Христово видевше.”

При чтении 50 псалма, священник сходит с солеи и, в предшествии диакона и прислужников, кладет Евангелие на аналой посреди храма. Диакон ставит свечу за аналоем, вместе с прислужниками кланяется священнику и отходит на обычное место позади священника. Прислужники идут в алтарь.

По окончании пения “Воскрес Иисус от гроба,” диакон становится правее аналоя и немного впереди его, кланяется священнику и глаголет: “Спаси, Боже, люди Твоя.” Прислужники, выйдя из алтаря, становятся позади священника.

После целования Евангелия священник и диакон совершают поклон перед Евангелием, диакон принимает свечу и следует к солее. Священник берет Евангелие и восходит на солею, осеняет молящихся Евангелием и входит в алтарь через царские врата. Диакон возвращает свечу на обычное место у иконостаса и входит в алтарь. Священник и диакон совершают обычное поклонение перед престолом, целуют престол, после чего диакон закрывает царские врата. Завеса остается отдернутой, освещение в храме сокращается.

Если на воскресном бдении бывает величание празднику или святому, тогда священник остается посреди храма, а диакон износит Евангелие на середину для чтения его священником, после чего следует на солею и держит Евангелие во время пения “Воскресе-

ние Христово видевшие.” После пения диакон переносит Евангелие на аналой посреди храма.

“Воскресение Христово видевшие” поется в дни воскресные (исключая недели Ваий, Пятидесятницы и праздников Рождества Христова, Крещения, Преображения, хотя бы эти праздники случились и в воскресенье), в праздники: Воздвижения, Вознесения, в субботу Лазаря, и в седмичные дни со дня Пасхи до Вознесения. В день Пасхи, во всю Пасхальную седмицу и во все воскресные дни с Пасхи до Вознесения по трижды поется: “Воскресение Христово.” В прочие же дни эта песнь поется по однажды.

Молитва “Спаси, Боже, люди Твоя.”

Когда на утрени было читано Евангелие, диакон читает молитву: “Спаси, Боже, люди Твоя.” На непраздничной утрени эта молитва бывает только в великую Четыредесятницу, кроме суббот и четверга Великого канона. Когда не бывает изнесения Евангелия на средину храма для целования, то эта молитва возглашается на амвоне перед царскими вратами, или как указано в Киевском служебнике, на солее перед образом Спасителя (местным). Сборник возгласов уточняет:

“И диакон (буде воскресная служба) исшед из алтаря в царские врата и став пред местным образом Спасителя, держа и орарь в десной руке возглашает: “Спаси Боже люди Твоя,” и т.д.; в нарочитый же день праздника, диакон произносит сие посреди церкви пред образом праздника, лик: “Господи помилуй,” 12 раз. И настоятель возглашает: “Милостию и щедротами, и человеколюбием,” и проч. Лик “Аминь.” И поют канон воскресный, или праздника, — по указанию устава.

В это время служащие, отдав взаимный поклон настоятелю, молятся с ним вместе пред св. образом праздника, прикладываются к нему и помазуются св. елеем — и отходят в алтарь.

Также потом преклоняются пред св. образом и все предстоящие в храме и от настоятеля помазуются св. елеем” (Метод, стр. 277).

Канон.

После молитвы: “Спаси, Боже, люди Твоя” Устав назначает петь **канон**. Эта часть утрени есть особенно праздничная, торжественная. Под именем **канона** разумеется собрание священных песнопений, составленных в честь празднуемого лица или события. Канон состоит из **ирмосов** (сцепление, связь), **тропарей** празднуемому событию или святому и **песней Св. Писания**, которые перемеживаются с песнями и тропарями. Канон состоит из девяти песней.

Для того, чтобы понять содержание и смысл канонов, необходимо знать происхождение **песней Св. Писания**. Посему включаем в наши заметки описание построения и припевов канонов.

“Под **песнями Св. Писания** разумеются гимны Господу Богу, находящиеся в Библии, — гимны, которые были воспеты, главным образом, в Ветхом Завете по случаю благодеяний Божиих, ниспосланных Иудеям. Песней Священного Писания десять.

Содержание ирмоса *первой песни* заимствовано из благодарственной песни Моисея и Мариамны — сестры его, воспетой по переходе через Чермное море: “*поим Господеву, славно бо прославися*” (Исх. 15:1-19). *Вторая песнь* заключает угрозы и обличения Моисеем непокорных Иудеев, она начинается словами: “*вонми небо, и возглаголю*” (Втор. 32:1-43). Как песнь обличительная она поется только во время святой четырехдесятницы.

Содержание *третьей песни* заимствовано из благодарственной молитвы матери Самуила Анны, воспетой после рождения ею сына. Начальные слова этой песни: “*утвердися сердце мое в Господе*” (1 Цар. 2:110). *Четвертая песнь* заимствована из песни пророка Аввакума, который изображает явление Иисуса Христа под образом багряного солнца, восходящего из-за горы, осененной лесною чащею: “*Господи, услышах слух Твой и убояхся*” (Аввак. 3:1-19). *Пятая песнь* заимствована из песни пророка Исаии, в которой заключаются пророчества об Иисусе Христе и благодарность Богу за благодеяния, имеющие открыться чрез явление Мессии: “*От нощи утреннует дух мой к Тебе, Боже*” (Ис. 26:9-19). *Шестая песнь* заимствована из песни пророка Ионы бывшего три дня во чреве китове и потом выброшенного на сушу: “*Возопих в скорби моей к Господу Богу*” (Иона 2:17). *Седьмая песнь* — трех отроков в пещи: “*Благословен еси Господи, Боже отец наших*” (Дан. 3:26-56). *Восьмая песнь* — тех же отроков: “*Благословите вся дела Господня, Господа пойте и превозносите Его во веки*” (Дан. 3:57-72).

К этим восьми песням еще присоединяются: *девятая песнь* — Матери Божией: “*Величит душа моя Господа,*” и *десятая песнь* — Пророка Захарии о рождении сына его, Предтечи и Крестителя Господня: “*Благословен Господь, Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим*” (Лук. 1:46-55).

Песни Священного Писания поются пред песнями канонов. Но так как каноны имеют только девять песней, а песней Священного Писания десять, то пред девятою песнью канона поются две песни Священного Писания, девятая и десятая. Песнь Богоматери поется сряду после 8-й песни канона; затем поется песнь Пророка Захарии.

Песни Священного Писания в полном составе, т.е. так, как они изложены в Библии, Устав назначает петь или читать только *в седмичные дни* великой Четырнадцатницы” (Никольский, стр. 292).

В Псалтири приводится последование стихословия ветхозаветных песней. Удобнее всего пользоваться порядком содержащемся в сборниках: “Службы на каждый день Первые седмицы Святого Великого Поста.”

“В большей части храмов стихословие песней Священного Писания обыкновенно ограничивается только пением песни Богородицы: “Величит душа моя Господа.” И только в Великом посту стихословие всех песней исполняется так, как указывает Типикон. В особо печатаемых службах первой седмицы Великого поста излагается самое соединение стихов Свящ. Писания с ирмосами и тропарями канона. Во все дни же кроме Великого поста, пред тропарями канонов, вместо стихословия песен Священного Писания, поются припевы. Например, поется припев: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”; или: “Пресвятая Богородице, спаси нас,” или другие. При предпоследнем тропаре почти всегда бывает в каждой песни канона припев: “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,” а при последнем тропаре припев: “И ныне, и присно, и во веки веков.” Пред 8-ю песнью канона поется припев: “Благословим Отца, и Сына, и Святого Духа Господа.” После же пения 8-й песни, пред пением катавасии, поется: “Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще” и проч. Таким образом, на 8-й песни канона, составленной по образцу песни отроков еврейских, славословие Пресвятой Троице возглашается теми словами, коими они славили Бога.

Обыкновенно стихи песней Священного Писания заменяются иными припевами потому, что в некоторые дни Устав назначает петь особые припевы, вместо стихов песней Священного Писания. Так, в четверток 5-й седмицы Великого поста сказано в Типиконе: “Песней не стихословим. И абие начинаем Великий канон... припевающе: ‘Помилуй мя, Боже, помилуй мя.’ К стихам канона Преподобные Марии: ‘Преподобная мати Марие,

моли Бога о нас.’ К стихам преподобного Андрея припев: ‘Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.’ В субботу Сырной седмицы поется 2-я песнь канона св. Отец. Вторую же песнь в Псалтири не глаголем, но припеваем: Преподобнии Отцы, молитесь Бога о нас” (Тип. Сырн. суб.). В Пасху Устав назначает припев: “Христос воскрес из мертвых.” В недели (воскресенья) Устав указывает пред тропарями (первыми в каждой песни канона) петь припев не из стихов Священного Писания. Во 2-й главе Типикона читаем: “к первому же тропарю припев: ‘Слава Господи святому воскресению Твоему.’” Также припевы песней воскресных (писаны в Ирмологионе). Под “*припевами* песней воскресных, кои писаны в Ирмологионе,” разумеются стихи песней Священного Писания (См. Ирмологион; Никольский, стр. 294-295).

Пение катавасии в течение года.

Кроме песней ирмосов на каноне полагается еще пение катавасии. В непраздничные седмичные дни и дни предпразднства и попразднства катавасия поется только после 3, 6, 8 и 9-й песни канона. Катавасия поется после всех песней канона в Господские и Богородичные праздники и в дни “нарочитых” святых, т.е. когда положено совершать бдение, полиелей или утреню с великим славословием.

Согласно гл. 19 Типикона катавасия распределяется по временам года так:

От 1 сент. до 21 сент., до отдания праздника Воздвижения Честного Креста: “Крест начертан Моисей” (Воздвижения).

От 22 сент. до 20 нояб.: “Отверзу уста моя” (всего лета).

От 21 нояб. до 31 дек., до отдания Рождества Христова: “Христос Раждается” (Рождества Христова).

От 1 янв. до 14 янв., до отдания Богоявления: “Глубины открыл есть дно” (Богоявления).

От 15 янв. до отдания Сретения Господня: “Сушу глубородительную землю” (Сретения).

От отдания Сретения Господня до 1 авг. (кроме Четыредесятницы недель и Пятидесятницы): “Отверзу уста моя.”

От 1 авг. до праздника Преображения и на самый праздник: “Крест начертан Моисей.” В попразднстве Преображения и до отдания: “Лицы израильстии” (Преображения).

От 14 авг. до 23 авг., до отдания Успения: “Преукрашенная Божественною славою” (Успения).

От отдания Успения до 1 сент.: “Крест начертан Моисей.”

Четыредесятницы же и Пятидесятницы:

В неделю Мытаря и Фарисея, во 2-ю, 4-ю и 5-ю Святых постов: “Отверзу уста моя.”

В неделю Блудного сына, Мясопустную, Сыропустную, в 1-ю и 3-ю Святых постов, в неделю Ваий и Страстную неделю: катавасия Триоди.

Аще случится празднуемый святой во всю Четыредесятницу в седмичные дни: “Отверзу уста моя.”

От недели Святыя Пасхи и до отдания: “Воскресения день” (Пасхи).

В день Преполовения Пятидесятницы и на отдание: “Море огустил еси.”

В неделю 6-ю по Пасхе и на отдание Пасхи: “Спасителю. Богу” (Вознесения).

В неделю 7-ю по Пасхе, Святых Отец: “Божественным покровен.”

В субботу Пятидесятную: Триоди.

От недели Пятидесятные и до отдания: “Божественным покровен.”

В неделю Всех Святых до 1 авг.: “Отверзу уста моя.”

Ектеньи на песнях канона и после славословия.

Малые ектении по 3-й и 6-й песнях канона иерей глаголет “отшед пред святыя двери,” т.е. перед царскими вратами. Ектения по 9-й песни произносится “внутри св. алтаря,” пред престолом.

Если славословие читается, то священник произносит ектении “Исполним утреннюю” и “Помилуй нас, Боже” перед царскими вратами. Если же славословие поется, то священник произносит эти ектении перед престолом.¹⁰

Пение “Честнейшую херувим.”

После катавасии 8-ой песни канона поется песнь Богородицы “Величит душа Моя Господа” с припевом: “Честнейшую,” во время которой совершается каждение алтаря и всего храма. Священник или диакон перед местной иконой Богородицы возглашает: “Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим” и продолжает каждение храма.

Устав, говоря, что “всегда поется Честнейшая (т.е. “Честнейшую херувим”) в неделях всего лета, в предпразднствах, и попразднствах, и в седмичные дни,” вместе с тем отмечает те случаи, когда “Честнейшая” не поется и заменяется или 1) ирмосом 9-й песни, или 2) особыми припевами вместе с ирмосом 9-й песни.

1) “Честнейшая” заменяется ирмосом 9-й песни: а) во все дни от субботы Лазаря до Пасхи, б) в недели от апостола Фомы и кончая неделю Пятидесятницы, в) в Преполовение и его отдание, г) в день Св. Духа, д) в отдание Пятидесятницы.

2) Особые припевы и ирмос 9-й песни вместо “Честнейшей” поются: а) 6 янв., 2 февр. (если, впрочем, Сретение случится до Сырной субботы), 6 авг., 14 сент., 25 дек., в какие бы дни недели ни случились эти праздники; б) в великие Богородичные праздники, в отдания Господских и Богородичных праздников, 1,7 и 30 янв., 30 авг. (см. отдел. изд. служ. этого дня), 26 дек., если все эти праздники и отдания случатся в седмичные дни (но не в недели, когда поется “Честнейшая”); в) во всю Пасхальную седмицу (см. Устав 20 гл. и последование указанных дней).

Когда полагаются особые праздничные припевы, диакон, вместо возгласа “Богородицу и Матерь Света,” поет первый праздничный припев: “Величай, душе моя,” а затем уже певцы поют другой праздничный припев и ирмос.

“Достойно есть” по 9-й песни канона.

В седмичные дни, когда не поется канон праздника или Богородицы, т.е. если в эти дни не случится предпразднство или попразднство, или праздника с бдением и полиелеем,

¹⁰ Интересное суждение по этому поводу находим в “Церковном Вестнике”: “Какие ектеньи в алтаре и какие пред царскими вратами должен произносить священник во время вечерни и утрени, когда он служит без диакона?”

Все ектении должно говорить на солее, кроме двух заключительных на бдениях и заутренях с славословием великим. Этого требует польза прихожан, которые с трудом слышат священника, тихо произносящего ектенью в алтаре. Исключение можно сделать разве только для малых ектений между кафизмами и ирмосами; во избежание излишней беготни из алтаря на солею и обратно” (Ц.В. 1889 г., №10).

— перед малой ектенией после 9-й песни поется “Достойно есть”: “Аще убо несть недели: Достойно есть. Аще же есть неделя — по ирмосе ектения” (Служебник).

Возглашение “Свят Господь Бог наш.”

В воскресные дни, когда не поется светилен воскресный, а также в субботы Лазареву и Великую, диакон после ектении по 9-й песни канона в глас Октоиха возглашает: “Свят Господь Бог наш” со стихами. Но если в воскресные дни поется светилен праздника, как бывает в воскресенья, в которые случаются Господские праздники, то “Свят Господь” не поется.

Бывает и иной порядок. Так, “Свят Господь Бог наш” говорит диакон. Или же для сего выходит канонарх пред царские врата, с непокровенною главою, поклонившись молитвенно св. алтарю, возглашает: “Свят Господь Бог наш” (Метод, стр. 282).

Славословие и великое славословие.

После хвалитных псалмов и стихир следует славословие. Когда поется: “Всякое дыхание,” тогда после пения стихир на “Слава, и ныне,” настоятель говорит: “Слава Тебе, показавшему нам свет,” и певцы поют великое славословие.

В современной практике твердо укоренился обычай на великое славословие отверзать царские врата и священнику одевать фелонь (например, Киевский служебник, 1897 г.).

Когда же не указаны хвалитные стихир и славословие читается, тогда после хвалитных псалмов бывает чтение.

От понедельника второй седмицы Антипасхи до Вознесения Типикон указывает после стихир не читать: “Тебе слава подобает,” но сразу: “Слава Тебе показавшему нам свет” и читать вседневное славословие.

Отпуст утрени.

О последовании перед отпусом см. отдел о Вечерни II. 17.

В конце той утрени, на которой положено вседневное славословие, не бывает отпуста, а непосредственно после “Утверди, Боже” следует 1-й час, на котором бывает великий отпуст. Утренняя с великим славословием отделяется от 1-го часа полным отпусом. Тогда на 1-м часе произносится малый отпуст.

От недели Антипасхи до Вознесения перед отпусом всенощного бдения **не** полагается петь “Христос Воскресе” трижды, как это бывает перед отпусом литургии ежедневно. Но там, как и обычно, следует: “Слава, и ныне” и т.д. Отпуст воскресный — “Воскресый из мертвых” бывает на всех богослужениях ежедневно до отдания Пасхи.

“Взбранной Воеводе.”

На 1-м часе, после возгласа: “Боже, ущедрни ны” обычно поется кондак “Взбранной Воеводе” (Службы 1-ой седмицы Великого поста; Нотный обиход). Говорим “обычно,” потому что в церковном уставе нет указания на то, чтобы по окончании утрени, после 1 го часа, постоянно был пет один и тот же кондак “Взбранной Воеводе,” а делается это именно “по обычаю”; например, в Троице-Сергиевой Лавре все вечернее богослужение заканчивается пением кондака Успению: “В молитвах неусыпающую Богородицу.” Так, в некоторых местах существует практика в Богородичные праздники, вместо “Взбранной Воево-

де” петъ кондак праздника, т.к. “Взбранной Воеводе” и есть кондак Богородице. “Церковный Вестник” указывает, что по местам 25 дек., вместо “Взбранной Воеводе” поют кондак “Дева днесъ” (Ц.В. 1893 г., №23). Тем не менее, то, что соблюдается в Церкви “по обычаю,” не должно быть отменяемо по частному усмотрению.

Часы.

Часы 1-й и 6-й начинаются с “Приидите, поклонимся,” а часы 3-й и 9-й полным началом: “Благословен Бог наш.” Чтец: “Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный. Трисвятое... Отче наш.” Если 9-й час следует за 6-м, то он начинается с воззвания: “Приидите, поклонимся.” От недели Антипасхи до отдания Пасхи последования, имеющие полное начало (часы: 3-й и 9-й), начинаются следующим образом: По — “Аминь” — “Христос воскрес”: 3-жды, далее Трисвятое... Отче наш, и прочее обычно, а на своем месте — “Приидите, поклонимся.” В последованиях же обычно начинающихся с “Приидите, поклонимся,” например, вечерня после 9-го часа, бдение, 1-й час после утрени, 6-й час — “Приидите, поклонимся” не бывает, но — “Христос воскрес”: 3-жды.

На Светлой неделе: часы пасхальные не читаются, а целиком поются.

Отпуст на них воскресный: “Воскресый из мертвых” (см. отд. 1.31).

В Святую Четыредесятницу на часах добавляются кафизмы, особые тропари, прокимны, ветхозаветные чтения и великопостные стихи с поклонами. На Страстной седмице устав особый с добавлением чтений Апостольских и Евангелий.

Если 9-й час переходит в Изобразительные, тогда отпуст бывает в конце Изобразительных. Если 9-й час предваряет вечерню, тогда возглас 9-го часа и первый возглас вечерни “Благословен Бог наш” произносит священник перед царскими вратами. В обоих случаях вечерня начинается с “Приидите, поклонимся.”

Божественная Литургия.

Входные молитвы перед совершением литургии.

1. Общий порядок

В последовании входных молитв указывается следующий порядок: “Иерей и диакон, оба пред оными три поясных поклона со умилением делают, молятся в себе мытаревым гласом: “Боже! милостив буди мне, грешному. Боже! очисти мя грешного и помилуй мя.” И затем диакон, отдав поклон иерею, тихо возглашает: “Благослови владыко!”

Священник тихо глаголет: “Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь.”

И диакон начинает читать тихо и неспешно: “Царю Небесный,” Трисвятое: по Отче наш.

Священник: “Яко Твое есть царство:”

Диакон: “Аминь.” И глаголются тропари по порядку: “Помилуй нас Господи, помилуй нас: и т.д. Когда же диакон, став пред иконою Христа, начнет читать тропарь Спасу: “Пречистому Твоему Образу поклоняемся благий:,” тогда иерей, а за ним и диакон творят земной поклон пред образом Спасителя и целуют Его святое изображение. Так и по про-

чтении тропаря Богородичного: “Милосердия сущи источник: покланяются до земли и целуют святую икону Пресвятые Богородицы”“ (Метод, стр. 910).

“Во дни праздника или по праздниству существует обычай прикладываться к иконе праздника при чтении соответствующего тропаря” (Евхаристия, стр. 141).

И став снова пред царскими вратами диакон возглашает тихо: “Господу помолимся!”

И, преклонив главу, иерей тихо читает молитву: “Господи, ниспосли руку Твою...” со всяким смирением и в порыве подлинного покаяния. Посему, в соответствии с этим добрым настроением, в современной практике принято, что, после чтения: “Господи низпосли,” священник или архиерей читают еще молитву: “Ослаби, остави,” причем творят три поясных поклона, а затем уже оборачиваются к народу (“творят к ликам поклоны по единому”), прося у предстоящих прощения в обидах и оскорблении (Булгаков, стр. 886).

Начало молитв священник читает в скуфье или камилавке, но, конечно, без облачения в какую бы то ни было священную одежду. На тропарях: “Пречистому Твоему образу” священник снимает головной убор и уже непокровенным входит в алтарь. При соборном служении, священники входят в алтарь в порядке старшинства, причем правые и левые соответственно входят в южные и северные двери.

Входя же в алтарь — иерей южною, диакон северною дверями, лобызает святые двери, читая в себе: “Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему” и прочее.

Согласно прот. Никольскому: “Вшедши в алтарь, священник и диакон делают три поклона перед св. престолом и целуют святое Евангелие и святую трапезу.

Входные молитвы на Святую Пасху.

Вопрос о том, какие входные молитвы полагается читать служащим Божественную литургию в день св. Пасхи и во всю Светлую седмицу, освещался в разных наших церковных изданиях. Следующий порядок указан у прот. К. Никольского.

- Христос Воскресе (3-жды).
- Предварившия утро яже о Марии, и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от ангела: во свете присносущнем Суцого, с мертвыми что ищите, яко человека; видите гробные пелены, тецйте, и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сын Бога, спасающого род человеческий.
- Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесь; и Твоим Апостолом мир даруай, падшим подай Воскресение.
- Во гробе плотски, во ад же с душею, яко Бог, в Раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный.
- Слава: Яко Живоносец, яко Рая краснейший, воистину и чертога всякого царского показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего Воскресения.
- И ныне: Вышняго освященное Божественное селение, радуйся, Тобою бо дадеса радость, Богородице, зовущим: Благословенна Ты в женах еси, Всенепорочная Владычице.
- Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.

- Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице, призри на люди согрешившия, яви, яко присно, силу Твою, на Тя бо уповающе, радуйся, вопием Ти, якоже иногда Гавриил, безплотных Архистратиг.
- Господи! Низпосли руку Твою с высоты святого жилища Твоего, и укрепи мя в предлежащую службу Твою, да неосужденно предстану страшному Престолу Твоему, и безкровно священнодействие совершу, яко Твоя есть сила и слава во веки веков. Аминь. (Никольский, стр. 358; тоже в Р.д.с.п., 1888 г., №8, стр. 276; тоже в Ц.В. за 1890 г., №37, стр. 613). Вместо псалма: “Вниду в дом Твой” — многократно тропарь Пасхи.

Облачение духовенства.

Обратимся к сборнику “Метод,” который, согласно служебнику, представляет чин облачения:

“Священник и диакон, прием в руки своя каждый стихарь свой, глаголют: “Боже, очисти мя грешного и помилуй мя!” — Диакон, держа в десной руке стихарь со орарем, подходит к священнику и, наклонив свою главу, глаголет тихо: “Благослови владыко стихарь со орарем!”

Священник, благословляя диакона и облачение его, произносит тихо: “Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков.”¹¹

Диакон отвечает: “Аминь” и отшел в сторону, облачается в стихарь моляся в себе: “Возрадуется душа моя о Господе!” и проч.

Облачаясь же в стихарь, диакон предварительно целует изображение креста на нем, также и орарь, и налагает оный на левое свое рамо (плечо), затем налагает нарукавники (поручи) на руки своя, облобызав на них креста образ: — на десную надевая глаголет: “Десница Твоя, Господи” и т.д. На левую же налагая глаголет: “Руце Твои сотвористе мя,” и проч.

По облачении диакон идет в Предложение или (диаконник) и там, над умывальником умыв свои руки с произношением молитвы: “Умыю в неповинных руце мои” и т.д. уготовляет затем священная: Святой дискос поставляет с левой стороны, святую Чашу — с правой жертвенника, звездицу же вверху тех на восточной стороне — не разгибая впрочем последнюю: то и другое предварительно должно отереть от пыли, как и самый жертвенник; на крае жертвенника (к себе) полагаются: два сребропозлащенных блюдечка, копие большое и малое, губка, ковш для вливания вина в Чашу, соединенного с малым количеством чистой, ключевой воды — так именуемого “Святого соединения,” пять просфор, предназначенные к совершению на них Святого Таинства Евхаристии. И первая просфора полагается для изготовления Агнца, с изображением печати на верхней части просфоры — животворящего креста с словами: вверху Ис. Хр., внизу — Ника; 2-я просфора приносится в честь и память преблагословенные Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, с изображением на верху печати Ее монограммы; 3-я приносится в честь девяти чинов Священной иерархии святых Греко-Российской Православной Церкви, 4-я и 5-я просфоры приносятся: первая — о поминовении живых и во главе Святейший Правительствующий Всероссийский Синод, Царствующий Дом и проч. (так было до революции — авт.), последняя — за почивших о Господе всех православных христиан.

¹¹ Если настоятель в храме, то, хотя бы он и не служил, готовящиеся к служению диаконы и псаломщики испрашивают у него благословение для облачения в священные одежды (Ц.В. 1896, №23).

Тогда же и священник облачается, стоя в стороне, одесную престола. Прием стихарь или так называемый подризник в левую руку, и, благословив свое облачение, глаголет: “Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь.” И, читая в себе положенные при облачении стихи, скромно облачается. Облачившись же иерей и сам отходит в предложение и там, над умывальником умывая руки свои, глаголет в себе: “Умью в неповинных руке мои и обыду жертвенник Твой, Господи” и т.д. А затем став оба, иерей же и диакон, пред жертвенником, благоговейно поклоняются до земли трижды пред предложением, со умилением произнося в себе: “Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя!” и: “Искупил ны еси от клятвы законные честною Твоею Кровию на кресте пригвоздився и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш слава Тебе.” И творят начало Проскомидии” (Метод, стр. 10-11).

Мы сказали выше, что облачение духовенства пред Литургией есть чин. И действительно, как облачение диакона, так и самого священника, предваряются начальным возгласом: “Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.” В служебнике подчеркивается благоговейное отношение к этому священнодействию. Это не просто одевание ритуальных одежд, нет, — это, в подлинном смысле, священнодействие, сопутствуемое как-бы пророческими псалмами, трогательными и высокодуховными для личности готовящегося к приношению бескровной Жертвы священника. И какое печальное зрелище может представить этот же духовный чин на соборном служении, когда в ризнице собираются несколько священнослужителей, и, вместе с облачением, на каждом псалме раздаются громкие здравания и веселые присказки! Встреча собратий, конечно, всегда радостна и приятна, только нельзя совмещать общение бытовое с священнодействием.

Просфора.

В храмах нередко можно наблюдать отношение к просфорам не соответствующее святости и назначению этих хлебов. Бывает, что родители дают детям в конце литургии целую просфору. Дети крошат эту просфору, рассыпая крошки вокруг. Иногда можно найти частицы просфор и на погосте храма. А как содержатся вынутые на проскомидии просфоры взятые на дом?

Если имеют место непорядки, надо полагать, что это происходит из-за недостаточной осведомленности о значении и существе, о происхождении и назначении этих Церковью освященных хлебов.

У православноверующих христиан с глубокой древности существует прекрасный обычай приносить в храм свои просфоры, кроме пяти церковных, и просить священнослужителей вынимать во время литургии за живых и умерших своих сродников и знакомых. Обычай этот особенно важен тем, что он поддерживает молитвенную нашу связь как между живыми членами Церкви, так и связь живых с умершими. Через него мы укрепляем в себе сознание, что Церковь Христова, это одна живая семья верующих во Христа и объединенных между собою любящих братьев и сестер. Христиане чтут просфору, как святыню, и Сам Господь благословляет и освящает этот дар Церкви. В житии преподобного Зосимы, чудотворца Соловецкого, есть такой рассказ: однажды преподобный дал в благословение от своего священнослужения просфору каким-то приезжим купцам; на пути из храма они ее обронили. Проходит случайно тою дорогою инок Макарий и видит: над просфорой стоит пес и всячески пытается схватить ее зубами, но каждый раз, при его попытке, от св. хлеба исходит огонь и опалает пса. Инок подходит ближе — огня не стало

видно. Осенив себя крестным знаменем, инок берет просфору и относит ее к святому старцу” (“Листок св. Елеонской Горы,” 1910 г.).

Просфора состоит из двух частей: кругловидное основание и верхняя, равная, круглая часть с печатью в виде креста. Происхождение двучастности просфоры также находим в Ветхом Завете.

“Высокий и многознаменательный жертвенник устроил Моисей: это скиния, которая была образом храма, и которая лучше, нежели прежние жертвенники, прообразовала все вещи и таинства новой благодати. Симеон Солунский (в главе 125) говорит: “все, что устроил Моисей внутри скинии, а особенно ковчег и трапеза, прообразовавшие Богородицу, называлось святая святых. Посему, если кто-либо кроме посвященных дерзал прикоснуться к этим вещам, погибал и умирал: так *“простре Оза руку свою, да поддержит живот... умре ту пред Богом”* (1 Парал. 13:9). Были в скинии и хлебы предложения, двумя своими составами означающие хлеб живой и небесный, т.е. два естества, Божеское и человеческое.”

В подражание сему и в христианских храмах хлебы и просфоры делаются двучастные; и двумя своими частями ясно означают Божество и человечество Иисуса Христа” (Новая Скрижаль, стр. 11).

“В Уставе церковном предписано следующее о хлебе приносимом для Таинства: он должен быть от чистые пшеничные муки, водою пресною, естественною смешанный и добре испеченный, квасной, непресоленый, свежий и чистый. Иерей же дерзнувший служить над хлебом зацвелым, сплеснелым или изгоравшим, или черствым, или растленным, zelo тяжко согрешает и извержению подпадет, яко Таинство на таковых видах не совершится” (Белюстин, стр. 273).

“Симеон Солунский (в главе 86) преимущественно о квасном хлебе так рассуждает: “хлеб квасный есть как бы хлеб, одушевленный чрез квас и истинно совершенный. Он показывает, что Слово Божие совершенно: нас ради восприяло плоть нашу; Оно плоть бысть, не изменив своего естества, и с словесною и умною душою восприяло человечество; было и совершенным Богом, и совершенным человеком, да и меня возсозиждет всего.” В просфоре, как и во всяком хлебе, находятся три вещи, то есть мука, вода и соль, вместе смешанные и испеченные огнем. Симеон Солунский в том же месте говорит: “в хлебе квасном бывают три вещества, потому что душа наша трехчастна, и в честь Троицы. Мука с квасом означает душу, вода — крещение, а соль знаменует ум и учение Слова, Которое сказало ученикам: “вы есте соль земли.” Хлеб же, испеченный огнем, показывает, что Бог весь соединился с нами и подает нам Свою помощь и содействие, а особенно то, что Он весь соединился со всем нашим естеством”” (Новая Скрижаль, стр. 167).

Остается сказать о печати, которая обязательно должна быть на всякой просфоре.

“Печать на просфоре хотя иногда бывает и круглая, но вообще должна быть четверугольная. Ибо из середины той же просфоры всегда вынимается часть четверугольная. Четверугольная печать и часть, называемая Агнцем, таинственно изображают Божество и человечество Христа Сына Божия. Если бы эта печать и самая часть хлеба были кругловидны, то они означали бы одну вечность, т.е. безначальность и бесконечность Божества. Но так как Безначальный и Бесконечный Сын Божий воплотился и показал Себя Богом, Который для нас пришел, воплотился, истинно страдал, был во образе Божиим и во образе человеческом, то и необходимо, чтобы и печать, и самый хлеб означали и Божество и человечество, дабы не думали некоторые еретики, что человечество в Иисусе Христе уни-

чтожилось и что Он остался только Богом (ибо некоторые признают одно только Божество во Христе). Но не так было и не так научены мы веровать. Иисус Христос совершен в каждом естестве: Его Божество совершенно соединилось с человечеством. По сей причине и хлеб должен быть четвероугольным, но не круглым и бесквасным. Ибо, так как Иисус Христос совершен: то сделался совершенным человеком: принял душу и тело человеческое, состоящее из четырех стихий. И как весь мир четверочастен, так и самое Слово, Христос, Творец мира, приняло плоть, состоящую из четырех стихий; и как воплотившееся Слово осватило все концы мира, все небесное и земное, так это и изображается Его крестом, на котором Он пригвоздился, умер и исправил нас и весь мир” (Новая Скрижаль, стр. 166).

“На просфоре наверху напечатлевается (находится печать — сфрагис σφραγίς) знак креста со словами: ИС. ХС. НИ. КА. Ιησους Χριστος νικα — “Иисус Христос побеждает.” Это изображает знамение, виденное на небе Константином Великим и его войском пред поражением Максентия (312 г.)” (Никольский, стр. 362).

“Печать на просфоре изображает крест, который напечатлевается на всех просфорах с прибавлением слов, означающих победу Христову: *Ис. Хр. ника*. Сентября 14 дня в Четьи-Минеи показано: “Христолюбивый царь Константин устрои честные три кресты от драгих вещей и написа на них златыми письмены слова сия: *Ис. Хр. ника* — сие есть — побеждай, и постави един крест в Цареграде, к востоку на торжищи высоко; другой крест постави верху червленного столпа римского на братолюбнем месте; третий вознесе на мраморном месте зело краснем на хлебопродании. Никифор же в книге 8, гл. 32, повествует, что на первом из сих крестов написано было “Ис,” на втором “Хр.,” а на третьем “ника.” От этих как бы собственных названий и получили такое название кресты. И самые те места, где кресты эти стояли, назывались этими же именами. Слова эти, написанные Константином на трех крестах, греки соединили потом вместе и начали употреблять на всех крестах” (Новая Скрижаль, стр. 160).

“Просфоры должно печатать четвероконечным крестом,” т.е. на просфорах печать должна иметь четвероконечный крест (1667 г. Соборных деяний, бывших в Москве, гл. 1 и 1698 г., декабря 26-го, Адриана, Московского Патриарха. Указанных статей 15). Печатать четвероконечный крест на просфорах одобрил Великий Собор 1667 года (см. Соборный Свиток, глава 1) как потому, что сей крест должен изображаться по преданию, так и потому, что пред сим временем усилился в Русской Церкви обычай печатать на просфорах осмиконечный крест с копием, тростью и адамовою головою в кругу, поверх коего печатались слова: “Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира,” а такая печать на просфорах не совсем прилична. Ибо: а) Не всякая просфора употребляется для взятия из нее Агнца, и посему означенную надпись печатать на всякой просфоре неприлично, и потому она отменена; б) Копие и трость, особенно трость, не составляют креста, на котором Агнец Божий взял грехи мира, посему и они отложены; в) Адамова глава не составляет Агнца, во образ которого взимается часть из первой просфоры, посему отложена и она, оставлен только четвероконечный крест с надписью: ИС, ХР, НИКА. Этот крест более соответствует и крестообразному разрезанию Агнца, как он должен быть разрезываем. (“Истинно древняя и истинно Православная Христова Церковь,” соч. Григория, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, 1858 г., часть 2, стр. 38. Цит. по прот. К. Никольскому, стр. 362).

Просфора с изображением на ней креста Христова является священным предметом, тем более когда из нее будут вынуты копием на проскомидии частицы заздравные и

зауспокойные, полагаемые на дискосе для своевременного погружения этих частиц в Крове Господней в Св. Чаше.

Православные христиане, приносящие из храма на дом помянутые просфоры должны из чувства благоговения держать их в чистой посуде, лучше под домашними иконами, но не вместе с другими продуктами питания. Эти просфоры (как и артос и антидор) полагается вкушать натошак с молитвой и, лучше всего, со св. водой, всегда долженствующей быть в домах верующих.

Православные родители должны приучать детей своих относиться с благоговением к просфоре, правильно ее потреблять и не рассыпать крошек. Законоучители в приходских школах должны эти требования разъяснять ученикам. Можно принести на урок невынутую просфору и наглядно провести полезную беседу о священном сем хлебе.

О силе поминовений на проскомидии.

Перед совершением Божественной Литургии, священник поминает имена здравствующих и усопших православных христиан по “*диптихам*” или помянникам, или же по подаваемым запискам.

После причащения мирян вынутые частицы опускаются в Св. Чашу, т.е. в Кровь Господню, со словами: “Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих.” Из этого действия видно, насколько важно поминовение имен и какую сугубую ответственность налагает это на пастыря.

На деле получается так, что имен обычно собирается великое множество и священник прибегает к помощи в чтении сослужителей и прислуживающих, в то время как сам вынимает частицы из двух нарочитых просфор (из пяти на проскомидии) или из просфор, подаваемых верующими. В связи с такой занятостью чтение имен, к сожалению, часто производится механически. Особенно трудно бывает священнику, служащему в единственном числе, без диакона или второго священника, когда во время самой литургии (до Херувимской песни) приносятся записки с именами, и священнику приходится их вычитывать между ектеньями и тайными молитвами. Как можно сосредоточиться в таких условиях? Вот и следует внушать прихожанам и богомольцам подавать помянники загодя, так, чтобы дать служащему возможность прочесть их на проскомидии, а не между ектеньями на литургии. И как важно, также, священнику молитвенно и сосредоточенно помянуть имена на проскомидии.

Многие свидетельства из жизнеописаний святых угодников Божиих удостоверяют важность и необходимость поминовения здравствующих и усопших православных христиан за проскомидией. Приведем 4 таких свидетельства. Первое повествование берем из письма преп. Нила Синайского епископу Анастасию.

“Светило великой Византийской Церкви, или, лучше сказать, целого мира, дивный иерей Иоанн Златоустый, как прозорливый, многократно видел, что дом Господень во всякий почти час, особливо же во время Божественной и Бескровной Жертвы, не бывает оставляем ангелами или лишаем их попечения. Почему, исполненный удивления и радости, наедине рассказывал о сем близким из духовных друзей своих. Как скоро иерей, говорил он, начинает совершать святую проскомидию, внезапно блаженные Силы, во множестве сошедши с неба, облеченные в пресветлые некие ризы, с босыми ногами, с внимательным взором, с преклоненным долу лицом, в благоговении, великом безмолвии и молча, окружая жертвенник, предстоят до совершения страшного Таинства. Потом, разошедшись по всему досточтимому храму, каждый из них здесь и там содействует, помогает и

подает силы находящимся епископам, пресвитерам, и диаконам всем, раздающим Тело и честную Кровь. Пищу же сие, чтобы, познав, сколько страшного в Божественной Литургии, и сами, утратив в себе сей божественный страх, не предавались нерадению, и кому-либо другому не позволяли во время проскомидии беседовать и шептаться, или смело подавать знаки другим, или стоять, качаясь из стороны в сторону, туда и сюда озираясь, или беспечно и запросто ходить с места на место. Ибо Господь говорит Моисею, а чрез него и всем иереям: *“Благоговейны сотворите сыны Израилевы”* (Левит. 15:31; Твор. преп. Нила ч. 3, кн. 2, п. 282).

Второе свидетельство заимствуется из книги преп. Нила Мироточивого, Афонского чудотворца.

“Во времена свят. Василия Великого жил один благочестивый иерей и, как человек, по разным своим обстоятельствам вошел в долги, и время от времени долги нарастали, а кредиторы начинали беспокоить иерея за долги, что заставило его обратиться и просить помощи у одного близкого ему знакомого купца. Купец дал ему 500 золотых монет, которыми он уплатил свой долг, а в удовлетворение купца иерей обещался помянуть его имя и сродников о здравии и о упокоении на проскомидии во всю жизнь. Купец рассчитывал, что иерей долго будет жить и молиться о нем и его сродниках за каждой литургией и тем удовлетворит за деньги, то-есть — долговременным поминовением.

Иерей, получив 500 золотых, уплатил все свои долги, а затем успел отслужить только одну литургию, на которой и поминал своего благодетеля и сродников его, и вскоре после сего заболел и, после продолжительной болезни, умер. Купец узнал о кончине иерея, весьма опечалился и скорбел о пропаже своих денег, ибо одна только литургия была совершена иереем, чего купец не ожидал, рассчитывая на многолетнюю жизнь иерея и его молитвы, для чего и вручил ему 500 золотых, помянуть его и сродников за каждую литургию. Купец стал беспокоить матушку покойного иерея возвратить ему деньги, оставив за одну литургию. Матушка отвечает, что у нее денег нет, а если что и было, то потратила во время болезни иерея и ничего теперь не осталось. Купец, не внимая словам матушки, настойчиво требует деньги и грозит судом матушке. Делать нечего; она обращается к свят. Василию Великому, рассказывает ему о случившемся. Выслушав ее, свят. Василий Великий сказал: “Я буду завтра служить литургию, приидите ко мне вместе с купцом и весами; взвесим одну частицу, вынутую из просфоры о здравии и спасении его сродников, и сколько будет весить частица на весах, столько золота положит купец на другую чашу весов, и тем золотом уплатит тебе за одну литургию, совершенную покойным иереем.” Матушка идет к купцу и передает слова свят. Василия. Купец обрадовался и на утро идет в храм, взяв с собою весы и золото. Свят. Василий, совершая проскомидию, вынимает одну частицу о здравии и спасении рабов Божиих и кладет на весы, а купцу приказывает класть на другую половину весов золото, и сколько купец ни клал золота, одна малая частица все перевешивала, и чем больше купец клал золота на весы, тем ниже опускалась чаша на которой была положена частица, вынутая свят. Василием Великим из просфоры на проскомидии. Купец, видя сие великое и благодатное чудо, пришел в страх и умиление и затем просил прощения у свят. Василия и у матушки в Бозе почившего иерея и уже не требовал долга.”

Третье повествование относится к прославлению свят. Феодосия, архиепископа Черниговского (1896 г.)

“Накануне прославления свят. Феодосия нужно было опрятать его святые мощи, т.е. переоблачить их и привести в благолепный вид. Из Киева вызвали для этого старца

высокой духовной жизни, иеромонаха Алексия (Шепелева), почившего уже в начале революции. Совершив переоблачение угодника, старец присел и задремал. В тонком сне, в сиянии небесной славы, является ему свят. Феодосий и говорит: “Молись за моих родителей: иерея Никиту и Марию” (до сего времени их имена известны не были). Смущенный о. Алексей ответил: “Святитель Божий, ты сам прославлен, твои молитвы сильны у Господа, как же я, грешный, могу молиться?” Святитель отвечал: “Поминай на проскомидии, это выше моих молитв”. На этом видение кончилось” (игумен Антоний, “Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский,” “Прав. путь” за 1951 г.).

И, наконец, четвертое свидетельство находим в одном из писем Иоанна Васильевича Киреевского к оптинскому старцу иеросхимонаху Макарию:

“Сегодня, перед тем, как хотел писать к вам, прочем в церковной истории, как свят. Григорий Двоеслов рассказывает, что у одного пленника свалились цепи в ту минуту, как за него в отдалении вынимали частицы на литургии. Потому, припадая к стопам вашим, прошу вас помолиться за В. и вынуть за него часть. Ему очень трудно и тяжело и от положения своего, и от характера, и, может быть, от наших ошибок в воспитании...” (прот. С. Четвериков, “Оптина Пустынь...” стр. 136).

Благоговейное отношение к проскомидии.

Проскомидия совершается отдельно от Божественной Литургии, прежде чтения часов 3-го и 6-го. Двери в алтаре, северные и южные, во время проскомидии надобно иметь закрытыми, потому что проскомидией изображается рождение Господа Иисуса Христа в Вифлееме, которое совершилось втайне от мира.

Пастырь должен бояться совершать литургию на просфорах и вине плохого качества. Грешно, когда просфоры употребляются зачерствелые, из черноватой муки, а вино затхлое, кислое, жидкое (которое совсем не принимает в себя теплоты), или, напротив, такое крепкое, что слишком пахнет спиртом. При нынешней доступности хорошей муки и доброкачественного вина, весьма странно наблюдать, когда и то, и другое употребляется неподходящего сорта и качества. Дешевым и испортившимся вином и черствыми просфорами оскорбляется Таинство Святой Евхаристии, для которого не следует дорожить никакими драгоценностями мира. Тогда же ослабляется в служащих литургию чувство благоговения к Святым Тайнам. “Как хотите, — замечает прот. Е. Попов, — а очень это трудно не ослабить в себе чувства благоговения во время приобщения и потребления Святых Даров, если вино грубое, кислое или жидкое, а просфоры черные, как, напротив, при вине и просфорах хорошего качества то же благоговейное чувство возбуждается более (на случай негодности для Агнца одной из просфор, конечно, всегда надобно иметь в запасе сверх пяти просфор шестую)” (Попов, ч. 2-я, стр. 51).

Воду для соединения с вином надобно употреблять самую свежую, и ковшик предварительно нужно осмотреть, нет-ли в нем просфорных крошек от предыдущей литургии, вообще требуется вытереть его дочиста.

Тем более нужно смотреть, чтобы в вине не было каких-либо посторонних веществ. Вливать соединение надобно тотчас после прободения Агнца и за произнесением при этом положенных слов, а не под конец всей проскомидии, или когда заблагорассудится диакону или причетнику. К празднику и к архиерейской службе нужно заказывать просфору для Агнца гораздо большую, по сравнению с обычной (см. Номоканон, правило 213).

Антидор (остатки просфоры, из которой изъята часть для Тела Христова) раздается народу, то-есть тем, кто не причащались за литургией. Примешивать к антидору частицы других служебных (четырех) просфор, непозволительно.

Вообще, священнослужители после приобщения могут употреблять одну из литургийных просфор, а не антидор, вкушение которого уже менее для них важно, чем для тех, которые не причащались. К сожалению, в наше оскуделое время многие прихожане приходят на литургию уже после утреннего чая или кофе, поэтому правильнее было бы раздавать таким не антидор, а частицы служебных просфор, к которым можно добавить и свежих просфор, предварительно окропленных св. водой. В таких случаях антидор потребляют священник и диакон. Только надобно иметь большую заботу, чтобы антидор не остался в алтаре на тарелочке до последующей литургии.

Когда предполагается много поминовений, как, например, в Родительские субботы, то по мере увеличения частиц нужно увеличивать и меру вина в Потире, потому что частицы, вложенные в свое время в Чашу с знаменательными словами: “отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною,” должны погрузиться в Крови Христовой и еще ближе соединиться с Агнцем, в чем и состоит сила Таинства и значение поминовения. А иначе просфорные частицы останутся на поверхности сухими, может быть так даже до половины сосуда; да и части Самого Тела Христова со словом “Ника” вполне не омочатся в Св. Крови Христовой. Тяжко согрешают те священники, которые, по своей скупости, жалея вина для литургии, допускают быть в сосуде вынутым частицам и частям Агнца сухими.

На жертвеннике должно быть все чисто и упорядочено. Лишнего ничего не должно оставаться, особенно за литургией: ни ковшика для теплоты, ни графинчика с вином, ни другого комплекта воздухов, ни помянников. Пять просфор литургийных, число которых имеет свой евангельски-исторический смысл, должны быть отделены и лежать на виду, рядом одна возле другой. Что же до прочих просфор, поданных на проскомидию с записками, то они должны быть положены в особом месте на столике. Следует со всей силой призывать прихожан подавать просфоры с записками заранее, с вечера или на целый месяц вперед (для этого назначается человек, ведущий учет этим месячным подаяниям). Но, если и после проскомидии будут доходить до священника просьбы помянуть кого “за здравие” или “за упокой,” священник должен удовлетворить этим просьбам, *и даже так до самой Херувимской песни.*

На жертвеннике за литургией зажигается свеча.

Приступающий к совершению проскомидии и литургии, может заметить за ночь, или даже за несколько дней, следы известных бегавших животных. Нужно обращать на это большое внимание и в случае надобности окропить до начала службы жертвенник или престол Богоявленской водой.

Вообще нередко приходится наблюдать, что жертвенник превращается в вместилище всевозможной утвари, записок, богослужебных книг, пишущих ручек и проч., не имеющих прямого отношения к предназначению святыни жертвенника, как части совершения бескровной Жертвы. Следует искоренять подобные неподходящие порядки.

Говоря о жертвеннике необходимо сказать и об отношении к престолу. Поскольку святой престол является седалищем Бога Живого в присутствии на нем во всякое время Святых Даров Тела и Крови Христовых (по пресуществлению и в Дарохранительнице), предстоящий пред ним священнослужитель должен всегда ощущать страх и благоговение

пред Святынею и, поэтому, недопустимо ему без нужды класть руки на престол или держаться за край престола во время богослужения.

Священнодействие проскомидии.

1. Общие положения

Хотя в статье Устава “об откровении глав” и ничего не говорится об обнажении главы при совершении проскомидии, однако на практике, ввиду глубоко-молитвенного характера проскомидии, принято совершать ее без камилавки и скуфей; тем более, что и сами архиереи, совершая поминовение живых и усопших и покрывая Св. Дары на Херувимской песни, по чину проскомидии, тоже стоят “без шапки,” т.е. без митры (Ц.В., 1893 г., №35).

Приступая к совершению творят три поклона перед жертвенником, предуготовленным всем потребным для священнодействия, говоря: “Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя.”

Произнося слова тропаря: “Искупил ны еси от клятвы законныя,” священник целует дискос; “честною Твоею Кровию” — край Потира (Чаши); “на кресте пригвоздився” — звездицу; “и копием прободся” — копие; “безсмертие источил еси человеком: Спасе наш слава Тебе” — лжицу. Некоторые еще присовокупляют блюдце с изображением креста и второе блюдце с изображением лика Божией Матери (Р.д.с.п. 1889 г., №15).

Совершая проскомидию и литургию, священник на жертвеннике и на престоле ставит Св. Чашу лицевою стороною к себе, той, на которой находится изображение Господа Иисуса Христа (Р.д.с.п. 1888 г., №3).

“Для литургии требуется пять просфор с изображением четырехконечного креста, и обычай этот узаконен Московским Собором 1666 г.: “приказать всем просфорницам, чтобы просфоры печатали печатаю креста четырехконечного” (Доп. к Ист. А., т. V, стр. 460, 486. слич. Патр. Адриана Указн. стр. 15). Кроме этого, еще в пределах бывшей Киевской Митрополии издревле существует обычай, что в числе пяти просфор, необходимых для литургии, четыре бывают с печатью св. креста, а пятая под наименованием богородичной с изображением монограммы Божией Матери. Служить на одной просфоре или на двух и даже на четырех у нас вообще запрещается. Но в случае неизбежной надобности, когда бы, например, потребовалось напутствовать умирающего, а запасных Даров не было, то священник может отслужить и на одной просфоре, ибо для Таинства Евхаристии собственно требуется один хлеб (1 Кор. 10:17), а, следовательно, и одна собственно просфора. В этом случае, как Св. Агнец, так и частицы, могут быть вынимаемы из одной и той же просфоры, так что последние можно вынимать из стенок той же просфоры, остающихся после изъятия Агнца. — Конечно, это может быть допустимо в случае особенной крайности. Всего же лучше, во избежание подобных обстоятельств, священнику хранить в течение каждой недели несколько запасных просфор в церкви, чтобы ими пользоваться при всяком случае по востребованию.

Если бы случилось иногда так, что при пятеричном числе просфор, Агнец, вынутый из одной просфоры, оказался почему-либо не соответствующим своему назначению, так что понадобилось бы заменить его другим, то вынувши Агнец из другой просфоры, священник должен из следующей затем третьей просфоры вынимать частицу в честь Богородицы, из четвертой в честь девяти чинов, а из пятой за живых и умерших. Если бы при этом понадобилось служить только на трех просфорах, то по изъятии из одной Св. Агнца,

из второй следует вынимать частицу богородичную и в честь девяти чинов, а из третьей за живых и умерших, или же, вынувши из второй частицу в честь Богородицы, а из третьей в честь девяти чинов, остальные частицы можно вынимать из стенок той или другой просфоры, как удобнее, и т.д.

Тем более, на основании всего вышесказанного священники не должны смущаться, если бы на случай, в числе пяти просфор, не было просфоры так называемой богородичной. В таком случае богородичную часть можно вынимать из обыкновенной просфоры, как это и совершается спокон веков в Москве и в других местах Великороссии.

Служить на просфорах, освящаемых на всенощном бдении, не дозволяется “по правилу церковному” (см. служебник, последов. всенощн. бдения). Но в крайней надобности, если бы, например, оставленные для литургии просфоры оказались негодными к совершению Таинства, а служить необходимо было бы во что бы то ни стало, особенно, например, если бы были нуждающиеся в причащении, или потребовалось бы служить в большие праздники, среди огромного стечения народа, и при этом освященные на всенощном бдении просфоры были бы вполне пригодны для священнодействия, то священник может взять одну из них для Св. Агнца, и служить по обычаю.

Что касается такого случая, когда бы понадобилось изъять новый Агнец вместо прежнего, оказавшегося почему-либо не соответствующим своему назначению, после того, как из прочих, находящихся на лице, четырех просфор изъяты частицы в честь Божией Матери или девяти чинов, а также за живых и умерших, то ни в Уставе, ни в практике церковной вынимать Св. Агнец из этих последних просфор ни в каком случае не полагается.

Наконец, может быть и так, что по ошибке или по недостатку могут быть предложены для литургии просфоры без знамений, какие особенно у нас принято изготовлять в виде обыкновенных хлебов для всенощного бдения. Тогда, если нельзя будет отыскать просфор с надлежащими знаменами, священник может служить и на таковых. Только для этого он должен на каждой просфоре сделать копьем соответствующие знамения креста и затем остальное все совершать по Уставу, по обычаю” (Хойнацкий “О литургии,” пар. 73-78).

В некоторых местах установился обычай предлагать за проскомидией шесть просфор, причем из шестой священник вынимает частицу за себя. Это основывается, вероятно, на указании некоторых старинных служебников (приблизительно — с митрополита Киевского Киприана), в которых шестая просфора назначалась для изъятия частицы за царя. В настоящее время, когда, по обычаю, принятому нашею Церковью, установлено служить на пяти просфорах, причем частицы за священноначалие и за “иже о власти суть,” и служащего священника вынимаются из одной и той же просфоры, назначаемой для изъятия частицы за живых, т.е. из четвертой, предложение шестой просфоры представляется лишним всякого основания (Ц.В., 1900 г., №29).

2. Действия с проскомидийными просфорами

Чин проскомидии и все действия разрезывания и приготовления Св. Агнца и других частиц из пяти просфор точно указаны в служебнике. Просмотрим этот чин с уточнением некоторых разъяснительных деталей:

“Диакон возглашает негромко: “Благослови владыко!” Священник возвысив ум к Богу со благоговением произносит начальный возглас: “Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.”

Диакон отвечает: “Аминь.”

Тогда возьмет священник левою рукою *просфору 1-ю*, в десной же руке держит большое копие и, знаменуя с ним трижды верху печати просфоры, тихо глаголет: “В воспоминание Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа” (трижды)¹² — а затем уж водружает копие в десную (правую) страну печати¹³ и глаголет режа: “Яко овча на заколение ведеся.”

В левую же страну печати режа глаголет: “И яко агнец непорочен, прямо стригущего его безгласен, тако не отверзает уст своих.”

В горнюю (верхнюю) же страну печати режа глаголет: “Во смирении его суд его взятся.”

В дольную (нижнюю) страну печати режа глаголет: “Род же его кто исповесть.”

И диакон стоя с правой стороны жертвенника и взирая благоговейно на совершаемое Таинство, тихо глаголет при всяком надрезании, держа и ораль в руке: “Господу помолимся!”

Когда же священник влагает св. копие от косвенные страны просфоры, желая изъять Агнец, — диакон тихо про износит: “Возьми владыко!”

Иерей взывая Агнец от просфоры глаголет: “Яко возьмется от земли живот его” — и полагает оный на средину диска вниз печатю.

Диакон возглашает: “Пожри владыко!”

Иерей жрет Агнец, крестообразно делая надрез сверху вниз — тихо глаголет: “Жрется Агнец Божий, взявляй грехи мира.”

Надрезая же справа к левой стороне вниз глаголет: “За мирский живот и спасение).¹⁴

Диакон говорит: “Прободи владыко.”

Священник снова обратив Агнец вверх печатаю, прободая оный от себя в левую сторону — тихо глаголет: “Един от воин копием ребра его прободет” (и если иерей служит один без диакона, тогда благословив приготовленное “соединение,” вливает тое в Чашу и глаголет:) “и абие изыде кровь и вода; и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его.”¹⁵

¹² В Служебнике, в чине о приготовлении Агнца, нет указания на то, чтобы священник при троекратно произносимых словах: “В воспоминание Господа и Бога,” водружал копие в самую просфору вверх печати, внизу, справа и слева, и делал крестообразный надрез с каждой стороны печати. Выражением: “знаменуя с ним трижды верху печати просфоры,” указывается, что знак креста нужно делать над печатью просфоры, а не на самой печати, что можно видеть из прибавления частицы “с” к слову “ним” (копием), которое в противном случае было бы неуместно; к тому же, если вонзать просфору вверх печати, снизу, справа и слева и притом крестовидно вонзать копие с каждой стороны печати, то значило бы делать — изображать знак креста на просфоре для Агнца не трижды, как предписывает Служебник, а четырежды (Р.д.с.п. 1886 г., №40).

¹³ Правая сторона печати по отношению к иерею будет с левой стороны, левая — с правой стороны. — *Книзу св. Агнец вырезается пошире и больше; разрезается во всю просфору.* — При крестовидном разрезывании следует резать достаточно, надрезывая и края верхней корки, для удобного раздробления Агнца в свое время, но при этом должно стараться надрезать так, чтобы он не разбился (Ряз. Е. В. 1896 г., №16).

¹⁴ “Некоторые не прободают Агнца и даже не прикасаются к нему копием, а только издали указывают на него; это неправильно: должно непременно прободать Агнец, как это указано в Служебнике” (Булгаков, стр. 888).

¹⁵ Крошки, образующаяся при изготовлении св. Агнца, следует присоединять к частицам, вынимаемым из других просфор; эти крошки ни в каком случае не могут иметь значения частей освященного Агнца или Тела Христова, так как отделились еще до освящения его, а сами не подлежат таинственному “пресуществлению,” наравне с прочими частями, находящимися на дискосе вблизи Агнца (Ц.В. 1891 г., №5).

И диакон в то время подьмет ковш с “соединением” и, обратясь с тем к священнику, просит у него благословение глаголя: “Благослови владыко святое соединение.”

Иерей, благословляя ковш с соединением, произносит знаменуя то: “Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!”

Диакон глаголет: “Аминь,” и вливает соединение в Чашу” (Метод, стр. 11, 12).

Но в “Руководстве для сельских пастырей” указывается, что “после приготовления и прободения Св. Агнца диакон испрашивает у священника благословения на влитие в Потир вина, соединенного с водою, словами: “Благослови, владыко, святое соединение.” На это предложение священник не произносит никаких ответных слов, а ограничивается одним благословением рукою” (Р.д.с.п. 1885 г., №3).

Священник же прием в руку *вторую просфору* с Богородичной монограммой, глаголет: “В честь и память Преблагословенные Владычицы наша Богородицы, и Приснодевы Марии, Ея же молитвами приими Господи жертву сию в пренебесный Твой жертвенник.”

И взем частицу из просфоры (внизу печати) полагает ее одесную¹⁶ Хлеба (Агнца), близ среды его, глаголя: “Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенны одеянна, преукрашенна.”

И прием *третью просфору* и, вынимая из нее частицу, глаголет: 1) “Честного славного пророка предтечи и крестителя Иоанна.”

И изъятую из просфоры первую частицу полагает о левую сторону Святого Хлеба, творя той начало первого чина. 2) “Святых славных пророков, Моисея” и проч.

И взем частицу вторую, полагает ее доле первые благочинно. 3) “Святых славных и всехвальных апостол Петра и Павла и прочих всех святых апостолов.”

И так полагает третью частицу доле вторые, заканчивая первый чин. И затем глаголет: 4) “Иже о святых отец наших святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого” и проч.

И взем четвертую частицу и полагает ее близ первые частицы, творя ею начало второго (среднего) ряда. Продолжая далее, глаголет: 5) “Святого апостола первомученика Стефана” и проч.

Изъемлет пятую частицу и полагает ее доле первые в среднем ряду. И паки глаголет: 6) “Преподобных и Богоносных отец наших” и проч.

И взем шестую частицу полагает ее доле вторые в среднем ряду, и глаголет: 7) “Святых и чудотворцев бесребреников, Космы и Дамиана,” и проч.

И взем седьмую частицу полагает ее верху, — творя ею начало третьего ряда. И глаголет: 8) “Святых и праведных Богоотец, Иоакима и Анну (и святого, имя рек, его-же есть день), и всех святых, их-же молитвами посети ны Боже.”

И полагает осьмую частицу доле первые в третьем ряду. И паки, глаголет: 9) “Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинопольского Златоустого.” (Если поется Литургия его). Если же поется Василия Великого Литургия, то того поминает, вынимая 9-ю частицу. Итак взем девятую частицу, полагает ее в конце третьего чина (ряда) во исполнение (Метод, стр. 13).

Девятичинная просфора обычно усваивается диакону, но нет оснований считать оную каким-то “материальным доходом” диакона особо (Ц.В., 1900 г., №11). “Правилами церковными девятичинной просфоре, сравнительно с остальными просфорами, никакого особого значения не усваивается” (Ц.В., 1905 г., №37).

¹⁶ По отношению к священнику с левой стороны Агнца.

Перечень просфор на Проскомидии:

1. Св. Агнец
2. Просфора
3. Просфора Девятичинная
4. Просфора за Живых
5. Просфора за Мертвых

Далее приводим порядок поминовения по служебнику еще “царского времени” на Руси, чтобы сохранить, так сказать, веяние той благодатной эпохи:

“И прием *четвертую просфору*, глаголет: “Помяни Владыко Человеколюбче, всякое епископство православных; Святейший Правительствующий Синод, и Святейшия Православные Патриархи (и епископа местного)” и проч.

Изъяв же частицу, полагает ее доле Святого Хлеба. По сем поминает Императора и весь Царствующий Дом о здравии и о спасении.

И поминает, кого знает присных своих живых по имени; взывая же за каждое имя частицу, присовокупляет: “Помяни, Господи, раба Божия о здравии и о спасении (имя рек).”

И взем частицу, полагает ее доле Святого Хлеба. И прием *пятую просфору*, глаголет: “О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных, и благочестивых царей и благочестивых цариц, блаженных создателей святыя обители сея (или святого храма сего).”

Изъяв же частицу, полагает ее доле тех прежних. Таже поминает рукоположившего его архиерея (если он почил о Господе) и других, кого хочет, усопших отец и братьев по имени, произнося при каждом имени: “Помяни Господи раба Твоего (имя рек).” Помянув же своих присных, иерей вынимает частицу о всех уже почивших в надежде воскресения и полагая ее в ряду других, глаголет: “И всех в надежде воскресения, жизни вечные и Твоего общения усопших православных отец и братьев наших, человеколюбче Господи” (и взывает частицу).

И в конце всего иерей глаголет: “Помяни Господи и мое недостойнство, и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное” (и взывает частицу).

И вземлет частицу от заздравной просфоры, полагает ее в ряду других на дискос и присовокупляет (если служит с диаконом): “И помяни Господи сослужащего со мною священнодиакона (имя рек).”

И также вынимает о нем частицу от заздравной просфоры, полагает ее в ряд других на дискос.

Затем иерей прием губу, собирает на дискос частицы, находящиеся доле Святого Хлеба и прилегая их несколько, дабы при поднятии дискоса не просыпалось и не упало бы что от оных частиц на землю (Метод, стр. 14).

3. Поминовение живых и мертвых

Необходимо также упомянуть, что из четвертой просфоры — за живых — должно вынимать две больших частицы, а не три. Из пятой просфоры изымается только одна большая частица. Тогда и произносятся прошения, указанные в служебнике. А затем уже поминаются живые и мертвые из этих же просфор, а также из просфор, приносимых веру-

ющими с записками или помянниками, о чем речь будет ниже (см. также Р.д.с.п. 1888 г., №1).

Вынутие частиц за живых и умерших как действие, относящееся собственно к проскомидии, должно быть, строго говоря, совершаемо только во время проскомидии — до начала литургии. Впрочем, проскомидия в древне-христианской Церкви совершалась после литургии оглашенных и пред началом литургии верных; согласно с древне-христианскою практикою и в настоящее время архиерей, когда он служит литургию, совершает проскомидийное действие в начале литургии верных — вынимает частицы за живых и умерших пред перенесением Святых Даров с жертвенника на престол.

Поэтому так схожи “молитва предложения” в конце чина проскомидии с “молитвой проскомидии, по поставлении Божественных Даров на святей трапезе” в литургиях свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста.

В виду этого и священник может вынимать частицы за живых и умерших не только на проскомидии, но и на литургии до Великого входа — до перенесения Святых Даров с жертвенника на престол, особенно когда он служит литургию с диаконом и когда, следовательно, имеет свободное время от чтения тайных молитв, но отнюдь не во время чтения Евангелия, на котором священник должен всегда стоять на своем месте, хотя бы служил и с диаконом.

После же Великого входа, — перенесения Святых Даров с жертвенника на престол, — поминовение верующих с вынутием частиц не допускается, как действие, не оправдываемое древнехристианскою практикою и противное существующему Уставу в Православной Церкви.

Священник должен всегда наставлять прихожан, чтобы они обращались с просьбою об изъятии частиц только во время проскомидии, до начала литургии.

Церковь не молится за усопших еретиков и раскольников (Св. Симеон Солунский, глава 94, “Православ. Исповед.,” ч. 1, отв. на повр. 92). Кроме сего, и из числа самых скончавшихся в Православии у нас не принято также приносить бескровную жертву за произвольных самоубийц (Тимофей Александрийский пр. 14, сравн. Номокан. при большом Требн. пр. 178), и за людей, скончавшихся злонамеренно и заведомо без покаяния, несмотря на то, что ничто не препятствовало им принести его, и вообще за явных безбожников, отрицающих бытие Божие, Промысл Божий и т.п. (сравн. “Православное Догматическое Богословие” преосвященного Макария, “О Боге, как Судии каждого порознь,” XI; Хойнацкий, “О Литургии,” парагр. 85, 89).

Следует также обратить внимание на то, что из одной частной (не служебной) просфоры, подаваемой прихожанами, можно вынимать частицы и за здоровье, и за упокой (Ц.В. 1891 г., №18).

Относительно уместности обычая вынимать сорок частиц из одной просфоры за одно и то же лицо, то нужно сказать, что это предполагает слишком грубое материальное представление о благодати Божией, будто бы сила и действенность ее зависит от того, сколько раз будет совершено известное священнодействие (Р.д.с.п. 1886 г., №44).

В служебнике, в конце чина проскомидии говорится: “Аще собором служат священнии мнози, действо проскомидии един иерей токмо да творит, и глаголет изображенная: прочии же служители ничтоже проскомидии особо да глаголют.” Однако, “в некоторых местах, особенно в больших монастырях и церквях, где в известные дни собирается много народа, для изъятия частиц за живых и мертвых, кроме служащего иерея, назначают ему еще в помощь другие иереи, которые для этого обыкновенно надевают на себя епи-

трахиль. Само собою разумеется, что изятие таковых частиц должно совершаться не иначе, как на жертвеннике; и при том не далее как до Великого входа. После этого изятие частиц совершенно прекращается, и желающие подавать на них должны быть отсылаемы к следующей обедне” (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 87).

Вообще же необходимо указать, что неправильно поступают священники, дозволяющие читать помянник в то время, когда сами, по ходу службы, не могут вынимать частиц из просфор, к которым относятся эти помянники (Ц.В. 1891 г., №18).

В случае чьей-либо просьбы о поминовении данных лиц после Великого входа священник может делать это не вынимая частиц, а только прочитывая подаваемые помянники во время пения “Достойно есть...” или другого задостойника, когда по Уставу полагается у нас вторичное поминовение живых и умерших на литургии (см. чин литургии, особенно свят. Василия Великого).

Если диакон служит со священником, то он ни в каком случае не имеет права совершить какие-либо проскомидийные действия, совершаемые священником, а тем более изымать частицы за живых или умерших на литургии (Номоканон при большом требнике, пр. 214, Constitut. Apost. Lib. VII, стр. 46. Печерск. кормч. ч. 1 и 20 на обороте). Вместо этого, по обычаю церковному, диакон может сам поминать, кого желает, но с тем, чтобы при этом частицы за поминаемых вынимал священник. Кроме того диакон имеет право с согласия священника поминать на сугубой ектении имена за здравие и усопших на ектении заупокойной. Только во время пения “Достойно есть” или другого какого-либо задостойника, диакон может тайно поминать “ихже хочет живых и умерших,” по Уставу церковному свободно, не спрашивая ни у кого на сие соизволения (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 84, 86 и 92).

5. Заключительные действия

Прежде всего, укажем на порядок заключительных действий, как о том повествует сборник “Метод”:

“И диакон приемлет от пономаря кадильницу с курящимся фимиамом и поднося оную к священнику тихо глаголет: “Благослови владыко кадило!” и присовокупляет: “Господу помолимся!”

Священник (благословляя фимиам) глаголет молитву кадила: “Кадило Тебе приносим Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже приемь в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятого Твоего Духа.”

Диакон возглашает: “Господу помолимся!”

Священник берет от жертвенника звездицу и окадив ее фимиамом (делает образ креста звездицею над открытой чашечкой кадила), полагает распростерши на дискос верху Святого Хлеба, глаголя тихо: “И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча” (Матф. 2:9).

Диакон возглашает: “Господу помолимся!”

Иерей, окадив (также крестообразно над фимиамом) перый покровец, покрывает им Святый Хлеб с дискосом, — глаголя тихо: “Господь воцарися, в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоясая” и т.д.

По окончании псалма диакон возглашает: “Господу помолимся!” И присовокупляет: “Покрый владыко!”

Иерей же покадив второй покровец (крестообразно) покрывает им Святый Потир, глаголя тихо: “покрый небеса добродетель Твоя Христе и хвалы Твоя исполнь земля.”

Диакон возглашает: “Господу помолимся!” и присовокупляет: “Покрый владыко!”

Иерей берет третий большой покров, т.е. “воздух,” и окадив его фимиамом, покрывает им прикровенные уже дискос и Потир, тихо глаголет: “Покрый нас кровом крылу Твоею, и отжени от нас всякого врага и супостата; умири живот наш Господи, помилуй нас и мир Твой, и спаси души наша, яко благ и человеколюбец” (Метод, стр. 15).

“При покрытии дискоса и Потира священник обычно целует звездицу, окуренную фимиамом кадилным, прежде поставления ее на дискос, а также — малые покровцы и воздух, прежде покрытия ими дискоса и Чаши, т.к. на этих священных вещах находятся священные изображения” (Р.д.с.п. 1889 г., №17).

Продолжаем о порядке по сборнику “Метод”:

“Покрывши покровцами св. дискос и Потир, иерей берет тогда от диакона кадило и сам кадит им Предложение, глаголя тихо: “Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе:” (трижды).

Диакон же на каждое воззвание стиха, произносимое иереем, заканчивает возглас следующими словами: “Всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь.” И покланяется при этом поясными поклонами, моляся.

В изданиях киевского служебника 1909 г. и московского 1905 г., а также у И. Дмитриевского (стр. 176), указан следующий порядок: “После троекратного поклонения, диакон, “без кадила,” глаголет: “О предложенных честных Дарех, Господу помолимся.” Священник же, прием кадилницу, глаголет молитву предложения “Боже, Боже наш ...”, сопутствуя текст молитвы каждением. После молитвы и отпуста передает кадило диакону, который кадит жертвенник и престол по обычаю.”

Обратим внимание на то, что на отпусте проскомидии не поминаются святые седмичных дней, как не поминаются и святые и праведные Богоотцы Иоаким и Анна. Эти святые поминаются на своем месте при изъятии частиц девяти чинов из третьей просфоры.

Необходимо еще отметить, что “если без диакона служит священник, в проскомидии диаконских слов: “Благослови владыко, прободи владыко, пожри владыко...” да не глаголет” (Служебник). Кроме того, если бы и пришел диакон в середине проскомидии и облачился бы, он все же не должен принимать участие в заключительных действиях проскомидии, а священник, как начал самостоятельно, так и оканчивает всю проскомидию сам, без диакона. Диакон тогда начинает свое служение с каждения храма на часах. Правильнее же диакону приходиться к службе во время и вместе со священником совершать проскомидию до Божественной литургии.

Церковные правила указывают, чтобы завеса церковная на царских вратах отверзалась бы не раньше отпуста проскомидии (см. “Новая скрижаль” и “Устав” Никольского). На практике завеса отдергивается на псалмах 3-го или 6-го часа, когда диакон совершает каждение алтаря и всего храма.

6. О содержании губы и платов

К вопросу о достойном содержании илитонной губы и платов, употребляемых при причащении служащих и мирян, приходится слышать различные мнения. Относим читателя к авторитетнейшему руководству протоиерея А.Ф. Хойнацкого. Он пишет: “Если губа илитонная или истиральная (что на жертвеннике) или плат, употребляемый для вытирания Чаши потемнеют и загрязнятся, или запылятся, то таковые должны быть измываемы не кем другим, как только одними священниками или диаконами. При сем измывание это

должно быть по возможности частое, чтобы все означенные вещи были всегда чисты, как следует, и при том оно должно быть постоянно производимо в церкви над алтарною умывальницею, и вода, отселе остающаяся, должна быть изливаема или в реку или под св. престол по обычаю” (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 149).

Итак, платы следует весьма осторожно вымывать, сливая воду в специальный колодец или в умывальницу соединенную с проточной речкой или источником.

О том, какая великая ответственность лежит на священнослужителях содержать в порядке платы можно судить по записи одного старого служителя алтаря: “О, братия, — пишет он, — если бы пошиты были платы, употребляемые за литургией, из материи светлого цвета, можно представить с каким страхом прикасались бы мы к этим святыням, видя их окрашенными животворящей Кровью Господней!” Поистине, замечание достойное внимания благоговейного служителя алтаря!

Говоря о платах, обычно тот, который употребляется для алтаря, полагается по правую сторону под напрестольный крест. Тот, который износится для причащения мирян содержится под вторым крестом с левой стороны престола.

Молитвы приговорительные к литургии.

Служебник указывает следующий порядок начала приговорительного к литургии: “Священнослужители, ставше вкупе пред святою трапезою (на архиерейской службе посреди храма), поклоняются трижды, в себе молящися и глаголюще: “Царю Небесный” (1-жды), “Слава в вышних Богу” (2-жды) и “Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою” (1-жды).”

На практике, троекратное поклонение обычно осуществляется следующим порядком: после молитвы “Царю Небесный” поклон; после двукратного произношения молитвы “Слава в вышних Богу” поклон один; после “Господи, устне...” один поклон, причем, последняя молитва произносится во множественном числе: “Господи, устне наша отверзеши, и уста наша возвестят хвалу Твою,” за исключением, конечно, когда служит священник сам, без диакона.

На праздник Пасхи и до Вознесения начало литургии совершается так: После начального возгласа Литургии иерей, стоя пред престолом с Крестом и трисвещником в левой руке и кадиллом в правой, а диакон на горнем месте со свечой, поют трижды: “Христос воскрес из мертвых...” Певцы повторяют: “Христос воскрес из мертвых...” (трижды). Иерей — 1-й стих: “Да воскреснет Бог...” Певцы: “Христос воскрес из мертвых...” (единожды), и прочее, как в начале утрени. В заключение священнослужители поют: “Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ,” а певцы: “И сущим во гробех живот даровав.” Во время пения стихов с тропарем Пасхи совершается каждение алтаря, иконостаса и молящихся. (Во время каждения молящихся иерей приветствует их возгласом: “Христос воскрес!”)

От недели Антипасхи и до отдания Пасхи литургия ежедневно начинается так: “Благословенно Царство...” Иерей: “Христос Воскресе” 2 1/2 раза; лик — “И сущим во гробех.” Также мирная ектения. Изобразительные. На самый день отдания Пасхи начало, якоже на самую Пасху.

На праздник Вознесения и до Пятидесятницы при начале литургии, вместо “Царю Небесный,” священник читает тропарь Вознесения: 1-жды; и обычные стихи — “Слава в вышних Богу”: 2-жды и “Господи устне мои.” Указание “Церковного Вестника” разнится

с этим обычным порядком, там говорится: “Господи устне мои” читается. (Ц.В. 1892 г., №31).

Все эти молитвы иерей читает с воздетыми руками, а затем целуют: священник св. Евангелие, диакон же святую трапезу. После сего, наклонив главу свою и держа орарь тремя перстами десные руки, — диакон испрашивает благословение от священника начать Священнодействие Божественного и страшного Таинства — глаголя при сем: “*Время сотвори Господеви, владыко благослови!*” Священник знаменуя его произносит. “*Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.*” Диакон говорит: Аминь, и присовокупляет: “*Помолися о мне владыко!*” Священник: “*Да исправит Господь стопы твоя,*” и снова диакон просит: “*помяни мя владыко святой!*” Священник отвечает молясь: “*Да помянет тя Господь Бог во царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков!*” Диакон заканчивает: “*Аминь!*” — И покланяется диакон св. престолу и священнику и исходит из алтаря северною дверью, становится на амвоне прямо святых врат и тут снова творит молитвенное поклонение трижды (малыми поклонами) — глаголя в себе: “*Господи устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою,*” и возглашает: “*Благослови владыко!*”

На это воззвание диакона священник, предстоя пред престолом внутри алтаря, со умилением произносит первый возглас, — знаменуя при этом крестообразно над св. Антиминсом, держимым им святым Евангелием — глаголя: “*Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков!*” Лик: “*Аминь.*”

Затем диакон громко, не спеша возглашает — держа на отвесе десную руку с орарем прошения великой ектении и молится сам на каждом произношении прошения. (Метод, стр. 25-26).

Необходимо также отметить, что во время литургии не может быть одновременно никаких требоисполнений, например, если священник во время пения антифонов совершил бы освящение икон или нательных крестов. Тем более, совсем недопустимо какияли-бо требоисполнения совершать перед жертвенником, на котором предлежат предуготованные для евхаристии дары Хлеба и Вина.

Когда поются на литургии антифоны, а когда изобразительные.

Об этом точно указано в 21 главе Типикона. Мы перепечатаваем ее полностью, только для удобопонятности поясним названия.

Изобразительными называется пение в начале литургии, после ектении, псалом “Благослови, душе моя, Господа,” и “Хвали, душе моя, Господа” и “Во Царствии Твоем” (блаженны).

Антифоны различаются на праздничные, положенные на великие Господские праздники (Рождество, Крещение, Воздвижение, Преображение и т.п.) и вседневные (будничные): “Блого есть исповедатися,” “Господь воцарися” и т.д.

Глава 21: О еже когда глаголются изобразительные и когда антифоны

“Изобразительные глаголются во дни воскресные во весь год, и во Владычни и Богородични праздники, в нихже несть антифонов. Такожде в предпразднствах и попразднствах, и во всю 50-цу. Подобне же и святых, имущих бдение п полиелей, и выход, и славо-слобие, и емуже указывает песнь во уставе на литургии. Антифоны же глаголются септембрия в 14 день: Декабря в 25 день: Ианнуария в 6 день: Августа в 6 день: В неделю Ваий; в неделю Пасхи, и во всю Светлую седмицу: В четверток Вознесения Господня: В неделю 50цы, собственные праздников. Во все же лето по вся дни, в нихже не указывает свя-

того на Блаженных песни, глаголются антифоны повседневныя: Блого есть: с прочими. Аще же и указывает коему святому прокимен, апостол, Евангелие и причастен, кроме песни, и в те дни глаголются антифоны же вседневныя.”

Итак, в великие Господские праздники поются особые праздничные антифоны, помещенные на ряду службы в минеях и сборнике.

Если в минеи на литургии для какого дня не указана песнь на блаженны, то в тот день поются повседневные антифоны.

А на какой день указана в минеи на литургии на блаженны песнь канона, в тот поются изобразительныя.

О молитвах на антифонах литургии.

Молитвы трех антифонов — общия для литургии святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста — священник произносит тайно, т.е. про себя, во время пения антифонов и ектений, сказываемых диаконом. (Такова современная практика принятая повсеместно в Православной Церкви, хотя мы знаем, что в древности эти молитвы произносились во всеуслышание предстоящего и молящагося народа). Эти молитвы нельзя читать после возгласа, ибо возглас есть заключительная фраза данной молитвы. Необходимо понять важность и смысл этого правильного порядка.

Некоторая трудность вносится в этот распорядок различными редакциями служебников. Так, в изданиях КиевоПечерской Лавры 1822 г., Московском синодальном 1894 г. и СвятоТроицкого монастыря, Джорданвилл, 1954 и 1982 гг. молитвы антифонов помещены после своего же возгласа, что не соответствует требованию связи молитвы и заключения ее. Такое несоответствие было отмечено и исправлено уже в последующих изданиях — Московском синодальном 1905 г. и Киевском 1907 г. и 1909 г. (это то, что имеется у автора). В этих редакциях молитва антифона следует за прошением ектении: “Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную” и “Тебе, Господи,” а затем указан возглас. Как видим, после третьего антифона следует возглас: “Яко благ и человеколюбец Бог еси” и по нем сразу же отверзаются царския врата на малый вход — без задержки, которая получается в первом случае.

Лучше всего, это разъясняется в “Чинольнике архиерейского священнослужения,” где тайные молитвы антифонов, ектении и возгласы поставлены в логическом порядке. Между прочим, интересно здесь отметить, что во время мирной ектении архиерей читает молитву предложения: “Боже, Боже наш, Небесный Хлеб,” а за ней молитву первого антифона перед возгласом: “Яко подобает Тебе всякая слава,” произносимым старшим из сослужащих иереев.

Малый вход.

Не всегда все детали священнодействий можно найти в служебнике. Для точного исполнения малого входа необходимо знать некоторые тонкости всего этого действия. Малый вход на литургии совершается следующим порядком: в конце “Блаженных” священник и диакон пред святою трапезою творят три поклона. Священник лобызает св. Евангелие и престол, диакон целует престол только. Приняв с престола св. Евангелие, священник передает его диакону. Диакон, принимая Евангелие, целует десницу иерея. Оба обходят престол с правой стороны, диакон предшествуя с Евангелием, и исходят северными вратами из алтаря. Евангелию предносятся лампы, то есть предшествуют прислужники с зажженными свечами. Евангелие представляет Самого Иисуса Христа, шествие изоб-

ражает выход Христа на проповедь, лампы означают явление Предтечи Иоанна. Если служат два диакона, младший, после целования престола, берет от священника благословение на кадило, и идет впереди Евангелия, постоянно оказывая оное.

Став перед царскими вратами, иерей и диакон преклоняют главы. Диакон произносит тихим голосом: “Господу, помолимся,” священник читает тайно тихим голосом молитву входа: “Владыко, Господи Боже наш.” Так указывает служебник. На практике, отходя от престола, диакон сразу же возглашает тихо: “Господу, помолимся,” священник начинает читать молитву входа при шестивии. В царских дверях диакон, переложив Евангелие на левое плечо и держа орарь в правой руке, показывает орарем на Восток и говорит тихим голосом: “Благослови, Владыко, святой вход.” Священник благословляет рукой на Восток, произнося: “Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.” Следует заметить, что в большинстве служебников ни после возгласа молитвы входа “Яко подобает,” ни после благословенной молитвы, не указано произносить “Аминь.” Диакон подходит к священнику держа Евангелие в обеих руках прямо. Иерей, перекрестившись, целует Евангелие, полагая на него правую руку, которую в свою очередь целует диакон. Диакон, поцеловав десницу иерея и оборотясь к Востоку, становится перед священником, возвышает несколько руки и, “показуя” св. Евангелие (служебник), делает им небольшою крест (Ц.В. 1890 г., №44; в чиновнике архиерейского священнослужения сказано очень определенно: мало крестуя) и произносит: “Премудрость, прости.” И священник, если служит сам, без диакона, также перекладывает Евангелие на левое плечо, правой рукой благословляет на Восток, а затем, благословляя Евангелием, произносит: “Премудрость, прости.”

Диакон, а за ним иерей входят в алтарь, причем, иерей, перекрестившись, целует в царских вратах икону Спасителя, благословляет свещеносцев, перекрестившись, целует икону Божией Матери и, войдя в алтарь, целует св. Евангелие, положенное на престол диаконом, и сам престол.

Примечание: В литургиях, отправляемых с вечернею, малый вход бывает с Евангелием, хотя и служитя вечерня. Священник читает молитву входа вечерни: “Вечер, и завтра, и полудня.” Молитвы антифонные и входная литургийная опускаются (Ц.В. 1880 г., №11).

Малый вход на литургии при соборном служении.

“Церковный Вестник” указывает следующий порядок: “Предстоятель, при начале пения песнопения, положенного, на “Слава,” совершив троекратное молитвенное поклонение пред престолом, целует Евангелие и подает его диакону; после этого подходит (кругом престола с левой стороны) к передней стороне престола второй священник, становится рядом с предстоятелем, и оба вместе совершают молитвенно поклонение пред престолом, целуют его, отходят на правую сторону престола и идут кругом него вслед за диаконом; после этой первой пары совершают тоже самое попарно, в порядке старшинства, и все остальные священники, при чем те из них, которые имеют скуфии и камилавки, совершают целование престола в оных; из алтаря все священники идут один за другим, в порядке старшинства и становятся правые (проходя впереди настоятеля, стоящего на середине, против царских врат) на правой стороне, а левые — на левой, т.е. так, как они стояли в алтаре. Благословение рукою на восток, произнесение положенных слов и целование Евангелия совершает только один предстоятель. Входя в алтарь за диаконом, он целует на царских вратах обе иконы; остальные же священники целуют только ту, которая находится с

их стороны. Предстоятель же благословляет священосца; затем он поклоняется престолу, целует его и становится на своем месте; прочие священники также становятся каждый на свое место, поклоняются престолу, целуют его и затем кланяются предстоятелю” (Ц.В. 1900 г., №13).

Добавим от себя, что практически удобнее, чтобы сослужащие священники, сразу по начертании Евангелием креста, сразу бы входили в алтарь — впереди предстоятеля. Тогда предстоятель целует икону Спасителя, благословляет, лобызает икону Богоматери и следует в алтарь, как указано выше.

Малый вход при служении Архиерея.

Протодиакон с евангелием — ниже амвона, посредине, против архиерея; по сторонам евангелия — рипидчики, лицом друг к другу. Возле них, ближе к кафедре — диаконы и иподиаконы. Помолившись (один поклон), все кланяются архиерею. Протодиакон вполголоса говорит: “Господу помолимся.” Архиерей и иереи читают тайно молитву “Владыко Господи, Боже наш...”

По прочтении архиереем молитвы (и по совершении, если есть, награждения и производства в высший чин) протодиакон, переключив евангелие на левое плечо, возвышает правую руку с ораером вверх и говорит вполголоса: “благослови, Преосвященнейший Владыко, святой вход.” Архиерей, благословляя, глаголет: “Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.” Протодиакон произносит: “Аминь” и вместе с иподиаконами подходит к архиерею, который целует евангелие; протодиакон целует правую руку архиерея, придерживающую евангелие, и отходит с евангелием к рипидчикам — становится лицом к алтарю. Иподиаконы передают архиерею трикирий и дикирий. Протодиакон, поднимая немного вверх евангелие (в практике — творя им крест), возглашает: “Премудрость, прости” и, обратившись лицом на запад, поет со всеми медленно “Приидите, поклонимся...” Диаконы кадят на евангелие, затем на архиерея, когда он совершает поклонение перед евангелием и осеняет затем трикирием и дикирием кланяющихся ему священнослужителей. Архиерей осеняет трикирием и дикирием народ на запад, юг и север.

В это время протодиакон в предшествии диаконов вносит евангелие в алтарь чрез царские врата и полагает его на престоле; все остальные церковнослужители входят в алтарь через северную и южную двери, а священники остаются внизу солеи. Архиерей сходит с кафедры и восходит на амвон, где осеняет — при пении певчими “Спаси ны, Сыне Божий...” — трикирием и дикирием народ на две стороны и идет в алтарь. У царских врат его встречает протодиакон, принимает от него трикирий. Архиерей же, поцеловав иконы на столпах царских врат, престол и приняв кадило от диакона, начинает кадить. Вслед за архиереем входят в алтарь иереи, целуя каждый икону в царских вратах на своей стороне.

Архиерей при медленном пении священнослужителями “Спаси ны, сыне Божий...” в предшествии протодиакона с трикирием, кадит престол, жертвенник, горнее место, иереев на правой и левой стороне, священно-церковнослужителей и исходит на солею. Священосец и посошник сходят с солеи и становятся ниже амвона против царских врат; исполатчики тихо и сладкозвучно поют “Ис полла эти, деспота.” Иереи целуют престол. Архиерей кадит царские врата, иконостас, клиросы, народ, местные иконы, входит в алтарь, кадит престол, иереев и протодиакона. Священосец и посошник возвращаются на свои места. На клиросе поют “Ис полла...” протяжное, один раз, и затем тропари по Уставу.

Второй иподиакон принимает от архиерея дикирий, протодиакон — кадило (трикирий передается первому иподиакону). Все трое становятся за престолом и одновременно кланяются при каждении протодиаконом архиерея трижды по трижды; затем обращаются лицом к востоку, протодиакон передает кадило пономарю, все четверо делают поклон, кланяются архиерею и идут на свои места. Иподиаконы, имеющие хиротесию, ставят трикирий и дикирий на престол, не имеющие хиротесии — на подставки за престолом.

Книгодержец подходит к архиерею с Чиновником для чтения молитвы “Боже Святый, иже во святых почиваяй...”

По современной практике Русской Церкви так называемая похвала на Трисвятом бывает только при патриаршем служении.

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орарь тремя перстами, вполголоса говорит: “Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго”; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: “Господу помолимся.” Певцы: “Господи помилуй.” Архиерей произносит свой первый литургийный возглас: “Яко свят еси Боже наш... ныне и присно.” Протодиакон, став в царских вратах, обратившись лицом к народу, доканчивает возглас: “И во веки веков,” наводя орарем на народ — от левой руки к правой, на уровне своего чела. Певчие поют: “Аминь” и затем “Святой Боже...”

Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подает его архиерею; в алтаре все поют “Святой Боже...” Архиерей творит дикирием крест над евангелием. Второй иерей, взяв обеими руками на престольный крест за верхний и нижний концы и, обратив его передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подает его архиерею, целуя руку архиерея. Пред амвоном, против царских врат, становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке крест, в правой — дикирий, при пении певчими речитативом “Святой Боже...” выходит на амвон и произносит: “Призри с небесе, Боже, и виждь...” По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исполтчики поют “Святой Боже,” на юг — “Святой Крепкий,” на север — “Святой Безсмертный, помилуй нас.” Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют “Святой Боже...” Свещеносец и посошник становятся на свои места.

Архиерей, отдав крест (крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и поцеловав престол, идет на горнее место.

Тропари и кондаки.

Литургия ежедневно отправляется почти без изменений по установленному чину, — меняются только прокимен, апостол, Евангелие и причастен. Единственное место, где отражается круг годичный и седмичный в литургии — это пение тропарей и кондаков по малом входе. Здесь Церковь воздает хвалу и храмовому, и седмичному, и под числом месяца пришедшему святому или празднику. Тем тщательнее и искуснее должен певец сплести этот единственный веноч хвалы на литургии.

На малом входе после “Приидите, поклонимся” поются сначала тропари, потом кондаки — храма, седмичного дня и святого под числом месяца, а кондак еще и заупокойный. Вся эта хвала заканчивается на “И ныне” богородичным “Предстательство христиан”¹⁷ или, если храм Господский или Богородичный, храмовым кондаком.

¹⁷ В субботу — “Яко начатки естества.”

В каком порядке поются тропари и кондаки?

Поются они по старшинству в таком чинопоследовании: Господу, Божией Матери, Безплотным, Крестителю, пророкам, апостолам, святителям, мученикам, преподобным, безсребренникам.

Вот и нужно все тропари, т.е. храмовой, седмичного дня, минейный распределить по этой лестнице и так пропеть.

Потом в таком же порядке поются и кондаки. Только, во-первых, в будничные дни после кондаков на “Слава” поется заупокойный кондак “Со святыми упокой.” А во-вторых, заранее нужно сообразить, что петь на “И ныне.” Обычно — “Предстательство христиан,” но если храм в честь Господа или Богородицы, то храмовой кондак поется не в начале, но покрывает на “И ныне,” а “Предстательство” не поется совсем.

Все ли указанные тропари и на каждой ли литургии поются?

Нет. В двенадцатые праздники поются только тропарь и кондак праздника.

В дни, когда положена бденная, полиелейная или славословная служба, а также в предпразднства и попразднства, одним словом, когда оставляется октоих, а служба поется только по минеи или триоди, опускаются тропарь и кондак седмичного круга дня и заупокойный.

Возьмем пример. — В храме Архистратига Михаила, как петь тропари и кондаки по входе 16 января в среду?

Тропари: седмичный — Спаси Господи: храма — “Небесных воинств”: святому апостолу Петру — “Рима не оставль.” Кондаки: седмичный — “Вознесыйся на крест”: храма — “Архистратизи Божии”: апостолу Петру — “Верховного и первого апостола”: Слава: “Со святыми упокой”: И ныне: “Предстательство христиан.”

Для удобства приведем уставное указание пения тропарей и кондаков на литургии обычно помещаемое в церковных календарях:

Устав о Тропарях и Кондаках.

Аще случится в неделю святой, имущий бдение:

По входе тропарь воскресен и храма Богородицы, идеже храм Ея; и святого. Кондак воскресен: Слава: святого; И ныне: храма Богородицы. А идеже несть храма Богородицы, а храм Христов; И ныне: кондак воскресен; тропарь же и кондак храма Христова в сия дни не глаголются. А идеже несть храма Христова и Богородицы; И ныне: кондак — “Предстательство христиан”: Тропари же и кондаки храмом святых в сия дни не глаголются.

Аще случится в неделю служба святому простая, шестеричная, славословная или полиелейная:

По входе глаголем тропарь воскресен, и храма Богородицы или храма святого, и святого рядового, глаголем же и другой тропарь, аще есть. Таже кондак воскресен и храма святого; Слава: святого рядового; И ныне: храма Богородицы. Аще ли другой святой, имей кондак; Слава: кондак другого святого; И ныне: храма Богородицы. А идеже несть храма Богородицы, а храм Христов; И ныне: кондак воскресен. А идеже несть храма Христова и Богородицы — И ныне: кондак — “Предстательство христиан.”

Аще случится бдение святому в седмичный день, кроме недели:

По входе тропарь храма Христова, или Богородицы, и святого бденного. Посем, Слава: кондак святого бденного; И ныне: кондак храма Христова или храма Богородицы. Аще же храма Христова и Богородицы несть, глаголем прежде тропарь бденного святого; Слава: кондак его; И ныне: — “Предстательство христиан”: Храма же святого на литургии по входе, егда бдение святого бывает, тропаря и кондака не глаголем никогда.

В дни Триоди Постной и Триоди Цветной нужно следовать особым указаниям богослужебного Типикона.

Трисвятая песнь.

На литургии оглашенных Трисвятая песнь имеет настолько важное центральное значение, что нам представляется полезным ознакомиться с ее происхождением. Обратимся к записям Ив. Дмитревского:

“Чаще всех других в церкви Христианской слышится сия Божественная песнь. Она занимает первое место как во всех молениях общенародных, так и наедине возсылаемых православными. Мы произносим ее, вставая с одра и отходя ко сну, идя в храм, совершая и другие богоугодные дела и даже в предсмертные минуты. Святая Церковь приняла Трисвятую песнь в свое употребление из откровения небесного. Об этом святой Иоанн Дамаскин в книге “О вере Православной” повествует: “молящимся некогда в Константине граде людям, во время некоего от Бога посланного прещения, при Архиепископе Прокле, случится внезапно восхищену быти горе отрочати из среды народа, и тамо научиться от Ангельского учения сей Трисвятой песни: *Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный*: вскоре потом возвратився оттуда отрок, и чему научен бысть тамо, поведал; и тогда все множество народа оную же песнь возгласило. Сим образом преста прещение” (Св. Иоанн Дамаскин, в кн. 3 О вере православл., гл. 10).

С того времени установлено петь сие Ангельское славословие по повелению благочестивейшей царевны (впоследствии Императрицы) Пульхерии и брата ее Феодосия¹⁸ (Дмитревский, стр. 216-217).”

“О наступлении времени для пения **Трисвятого** диакон напоминает священнику пред окончанием тайной молитвы трисвятого пения, для чего, “приклонив главу и держа в руке тремя перстами орарь,” просит у него благословение на сие: “Благослови, владыко, время Трисвятаго” (Служебник). Священник, преподав требуемое благословение, произносит вслух заключительные слова молитвы, которую доселе читал про себя: “Яко свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно”... Окончание возгласа: *и во веки веков*, священник предоставляет договорить диакону. Для сего диакон выходит из алтаря царскими вратами; но прежде чем скажет эти слова, он наперед остановится пред местною иконою Спасителя и произнесет: *Господи, спаси благочестивые и услыши ны*; и когда эту же краткую молитву пропоют на клиросе, тогда уже он, обратившись к народу, громогласно скажет: *и во веки веков*, давая сим возгласом и

¹⁸ Кедрин, в Хронолог. на лета Пульхерии Императрицы: “Царь (Император) Феодосий и блаженная Пульхерия, весьма удивившись чудеси, повелели тако воспевать по всей вселенной Божественную сию песнь” (Святой Боже). Сия песнь воспевается в житии Василия Великого, Четьи Минеи, Генваря 1 дня, а из сего можно заключать, что она известна была в церкви прежде еще откровения о ней. Но сие ни мало не опровергает небесного ея предания. Ибо если она и была прежде Св. Прокла, но в столь редком употреблении, что, кроме жития Василиева, во всей древности первых четырех веков едва ли где еще находится воспоминание о ней; со времени же Прокла, начала быть употребляема безпрестанно, во всех славословиях и молитвах церковных, как песнопение, небесным видением и последствием чудотворным подтвержденное.

поднятием ораря знак к пению Трисвятого.¹⁹ Это пение, после стольких приготовлений, тотчас же и начинается. — Слова: “Господи, спаси благочестивые и услыши ны” разрывают связь священнического возгласа и в большей части списков литургии Златоустовой греческих и славянских, не имеются; тем не менее их нельзя почитать излишними: они служат окончательным приготовлением верующих к начатию столь важной песни, как Трисвятое, и представляют краткое изложение предшествующей тайной молитвы священника. Как священник в сей молитве просит Господа благоволительно призреть на нас грешных, дерзающих славословить Его Трисвятою песнию, и принять из наших уст сию песнь: так и диакон и вслед за ним все предстоящие смиренно умоляют Господа, *да спасет благочестивых*, т.е. да не осудит, да не отринет, да не погубит православных (благочестивые значит православные),²⁰ дерзающих пред престолом Его петь Ему Трисвятую песнь, и *да услышит* от них пение ее с таким же благоволением, как благоволительно внемлет Он тому же пению от уст серафимов и херувимов. — Когда же священник служит один без диакона, тогда возглас: *яко свят еси Боже наш* произносится без перерыва и без вставки слов: *Господи, спаси благочестивыя*²¹ (Нечаев, стр. 131-132).

В современном архиерейском служении литургии порядок слагается аналогично, с малыми изменениями. Так, получив благословение, диакон отходит к святым дверям и, стоя пред ними, глаголет: “Господу помолимся,” чего не бывает на иерейской службе. Архиерей же возглашает: “Яко свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно.” Диакон говорит: “Господи, спаси благочестивыя.” Лик поет тот же стих. Диакон: “И услыши ны.” Клирос повторяет то же. Тогда диакон провозглашает на народ: “И во веки веков.” Певцы поют: “Аминь” и Трисвятое. Как видим, на обеих службах — архиерейской и иерейской — происходит разрыв возгласа: “Яко свят еси Боже наш,” который обрывается на словах: “ныне и присно.” И только после вставки: “Господи, спаси благочестивыя,” диакон заключает иерейский (архиерейский) возглас окончанием: “И во веки веков.”

Для разрешения этого очевидного нарушения целостности возгласа, необходимо обратиться к последованию архиерейского служения, в котором выявляется согласованность молитвословий предшествующих пению Трисвятого через провозглашение так называемой **великой похвалы**. Ив. Дмитревский повествует: “Моление: *Господи! спаси благочестивыя!* содержит *и приветствие* как собравшимся к слушанию Литургии Христианам, так и всем православным. Потому во время Архиерейского служения, после сего возглашения, бывает *многолетие* Святейшему Синоду, Государю со всею Высочайшею Фамилиею, Синклиту, Воинству и всем Христианам. Это приветствие в Чиновнике Архиерейского священнослужения называется **великою похвалою**. Оно в сие время Литур-

¹⁹ После возгласа пред иконою Христа Спасителя: “Господи, спаси благочестивыя,” диакон “наводит (орарем, предподнятым правою рукою) ко вне стоящим, глаголя велегласно: **и во веки веков**,” т.е. произносит эти слова, обратившись лицом к предстоящему народу — к западу, оборачиваясь же к предстоящему народу, делает всем своим корпусом оборот на правую сторону; при этом, конечно, для диакона естественнее произвести полукруговое движение правою рукою, приподнятою вверх с орарем, по направлению от южной — левой стороны к северной — правой, по какому направлению он, обыкновенно, совершает каждение пред народом предстоящим; обратное движение правою рукою для диакона было бы неестественным (Р. д. с. п. 1889, №18).

²⁰ Прот. Никольский так определяет: “Господи, спаси и услыши благочестивых, среди нас стоящих и всех, которые будут во веки веков.”

²¹ Так обычно и бывает в теперешней практике. “Церковный Вестник” высказывает иную точку зрения: “Священник, когда нет служащего диакона, должен произносить сам: “Господи, спаси благочестивые и услыши ны,” так как оно не из таких возглашений, которые принадлежат диакону только.” (Ц.В. 1900, №23).

гии возглашается: 1) потому, что Литургия, как всемирное моление и жертва мира, возносится о *здравии и спасении* всех их; 2) потому что уже наступает важнейшая часть славословия Божия, а именно, *пение Трисвятого*; следовательно надобно напоминать молящимся, чтобы они все мысли и чувства свои устремили к таинственной святыне Богослужения, перед ними, с ними и для них совершаемого.” (Дмитревский, стр. 215).

Приводим повествование о **великой похвале** по пособию прот. Никольского, сохраняя версию великолепногo служения в дореволюционной православной и самодержавной России (1907 г.):

“При архиерейском служении, после “Господи, спаси благочестивые и услыши ны,” возглашается: “многая лета” Св. Синоду, Императору и царствующему дому и разным чиновачальникам, а воззвание: “И во веки веков” следует после возгласа. “Яко свят еси,” именно: Архиерей, по окаждении стоящих в алтаре, стоит пред святою трапезою (престолом), смотря к народу. И протодиакон, выйдя из алтаря, становится к святым дверям “к стране,” а не прямо против них, держит орарий тремя перстами, мало воздвигает его и говорит: “Господи, спаси благочестивыя,” и певцы поют: “Господи, спаси благочестивыя.” Засим диакон говорит: “И услыши ны,” и певцы поют: “И услыши ны.” Тогда поставляется кафедра уготовленная пред святою трапезою, и садится Архиерей лицом к народу (Чиновн.). После сего диакон возглашает *Похвалу* (Чинов.), т.е. исчисляет всех тех, кого он понимает благочестивыми, произнося свою молитву. Так он возглашает: “Святейший Правительствующий Синод на многая лета.” Провозглашенное диаконом: “Святейший Правительствующий Синод на многая лета” повторяют служащие архимандриты и иереи. Потом то же поют певцы сперва правого, а потом левого клироса. И когда поют конец: “на многая лета,” Архиерей благословляет поющих обеими руками, сидя. Засим диакон “возглашает Великую Похвалу,” т.е. воспоминает Императора и весь царствующий дом, прибавляя: “на многая лета.” Архиерей встает. Потом воспоминает служащего Архиерея; засим говорит: “Преосвященные Митрополиты, Архиепископы, Епископы на многая лета.” Наконец, возглашает: “Благоверный Правительствующий Синклит, военачальники, градоначальники и христоролюбивое воинство и вся православные христиане на многая лета.” Эти похвалы поют в алтаре сослужащие Архиерею и потом певцы обоих клиросов. Во время провозглашения сих похвал Архиерей благословляет народ обеими руками крестовидно, сидя; засим отъемлют кафедру. По окончании всех похвал, Архиерей, оборотясь к востоку, поет пред святою трапезою, вместе с предстоящими сослужителями, последний кондак по чину (по Уставу), который не был пропет сряду по входе, как видели выше. И засим уже диакон говорит: “Благослови, владыко, время Трисвятаго.” Получив благословение, он отходит к святым дверям и, стоя пред ними, глаголет: “Господу помолимся.” Архиерей же возглашает: “Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно.” И протодиакон близ дверей, держа орарий тремя перстами и показуя к народу, говорит: “И во веки веков.” Засим певцы поют: “Аминь” и “Трисвятое”” (Никольский, стр. 388-389).

Как видим, при исполнении Великой Похвалы, последовательность возгласов сохраняется неразрывно и все становится на свои места.

Итак, по знаку диакона, данному орарем, наступает трепетный момент литургии, когда будет воспеваться ангельское славословие Святой Троице.

Трисвятая песнь занимает особое место в Божественной литургии. Надо упомянуть, что последним кондаком на литургии оканчивается последование Изобразительных и возгласом, — “Яко Свят еси, Боже наш,” полагается начало уже самой литургии.

На архиерейском богослужении этим первым своим возгласом архиерей именно и предначинает служение самой литургии.²²

По прочтении Трисвятого, диакон обращается к служащему иерею со словами: “Повели, Владыко.” Иерей целует престол, а не Евангелие, а за священником также целует престол и диакон. Затем они отходят к горнему месту, обходя престол справа, в то время, как священник произносит: “Благословен грядый во имя Господне.” На предложение диакона: “Благослови, Владыко, горний престол,” иерей **благословляет** горнее место с молитвой: “Благословен еси на престоле...” (Р.д.с.п. 1889 г., №17).

Пение трисвятого на архиерейском богослужении

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орарь тремя перстами, вполголоса говорит: “Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго”; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: “Господу помолимся.” Певцы: “Господи помилуй.” Архиерей произносит свой первый литургийный возглас: “Яко свят еси Боже наш... ныне и присно.” Протодиакон, став в царских вратах, обратившись лицом к народу, доканчивает возглас: “И во веки веков,” наводя орарем на народ — от левой руки к правой, на уровне своего чела. Певчие поют: “Аминь” и затем “Святый Боже...”

Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подает его архиерею; в алтаре все поют “Святый Боже...” Архиерей творит дикирием крест над евангелием. Второй иерей, взяв обеими руками на престольный крест за верхний и нижний концы и, обратив его передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подает его архиерею, целуя руку архиерея. Пред амвоном, против царских врат, становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке крест, в правой — дикирий, при пении певчими речитативом “Святый Боже...,” выходит на амвон и произносит: “Призри с небесе, Боже, и виждь...” По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исподлачки поют “Святый Боже,” на юг — “Святый Крепкий,” на север — “Святый Безсмертный, помилуй нас.” Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют “Святый Боже...” Свещеносец и посошник становятся на свои места.

Архиерей, отдав крест (крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и поцеловав престол, идет на горнее место. По прохождении архиерея к горнему месту все сослужащие прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся за престолом по чину. Архиерей, обходя престол с правой стороны и благословив дикирием горнее место, отдает дикирий иподиакону, который поставляет его на место. Протодиакон, стоя у горнего места слева от престола, читает тропарь: “Троицы явление во Иордане бысть...” и подает трикирий архиерею, который осеняет трикирием с горнего места прямо, направо и налево (от себя — налево и направо) при пении всех сослужащих “Святый Боже...” Певчие заканчивают Трисвятое, начиная со “Слава, и ныне ... Святый Безсмертный помилуй нас.” В заключение поют полностью “Святый Боже, Святый Крепкий ...”

²² В древние времена священнослужители при совершении литургии прежде входа со святым Евангелием, в святой алтарь не вступали, да и царские врата до входа пребывали затворенными; и отверзались при вступлении архиерея в алтарь, с пением стиха: “Приидите, поклонимся...”

В наше время вхождение председательствующего священнослужителя из середины храма в алтарь после входа соблюдается только на архиерейском служении.

Пение на литургии вместо Трисвятого.

1. “Елицы во Христа крестистесь” поется вместо Трисвятого на св. Пасху и во всю Светлую седмицу, также в день св. Пятидесятницы, в праздники Рождества Христова и Богоявления, в Лазареву субботу и в Великую субботу потому, что в первенствующей Церкви в эти дни преимущественно крестились новообращенные в Христианство.

В попразднство же и в отдание этих праздников поется Трисвятое неизменно.

2. В Воздвижение Креста Господня и в третье воскресение Великого поста, когда бывает поклонение Животворящему Кресту Господню, вместо “Святый Боже,” поется: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.” Но в день Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, 1 августа, хотя и бывает поклонение кресту, поется Трисвятое.

Для руководства клирошан на литургии архиерейским чином отметим порядок пения “Кресту Твоему”:

1. Хор полностью песнопение.
2. Священнослужители в алтаре полностью.
3. Хор полностью.
4. Раздельно. Так наз. “Трио”: а) “Кресту Твоему...” б) “...поклоняемся Владыко...” в) “...и святое Воскресение Твое славим.”
5. Хор полностью.
6. Алтарь — священнослужители полностью.
7. Хор: Слава, и ныне: “И святое Воскресение Твое славим.”

И конечно: “Кресту Твоему” полностью.

Чтение Апостола.

Во время прокимна священник и диакон стоят на горнем месте, иерей с южной стороны, а диакон с северной (Ц.В. 1890 г., №44).

Во время чтения Апостола диакон кадит святую трапезу окрест, жертвенник и весь алтарь, потом — священнослужителей, потом исходит пред святые двери и кадит Владыки Христа святой образ, и Пресвятые Богородицы, за тем кадит клиросы и весь народ.²³

Примечание: каждение одного престола или жертвенника бывает на литургии по окончании проскомидии, пред Великим входом, по Великом входе, при словах: “Изрядно о Пресвятей...” и после возгласа: “Спаси, Боже, люди Твоя...” (Литургика, стр. 93-94).

“Во время пения: “Аллилуия,” священник читает про себя молитву, что пред Евангелием: “Воссияй в сердцах наших человеколюбче Владыко...”²⁴ а диакон приемлет от пономаря кадельницу и благословение от священника, кадит св. трапезу окрест жертвенника, алтарь весь и священника, а также иконостас, клироса, чтеца и народ по установленному порядку, читая про себя 50-й псалом.

²³ По указанию Чиновника “на литургии после каждения всего алтаря, не кадят сразу священнослужителей и церковнослужителей, находящихся в нем, но сначала выходят царскими вратами, затем кадят иконостас, после чего возвращаются в алтарь, кадят находящихся в нем, (причем архиерея здесь кадят трижды, т.е. “три по три”) и снова выходят царскими вратами на амвон и тогда уже кадят народ предстоящий в храме, начиная с ликов. По возвращении в алтарь и каждении престола всегда кадят в последний раз архиерея или предстоятеля.” По нашему скромному мнению лучше было бы и на архиерейской службе сначала покадить алтарь и всех находящихся в нем, а потом — иконостас и народ: Чем меньше хождения взад и вперед, тем меньше суеты (епископ Александр).

²⁴) Это также 9-я утренняя свечечная молитва, читаемая иереем во время Шестопсалмия на утрени (см. отд. III. 3)

Заметим, что в настоящее время каждение это диакон начинает не за пением “Аллилуия,” (как это указано в служебнике), а во время чтения апостола или даже во время пения прокимна, если апостольское чтение короткое.

Чтец, или второй диакон, читает положенный отрывок из апостольских посланий. Как при чтении Апостола, так и при чтении Евангелия, надо произносить слова неспешно и внятно, без театральности, рева или рычания. Устав Церкви обязывает чтеца читать *благоговейно, не борзяся и вразумительно*. Легкое возвышение голоса и понижение его должно производить по ударениям, соблюдая правила грамматической просодии (повышение голоса над каким-нибудь словом стиха для придания ему музыкального ритма, то, что иначе называется тактом). И тогда будет церковное чтение для всех благозвучно и вразумительно.

При соборным служением второй диакон читает на амвоне апостольские Послания, а пред выходом из алтаря с книгою Апостола возлагает и орарь свой на оную вдоль. После же чтения Посланий апостольских, диакон возвращается с книгою в алтарь, и став у южного угла св. престола, произносит в известное время: “Премудрость прости услышим святого Евангелия!” (Метод, стр. 65, 72, 74).

Прежде чем перейти к порядку чтения Евангелия, приведем уставы о *прокимнах и аллилуариях* на литургиях:

Устав о прокимнах и аллилуариях.

В седмичные дни:

- Один Апостол рядовой дню — прокимен дня.
- Апостол дню и святому (кроме суббот): прокимен дню дважды, святому — единожды. В субботу же: прокимен святому — дважды, дню — единожды.
- В поспразднство (в предспразднство прокимен дню не отменяется), прокимен праздника трижды.
- Поспразднство и святому: прокимен праздника дважды, святому — единожды.
- В отдание праздника: прокимен праздника трижды.

В неделю (т.е. воскресенье):

- Апостол рядовой — прокимен гласа недели трижды (аще несть Господский праздник).
- Аще два апостольских чтения, то прокимен воскресный гласа дважды и другой — единожды.
- Аще отдание: прокимен недели — дважды, праздника — единожды.

Устав об аллилуариях

Прокимен предшествует чтению Апостола, аллилуарий предшествует чтению Евангелия.

В седмичные дни:

- Евангелие рядовое дня — аллилуиа дня.
- Евангелие дню и святому (кроме субботы) — аллилуиа святому.
- Евангелие святому и дню (в субботу) — аллилуиа святому и дню.
- В предспразднство или поспразднство — аллилуиа или дня или святого.

- Отдание праздника Господня — Евангелие дня и аллилуиа праздника.

В неделю:

- Евангелие рядовое — аллилуиа гласа недели.
- Евангелие рядовое и святому — аллилуиа гласа недели и святому.
- В отдание праздника Господня (Евангелие праздника никогда-же глаголем) — Евангелие рядовое и аллилуиа гласа.

Чтение Евангелия.

При соборном служении Евангелие подает диакону 2-й священник; отходя для этого к престолу, он и диакон кланяются предстоятелю, целуют престол (священник еще и Евангелие). Подав диакону Евангелие, священник возвращается на свое место и опять кланяется предстоятелю. Диакон, приняв Евангелие от второго священника, подносит оное к предстоятелю для целования. На архиерейской службе Евангелие диакону подает 1-й священник, диакон подносит Евангелие для целования архиерею (“Киевский епархиальный вестник,” 1891 г., 10).

Обойдя престол, диакон выносит Евангелие через царские врата и читает его лицом к востоку. Если же священник служит без диакона, тогда сам читает Евангелие, зря на запад к народу. Архиереи слушают Евангелие, стоя на горнем месте, зря на запад, с открытой головою. Священник стоит за престолом, на южном углу его (Ц.В. 1891 г., №14), зря на запад, и для слушания Евангелия снимает головной убор.

На иерейской службе диакон говорит: “Благослови, владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста...” На архиерейском служении, диакон произносит так: “Благослови, преосвященнейший владыко, благовестителя святого славного апостола и евангелиста, *имярек* (Матфея, Марка, Луки, Иоанна Богослова).” Архиерей или священник, знаменуя диакона, отвечают одинаковыми словами: “Бог молитвами святого славного всехвального апостола и Евангелиста...”

Непосредственно перед чтением Евангелия, после возгласа: “Вонмем,” служащие в алтаре совершают малый поклон на горнее место, как бы испрашивая благословение на чтение Слова Божия от Господа Вседержителя, восседающего на престоле.

Протодиакон, имеющий благословение на ношение камилавки, может одеть оную после прочтения Евангелия, а не загодя перед окончанием.

Иерей, принимая Евангелие из рук диакона по прочтении его, целует св. Евангелие, а диакон целует десницу священника (Р.д.с.п. 1889 г., №17). О целовании же Евангелия архиереем в то время, когда оно бывает прочитано на амвоне и принимается самим архиереем из рук протодиакона, отмечено в Чиновнике.²⁵

По прочтении Евангелия, если престол небольшого размера, практичнее ставить Евангелие на боковой стороне престола, а не на середине престола, закрывая Дарохранительницу, из предосторожности, чтобы книга Евангелия не упала на сосуды со Святыми Дарами. В архиерейском Чиновнике указывается полагать Евангелие “на горней стране, выше антиминса,” что также отмечает С. Булгаков (“Настольная книга”).

После чтения Евангелия царские врата остаются отверстыми до ектеньи об оглашенных.

Раскрытие антиминса.

²⁵ О чтении Евангелия на Св. Пасху см. Приложение №4. 14

Илитон и три стороны антими́нса (кроме верхней) разворачиваются иереем во время ектении “Рцем вси” после тайно произносимой молитвы прилежного моления (Ц.В. 1892 г., №15).

Верхняя сторона антими́нса раскрывается на словах ектении: “Откроет им Евангелие правды.” В архиерейском служебнике говорится, что “всегда глаголется сей возглас, протирают антими́нс сослужащие, касается же и архиерей десною рукою” (см. чин лит. св. Злат. в арх. служ.). По открытии антими́нса, архиерей или старший иерей принимает губу во время возгласа второго священника “Да и тии с нами славят,” а при словах “Отца, и Сына, и Святого Духа” крестообразно знаменует антими́нс губкой. Потом, поцеловав ее, полагает вверху антими́нса (Р.д.с.п. 1889 г., №17).

В соборном служении возглас: “Яко да под державою Твоею... всегда произносит предстоятель”” (Метод, стр. 93, 100).

Поминование усопших за литургией.

Ектения за упокой во время литургии совершается только в будние дни и, естественно, в родительские субботы. В праздничные и воскресные дни возглашение этой ектении недопустимо, равно как и не пасхальной седмице.

Херувимская песнь.

“Диакон окончив ектению входит в алтарь северною дверью (Служебник), покланяется горнему месту и священнику и, растворив царская врата, берет от пономаря кадильницу с фимиамом, а с нею благословение от иерея, кадит алтарь, иконостас, клир и народ, читая про себя 50-й псалом и тропари умиленные, елико изволит.

Священник же стоя пред престолом Божиим читает про себя молитву: “Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити, или приблизитися, или служити Тебе, Царю Славы,” и проч.” (Метод, стр. 100).

В служебниках говорится, что диакон кадит “святую трапезу окрест, алтарь весь, и священника” (наприм. изд. Киев 1822 г.). В архиерейском же чиновнике предписывается следующее: “диакон кадит святую трапезу округ, и святое предложение, и святые иконы и архиерея, “три по три,” и вся по обычаю.”²⁶

Пред чтением молитвы: “Никтоже достоин,” скуфьи, камилавки, митры снимаются и уже не надеваются во все дальнейшее продолжение литургии, кончая последним явлением Святых Даров народу.

После чтения молитвы “Никтоже достоин...” и каждения, совершаемого диаконом, предстоятель и диакон глаголют “Херувимскую песнь,” как указано в служебнике, причем, при соборном служении, только предстоятель воздевает руки и читает вслух: “Иже Херувимы...” Если служат несколько диаконов, то каждый из них в порядке старшинства читает “Яко да Царя...”

По прочтении священником Херувимской песни, служебник указывает ему “отходить в предложение.” Сделав поклон народу, священник, не обходя престола кругом, прямо идет к жертвеннику, т.е. с левой стороны престола (Р.д.с.п. 1886 г., №52).

Некоторые священники, ради поспешности, кадят “святая” на жертвеннике, произнося: “Возьмите руки ваша во святая...” Это неправильно. Служебник указывает иерею ка-

²⁶ По нашему скромному мнению лучше было бы и на архиерейской службе сначала покадить алтарь и всех находящихся в нем, а потом — иконостас и народ: Чем меньше хождения взад и вперед, тем меньше суеты (епископ Александр).

дять с молитвой: “Боже, очисти мя, грешного.” И только когда диакон скажет: “Возьми, владыко,” иерей возлагает воздух на левое плечо диакона со словами: “Возьмите руки ваша...” Архиерей говорит: “В мире возьмите руки ваша...”

“Применительно к указанию архиерейского служебника, и священник пред великим входом, принимая дискос с жертвенника и поставляя его на главу диакона, целует оный, а равно целует и Потир, когда берет его с жертвенника в свои руки; тоже делает священник и по великом выходе, когда принимает дискос с головы диакона и когда поставляет дискос и потир на престол” (Р.д.с.п. 1889 г., №17).

При соборном служении предстоятель износит Св. Чашу, а крест вынести довольно одному, то-есть второму священнику. Прочие иереи, разнообразие которых будет представлять глазам назидательные напоминания, именно: копие, лжица (означающая Исаин уголь), губка, наконец, блюда, одно с изображением креста, а другое Божией Матери. Диакон же износит св. дискос, держа его на главе в обеих руках и в правой руке еще неся кадило. Если священник служит без диакона, тогда Потир несет в правой руке, а дискос в левой (Ц.В. 1893 г., №21).

Остановимся еще на одном подробном изъяснении действия великого входа:

“При соборном служении, когда предстоятель отойдет к жертвеннику, остальные священники подходят, в порядке старшинства, по два, к передней стороне престола, делают пред ним поклон, целуют антиминос и престол, снова поклоняются пред престолом, затем кланяются друг другу, народу, и в порядке старшинства разными сторонами отходят к жертвеннику. Предстоятель возлагает на главу старшего диакона дискос. Священники берут копие, лжицу, блюдо и т.д. Предстоятель идет вслед за диаконом, а за предстоятелем идут остальные священники в порядке старшинства; второй священник несет крест, третий крест же или лжицу, или копие, четвертый — копие или лжицу, пятый губку или блюдо из-под Агнцовой просфоры, причем, беря тот или другой из этих св. предметов, каждый целует его и несет его в руках, держа при персех. Если служение совершается без диакона, то одни указывает нести 1-му священнику Чашу и дискос, 2-му — крест, 3-му — лжицу и т.д., другие же — 1-му Чашу, 2-му дискос и т.д.

Выйдя из алтаря, все становятся лицом к народу на солее в порядке старшинства, начиная от амвона (где первым стоит диакон, а рядом с ним предстоятель) до левого клироса. ***Первый священник поминает Главу Церкви и местного архиерея, второй — страну и правителей, третий — создателей и прихожан храма. В заключение предстоятель говорит “Всех вас православных христиа...” По окончании возглашений, все священники в порядке старшинства входят царскими дверьми в алтарь, каждый целует несомую им святиню и кладет на свое место, затем все становятся по своим местам, кланяются пред престолом, целуют его и кланяются предстоятелю” (Ц.В. 1885,48; 1886,8,41; 1889, 12,26. См. также приложение №2).

“Некоторые из народа имеют обыкновение падать на колени, как только покажутся идущие из алтаря с дискосом и Сосудом священнослужители. На литургии Преждеосвященных Даров так и бывает, но во всякое другое время, так как Дары переносятся еще не освященные, земных поклоном не полагается. Уместно в это время только главопреклонение” (Попов, ч. 2-я, стр. 57).

Заимствуем дальнейший порядок действий из справочника “Метод богослужбных возгласов”:

“Вшед же диакон внутрь св. дверей в алтарь, стоит одесную престола; и когда священник входит, тогда глаголет к нему диакон: “Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем!” — Сам же осторожно преклоняется на одно колено у южного угла святого престола и отдает священнику св. дискос, якоже и приемлет оный. И священник с осторожностью снемля с главы диакона св. дискос — тихо отвечает на привет того: “Да помянет Господь Бог священно-диаконство твое во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков!” И тогда священник представляет Св. Потир на святую трапезу, святы́й же дискос возьм со главы диакона представляет и той на св. трапезу с левой стороны Потира — читая тихо положенные тропари: “Благообразный Иосиф,” и проч. При чтении означенных тропарей, иерей берет покровцы от священного дискоса и св. потира, полагает их на одной стране св. трапезы; воздух же берет с диаконского плеча и, окутив его над кадильницею, покрывает им святая, глаголя в себе: “Благообразный Иосиф, со древа снем пречистое Твое Тело, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове закрыв, положи.” И прием кадильницу от диакона кадит святая трижды, глаголя в себе: “Ублажи Господи благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимские; тогда благоволиши жертву правды, возношения и всесожигаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельцы,” — возвращает кадило диакону. Затем иерей опускает свою фелонь (ризу) и благоговейно склонив главу обращается к диакону с следующими словами: “Помяни мя брате и сослужителю!”

Диакон стоит пред иереем также склоненною главою, держа при сем орарь тремя перстами правой руки, отвечает на привет священника: “Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем!” И в свою очередь просит о себе: “Помяни о мне, Владыко Святы́й!”

Иерей отвечает: “Дух Святы́й найдет на тя и сила Вышняго осенит тя!”

Диакон на сие: “Той же Дух содействует нам во вся дни живота нашего.” И повторяет прошение: “Помяни мя, Владыко Святы́й!”

И священник благословляя диакона произносит: “Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков!”

Диакон целуя десницу благословляющую его отвечает: “Аминь.” И поклонившись св. престолу и священнику, исходит из алтаря северною дверью и став на обычном месте (на амвоне) возглашает ектению: “Исполним молитву нашу Господеву” (Метод, стр. 105-106).

На литургии архиерейским чином этот порядок изменяется так: архиерей, после возложения воздуха и каждения, обращается к сослужащим помолиться о нем. Сослужащие (обычно это вслух от имени всего собора делает протодиакон), отвечают: “Дух Святы́й найдет на тя...” Архиерей: “Той же Дух...” Протодиакон обращается к архиерею: “Помолися о нас...” Архиерей: “Да управит Господь стопы ваша...” На прошение помянуть всех, архиерей заключает: “Да помянет вас Господь Бог...”

Священник же поклоняется святому престолу и, поцеловав воздух, покрывающий дискос и Чашу, и край престола, читает в это время тихо молитву “Господи Боже Вседержителю, едине святе,” и проч.²⁷

²⁷ Особый случай: “Как поступать священнику, если по неосторожности, снимая воздух с Чаши, пред Символом веры, прольет все содержимое Потиром? Может-ли он продолжать литургию и достаточно-ли будет, если он принесет покаяние лишь пред своим отцом духовным? Применительно к указаниям “Известия Учи-

Великий вход при служении Архиерея.

По окончании архиерейской поминовений у жертвенника иподиаконы снимают с архиерея омофор. Протодиакон, став на правое колено, говорит: “Возьми, Преосвященнейший Владыко.” Архиерей берет обеими руками дискос, целует его, даёт целовать дискос и руку свою протодиакону и, поставляя при челе протодиакона дискос (протодиакон приемлет его обеими руками), произносит: “В мире возьмите руки ваша во святая...” Протодиакон отходит. К архиерею подходит первый иерей и, принимая от архиерея потир, целует его и руку архиерея, говоря: “Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда...” Второй священник подходит, держа в наклонном положении Крест (верхний конец — вправо: священными изображениями — к архиерею) обеими руками и произнося “Архиерейство твое...” целует руку архиерея, который полагает её на рукоятку Креста, и Крест. Остальные иереи, говоря те же слова и целуя руку архиерея, принимают от него священные предметы жертвенника: лжицу, копие и прочее.

Совершается великий вход. Впереди идут через северные двери диакон с митрой и омофором на блюде, свещеносец, посошник, диакон с кадилом, иподиаконы с дикирием и трикирием, пономари с рипидами (обычно один впереди дискоса, другой — позади потира), протодиакон и затем иереи по старшинству. Свещеносец и посошник становятся на обычные места. Диакон с митрой идет через царские врата в алтарь и останавливается у левого переднего угла престола. Рипидчики и иподиаконы становятся по сторонам орлеца, посланного на солее; протодиакон — пред орлецом, став на одно колено, диакон с кадилом — в алтаре у царских врат, с правой руки от архиерея, иереи — в два ряда, обратившись на север и юг, старшие — к царским вратам. Архиерей отходит от жертвенника, подходит к диакону с митрой, целует митру, полагая на митру руку. Диакон говорит: “Архиерейство твое...” и целует руку архиерея, и затем относит митру и омофор на место.

Архиерей исходит в царские врата, взяв кадило у диакона, и кадит Святые Дары. Протодиакон говорит тихо: “Архиерейство твое...” архиерей берёт дискос, совершает поминовение по чину и относит дискос на престол. Первенствующий иерей становится пред орлецом и тихо говорит шествующему из алтаря архиерею: “Архиерейство твое...” Архиерей кадит Чашу, берёт её. Первый диакон, приняв от архиерея кадило, отходит к правой стороне престола; первенствующий иерей, поцеловав руку архиерея, становится на свое место. Архиерей продолжает поминовение.

Принимая Святые Дары, архиерей поминает Святейшего Патриарха, Преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, честное пресвитерство, во Христе диаконство, весь монашеский чин и весь причет церковный и заканчивает поминовение словами: “Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог...” Когда архиерей относит Чашу на престол, за ним в алтарь входят иереи. Читая положенные молитвы, архиерей, сняв покровцы, воздухом покрывает дискос и Чашу, затем надевает митру и после каждения Даров говорит: “Братие и сослужителие, помолитесь обо мне.” Ему отвечают: “Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.” Протодиакон и сослужащие: “Помолися о нас, Владыко святой.” Архиерей: “Да исправит Господь стопы ваша.” Протодиа-

тельного,” он должен влить в сосуд вина и немного воды и, по произнесении слов: “и един от воин копием ребра Ему прободе,” продолжать литургию обычным порядком. О случае этом, независимо от покаяния пред отцом своим духовным, он должен донести преосвященному непосредственно или через благочинного” (Ц.В. 1900 г., №13).

кон и прочие: “Помяни нас, Владыко святой.” Архиерей, благословляя протодиакона и диаконов, говорит: “Да помянет вас Господь Бог...” Протодиакон: “Аминь.”

После благословения первый диакон, став у восточного правого угла престола, кадит архиерея трижды по трижды, отдаёт кадило пономарю, оба молятся к востоку, кланяются архиерею, и диакон выходит из алтаря произносить ектению. Архиерей на солее благословляет народ дикирием и трикирием. Певчие поют “Ис полла...”

Царские врата по великом входе при архиерейском служении не затворяются.

Лобзание любви.

При соборном служении, перед “Верую” бывает в алтаре братское целование, которое совершается так: иереи молятся Богу пред престолом (три поклона), говоря про себя: “Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя...” целуют дискос, Чашу и престол, затем целуют друг у друга руку, причем, слова “Христос посреди нас” говорит старший. Младший подтверждает: “И есть и будет.” В пасхальный период: “Христос воскрес” — “Воистину воскрес.” То же делают и диаконы между собой.

Сборник разъяснений уточняет:

“Когда диакон возглашает: “Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы,” священник в это время покланяется трижды глаголя в себе: “Возлюблю Тя Господи крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое!” (трижды). И затем благоговейно целует св. предложение верх у святого дискаса, верх у Св. Потира и край святыя трапезы пред собою и отверзает завесу у царских врат.

Когда же будет священника два или более совершать литургию: то и они лобызуют св. предложение, трапезу и друг друга в руку и в рамена (обходя св. престол с права на лево), с произношением сих слов: настоятель говорит первый: “Христос посреди нас!” Ему отвечает целующийся: “И есть, и будет!” Тоже исполняют в это время между собою и диаконы, если их будут два или три; каждый из них целует орарь свой, где изображение креста, и друг друга в рамена — произнося при сем, что и священники: “Христос посреди,” и проч. Подобно сему и диакон, стоящий на амвоне, спокланяется и целует орарь свой, где есть креста образ. И затем уже громко возглашает: “Двери, двери,” и т.д.” (Метод, стр. 113).

Лобзание святое, или лобзание любви, представляет древнейший обряд и восходит ко временам апостольским (Римл. 16; 1 Петр. 5:14). Оно знаменует собою взаимное примирение между собою служащих и молящихся в храме (в древности благочестивый обряд взаимного целования совершали и все молящиеся в храме — мужчины с мужчинами, женщины с женщинами). Порядок целования в алтаре следует образу двух главнейших заповедей: любить Бога и любить ближнего. Поэтому и лобызуют священнослужители прежде предуготованные к освящению Дары и престол — седалище Бога Живого, а затем друг друга в плечи, означая тем, что они равно подлежат “игу” Христову и носят “ярем” Его на плечах своих.

Символ веры.

По окончании целования между священнослужителями, диакон возглашает: “Двери, двери, премудростию вондем!” В древности этим возгласом диаконы подавали знак так называемым “вратарям,” — лицам, назначенным стеречь двери церковные, не впускать и не выпускать никого из храма во время “возношения, дабы кто из нечестивых для

любопытного зрения и посмеяния не взошел; да и чтобы из сущих внутри храма христиан по лености кто не дерзнул преждевременно изыти” (Митрофан Критопул в “Исповедании Восточной Церкви,” гл. 2-я). Теперь под именем дверей разумеются наши мысли, которые мы в это время благоговейного совершения Таинства должны закрыть для впечатлений всего мирского, суетного, внешнего.

В Чиновнике литургии Златоуста сказано, что Символ за литургией “глаголют людие благоговейно мерным гласом” под каковым выражением нужно понимать мерное пение, а не чтение (Ц.В. 1892 г., №22).

При начале пения Символа веры, первенствующий берет воздух, покрывающий дискос и Чашу, и колеблет его, вместе со всеми сослужащими, вверх и вниз над Дарами. Это веяние воздуха означает осенение Духа Божия, Своею силою и благодатию всегда присущего совершению св. Таинств. Для того, чтобы сослужащим быть обращенным к Дарам при веянии воздухом, стоящие по правую (южную сторону) престола поддерживает воздух правой рукой, а стоящие по левую сторону левой. Диаконы в это время остаются на солее для пения Символа вместе со всем народом. Надо заметить, что пение всей церковью “Верую” и “Отче наш” весьма благотворно действует на молящихся.

По окончании веяния воздухом при чтении Символа веры служащими, воздух складывается и полагается по левую (северную) сторону антимиаса, выше лежащего на покровце креста, на котором лежат лжица и копие. По правую сторону антимиаса, также на покровце, полагается второй напрестольный крест. После возгласения: “Победную песнь,” звезда складывается и полагается на свернутый воздух.

Освящение даров.

Благоговейнейшая и трепетнейшая минута Божественной Евхаристии, — пресуществление Святых Даров, то-есть хлеба и вина в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, требует совершенно особого внимания совершающего великое Таинство, напряжение всех его душевных и телесных сил.

При произнесении слов “Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще,” диакон, предварительно поцеловав престол, берет тремя перстами с ораем звездицу и касается ею дискоса сверху с четырех сторон: восточной, западной, левой и правой; целует звездицу, складывает ее и полагает на левой стороне престола выше креста;²⁸ “а затем поклонившись иерею переходит на десную страну престола.

Священник же по возгласе: “Победную песнь,” молится — читая про себя молитву: “С сими и мы блаженными силами Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем,” и проч.” (Метод, стр. 121).

Все возгласы евхаристического канона при соборном служении предстоятель произносит сам. При словах “Приимите, ядите...” и “Пийте от нея вси...” протодиакон одной правой рукою указывает на дискос и Чашу. Священник также простирает руку к дискосу и Чаше. В служебнике говорится: “Подобне, егда глаголет: “Приимите... пийте...” споказует диакону” (Ц.В. 1891 г., №14).

“При совершении литургии св. Василия Великого, во время освящения, Чаша с вином благословляется на слова: “Чашу же сию,” в параллель первому благословению на слова: “хлеб, убо сей...” (Ц.В. 1890 г., №15).

²⁸ Некоторые полагают, что следует звездицу так класть, чтобы изображение на ней креста или образа (на вершине) обращено было вперед — на запад, подобно тому, как Чаша ставится на престоле так, чтобы икона Спасителя на ней обращена была бы вперед, т.е. на запад.

Протоиерей Попов пишет: “Пред освящением Даров, когда произносятся слова “Приимите, ядите...” и “Пийте от нея вси...” священник и диакон, да и все, кто близко стоит в алтаре и слышит эти слова, должны наклонить свои головы, как пред словами Самого Иисуса Христа, которые служат основанием близкого уже совершения великой тайны. Падать же в это время на землю не требуется; тогда должно быть особенно тихое и сосредоточенное состояние служащих. Диакон, поднимая с преклоненною главою дискос и Потир (правая рука берет дискос и остается сверху, а левая сосуд и бывает под правой) во время возгласа священнического: “Твоя от Твоих,” не делает ими креста, но просто и притом однажды приподнимает их, а затем тихо опускает, как бы только показывая приносимое Богу Отцу, как показал и на Тайной вечери Иисус Христос. Но делая это, он не должен закрывать собой пред престолом самого возносящего, или служащего (то-есть священника), а быть только с боку престола” (Попов, ч. 2-я, стр. 57-58).

От себя добавим, что разные люди разное поднимают. Один очень высоко и демонстративно (хотят думать, что это торжественно). Не лучше-ли как иные делают, скромно и благоговейно, немного выше головы, обращенность ввысь. Святитель Игнатий Брянчанинов был очень против демонстративных жестов.

При призывании Святого Духа служебник и жертвенник указывают слова: “Сердце чисто...” и “Не отвержи мене...” произносить только протодиакону, но на практике обычно это делают попеременно первые два диакона. По благословении хлеба и вина “Аминь,” обычно, произносят все диаконы вместе, внятно, но без вопля.

И вообще, служащим священнику и диакону следует быть сугубо осторожными, чтобы всегда за богослужением, но особенно во время Евхаристического канона избегать даже тени эмоциональности (не говоря уже о театральности, увлечения своим голосом) и всяких выкрикиваний. Не случайно служебник предписывает диакону перед освящением Даров “подклонив главу, и показуя со орарем святыи Хлеб, глаголати **тайно**: “Благослови, владыко, Святыи Хлеб”.” Здесь “тайно” означает — **тихим** гласом, и эта тихость выражает, конечно, не только вступительное приглушенное приглашение к благословению, но и обязательное настроение сугубого смирения и мира в провозглашении всех возгласов священника и диакона, приносящих “милость мира, жертву хваления.”

Прот. Попов наставляет: “Священник произносит молитву призывания Святого Духа и благословляет Дары не торопливо. При этом имянословное (перстами руки) он изображает со всею точностью; благословляющую руку прямо надносит на Агнец, затем на вино в сосуде, наконец, на то и другое, а не как-либо со стороны или мало простирая руку; слова пресуществления Даров произносит он внятно, без поклонов, с особенною выразительностью для большого убеждения себя и других в действительности того, что совершается в эти минуты Духом Святым. При соборном служении каждый из священников за старшим произносит, как участвующий в совершении тайны, все те слова, которые относятся к совершению ее, то-есть, начиная с “Приимите, ядите...” и оканчивая “преложив Духом Твоим Святым,” произносит шепотом и, по возможности, не отставая от других, равно как и не предупреждая старшего, словом, как бы из одних уст говорились все эти слова. Бездействовать в это время прочие священники, как и при архиерейском служении, не должны; они рукою только не действуют в совершении бескровной Жертвы, но духом, молитвой, устами и глазами вполне участвуют в ней. После совершения же тайны диакон внятно и твердо говорит трижды: “Аминь.” Еще скажу: если где столько торопливость и неточность действий священника, так особенно в этом священнейшем деле, в эти минуты. Может быть даже повод сослужащим иереям или одному диакону к сомне-

нию, — совершилась-ли тайна преложения Даров, если предстоятель слишком скоро, как произнес слова для совершения ее, так и благословил Дары, не давая диакону договаривать: “сердце чисто...” и “не отвержи мене,” препятствуя ему отвечать каждый раз “Аминь,” или если в свою очередь и диакон вяло и не своевременно, заминая священника, произносил те слова, которые должен был произносить. Еще маленькая запоздалость на этот раз не повредит делу. Но преждевременность, но предупреждение могут мешать. Вообще в богослужении должно идти одно за другим, и в таком-то разе скорее избегнем какого-либо замешательства. В данном же случае часто смешивает священника диакон за литургией св. Василия Великого, как менее известной. И нужно внушить диакону, чтобы он вперед заучил все слова к совершению страшной тайны, которые про изнести придется на его долю. Неторопливость на сей раз священнодействующего тем особенно важна, что в таком случае уже не останется забытым что-либо из высоких слов и действий, которые входят в состав совершения тайны, и не может после этого возникнуть сомнение, часто напрасное, — всели то сказано и сделано, что должно быть” (Попов, ч. 2-я, стр. 58-60).

Поминовение святых, живых и мертвых.

В разных изданиях служебника указан неодинаковый порядок совершения “ходатайственной молитвы,” то-есть поминовения святых, живых и мертвых во время пения “Достойно есть” (или “Задостойника”). И не только порядок! В служебниках указывается поминовение в предложном падеже: “О святем Иоанне пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных Апостолах, о святем имярек, его же и память совершаем, и о всех святых Твоих: ихже молитвами посети нас, Боже” (Московский служ., 1905 г.; Киевский, 1909 г.).

Надо сказать, что воспоминание святых при священнодействии Евхаристии исходит из того значения литургии, что на ней совершаемое жертвоприношение, есть не только умиловительное (которое умоляет Бога об отпущении грехов живым и мертвым), но также и благодарственное. Какие же суть причины благодарения? Святые! В них Церковь обрела искомое, получила желаемое, то-есть Царство Небесное (Николай Кавасила в “Толковании литургии,” гл. 10 и 33). Исходя из того, что это воспоминание начинается молитвенно еще до пения “Достойно есть,” именно: “Еще приносим Ти словесную сию службу о еже в вере почивших праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, Апостолах... изрядно (особенно же) о Пресвятей, Пречистой, Преподобней, Славней Владычице нашей Богородице и приснодеве Марии,” думается, что логичнее держаться именно этой падежной формы: “О святем Иоанне пророце и т.д.”

После поминовения всех святых и во время пения “Достойно есть” священник тайно поминает по именам усопших по диптиху, то-есть помяннику, затем епископство, пресвитерство, диаконство, весь священнический чин, всю Церковь и подлежащие власти. По “Достойно есть” священник вслух поминает патриархов, главу поместной Церкви и правящего архиерея, и опять, тайно, град, страну жительства, нуждающихся в умиловительной жертве, только что принесенной, и, наконец, живых, кого он считает нужным помянуть по именам. В это время диакону указано помянуть усопших и живых “аще хочет,” опятьтаки по диптиху храма (служ. Моск., 1905 г. и Киевск., 1909 г.)

После возгласения “В первых помяни, Господи...” хор поет: “И всех (мужского пола), и вся (женского пола)” предстоящих, поминаемых и отсутствующих.

“Певцы протяжно поют: *И всех и вся!* А затем, как и пред выходом на солею, молитвенно поклоняются св. алтарю и взаимно друг другу — расходятся в порядке по клиросам. Священник же за пением: *И всех и вся!* читает тайно молитву: *Помяни Господи град сей;* и проч. Поминает и своих близких живых и умерших” (Метод, стр. 132).

“Прием кадило, священник возглашает: “Изрядно о Пресвятей...” и кадит пред святою трапезою трижды. Таже диакон кадит святую трапезу окрест.”

На литургии свят. Василия Великого предписывается священнику поминать, после святых, сначала живых: “О спасении, посещении, оставлении грехов рабов Божиих *имярек,*” и сразу же усопших: “О покои и оставлении душ раб Твоих *имярек,*” затем Церковь, и т.д., а диакону поминать только живых после “В первых помяни, Господи...”

Молитва Господня.

“Существует в Церкви обычай, что пред началом пения молитвы Господней священник, по произнесении возгласа: “И сподоби нас, Владыко,” поклоняется до земли пред св. престолом. А за ними, в этот момент, благоговейно поклоняются до земли и все предстоящие в храме” (Метод, стр. 140).

Возношение святого Хлеба.

В сослужении диакона священник на ектениях имеет возможность прочесть положенные тайные молитвы. Посему, хор на такой службе поет ровно, то-есть без протяжных “Господи, помилуй,” “Поддай, Господи” и “Тебе, Господи.” Но бывают моменты, когда и при сослужении диакона хору необходимо петь протяжно, чтобы дать возможность священнику не торопясь прочесть тайную молитву. Так, после пения “Отче наш,” когда диакон возгласит: “Главы ваша Господеви приклоните,” хор должен петь “Тебе, Господи” медленно, ибо в это время священник читает молитву главопреклонения. Также после возгласа: “Благодатию и щедротами” хор должен петь “Аминь” протяжно, давая возможность священнику прочесть молитву “Вонми, Господи...” а диакону в это время препоясаться орарем крестообразно (тем изображая крылья Серафимов). По прочтении молитвы, священник поклоняется трижды пред Св. Дарами, говоря: “Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя.” Такое же поклонение с той же молитвой выполняет на амвоне (на “немже стоит месте”) диакон.

Когда священник прикоснется к Святому Хлебу, чтобы сотворить возношение, диакон возглашает: “Вонмем.” Священник, вознося Св. Агнец, возглашает: “Святая святым!” (то-есть освященные Тайны должны быть подаваемы одним только чистым от грехов, достойным “святым”). Возносить Св. Агнец нужно просто, то-есть, не делая им креста, так как Он выше креста (Р.д.с.п. 1886 г., №40).

При возглашениях “Вонмем! Святая святым!” завеса закрывается и перед вратами ставится зажженная свеча.

Раздробление Святого Агнца.

После возношения Св. Агнца с возгласом: “Святая святым!” священник или архиерей раздробляет Агнец на четыре части, по начертанному на Нем в проскомидии крестообразному пожрению, со словами: “Раздробляется и разделяется Агнец Божий...” Словом “раздробляется” обозначается преломление, а словом “разделяется” — раздаяние, в память того, как Господь передал ученикам Своим воспоминание сей тайны, сперва благо-

словил хлеб, потом преломил и, наконец, дал святым ученикам Своим, Апостолам. Священник в этом действии изображает Иисуса Христа. Нечего и говорить, что диаконам входить в это положение ни под каким условием неуместно. Диакон говорит: “Раздоби, Владыко, Святый Хлеб.”

О раздроблении Агнца подробно повествуется в служебнике и даже схематически изображается расположение частиц на дискосе. По раздроблении, части Св. Агнца полагаются на дискосе так: ИИС — горе (на восток), ХРС — низу (на запад), НИ — десно (на север), КА — лево (на юг). Полагаются части “крестным знаменем,” буквами долу ко святому дискосу — в середину “закланием,” мяготию, же горе — к краям дискоса. Некоторые понимают под словами “знаменем долу” ставить частицы буквами вниз к престолу, а мякотью вверх к потолку. Так, например, сборник “Метод” указывает: “Прежде всего Св. Агнец полагается долу крестным знаменем (т.е. печатью вниз) ко святому дискосу, закланием же — горе, как это делалось в начале проскомидии при слове: “Жрется Агнец Божий...” И, отделив от Агнца частицу ИИС, полагай на вышней стране св. дискоса (т.е. на востоке), частицу ХС от долу (на западе), а частицу НИ от северные страны, частицу КА с полуденные страны (южные) по прилагаемому изображению” (Метод, стр. 151).

Опыт показывает, что положение частей Св. Агнца буквами вниз, а мякотью вверх, небезопасно, т.к. это положение менее устойчиво, чем, когда эти части лежат на дискосе — знаменем к центру его.

Раздробив Св. Хлеб, священник берет с дискоса горнюю часть Его, содержащую начертание слова: “Иисус” и сотворив ею сверх Потира (Чаши) изображение креста, опускает ее в растворение Крови, и тем творит соединение Таинств, произнося притом эти таинственные слова: “Исполнение Духа Святаго,” подтверждая, что Св. Евхаристия совершается под Его Божественным наитием. Диакон говорит: “Аминь.”

Итак, св. Агнцем творится три креста: 1) При возвышении Св. Хлеба (возвышение или поднятие Христа на крест для распятия), 2) При расположении Его на дискосе на 4 части, 3) При опускании частицы “Иисус” в Чашу.

Вливание теплоты.

Соединив Тело и Кровь, священник благословляет поднесенную в сосуде теплоту (в церковных книгах называемую “укропом”), освящает ее крестообразным осенением и призывает на сие Божие благословение: “Благословенна теплота Святых Твоих... Аминь” (“Аминь” произносит сам священник, а не диакон). Диакон вливает теплоту в Потир крестообразно со словами: “Теплота веры исполнь Духа Святого. Аминь,” свидетельствуя, что вливание теплоты означает символически сошествие Духа Святого на Церковь.

Относительно качества теплоты, прот. Евгений Попов в своих “Письмах по Пастырскому Богословию” пишет: “Вливать теплоту в Чашу перед приобщением нужно не столь много, чтобы вино могло потерять свой естественный вкус, а вода сделалась преобладающим составом, и не слишком мало (в первом случае, несоразмерность допускается чаще тогда, когда служит один священник и вина влито в сосуд мало, а во втором — при сослужении нескольких священников и особенно при архиерейском). Вливаемая вода должна быть настолько горяча, чтобы тотчас от себя сообщила теплоту Святой Божественной Крови в Чаше. Это требуется по следующим соображениям: после погружения первой частицы Агнца в Потир, Тело Христово соединяется с Кровью, и тем видимо изображается жизненность состава Христова. Кроме того, теплотою воды здесь изображается теплота веры. Итак, не настоять, чтобы приготавливалась горячая вода для теплоты и вли-

вать в Потир в это время воду только полу-согретую — непростительное невнимание священника. Особенно в зимнюю пору вода тщательно должна быть согреваема, да и самый ковшичек, как вещь металлическую, нужно сначала согреть, слив из него первую горячую воду” (Попов, ч. 2-я, стр. 60-61).

Приготовление к причащению.

Раздробив св. Агнец на четыре части, соединив Таинства и влив теплоту в Потир, предстоятель заготавливает частицы Св. Тела Христова для причащения духовенства в алтаре и для мирян. Для причащения служащих предстоятель берет западную часть Св. Агнца, содержащую начертание слова “ХРИСТОС,” и дробит ее на частицы, соответственно числу служащих. В случае недостатка (при соборном служении) для приобщения всего собора служителей этой части Св. Агнца, можно разделить и части “НИ—КА,” как об этом и указывает чиновник архиерейского священнослужения, одно временно наблюдая, чтобы оставались частицы этих двух частей (НИ-КА) для приобщения и мирян. В случае множества причастников из мирян (например, в Великий пост), когда бы вдруг для причащения их всех заготовленных Св. Даров оказалось недостаточно, то священник не должен ни под каким предлогом подливать в Чашу воду или вино, а тем более прибавлять к частицам Божественного Хлеба другой хлеб не освященный (Учит. Извест.), не исключая при этом даже частиц, вынимаемых в честь святых или за живых и умерших и т.п. (Дополнение к Учит. Извест.) Поступающий иначе, согрешит смертно и должен подлежать низвержению, по правилам церковным. Особенно нуждающихся священник может причащать запасными Дарами, подливая для этого неосвященное вино в Чашу, и причащая их вообще, как и других по обычаю.

В случае недостатка частиц, получаемых от раздробления известных частей Агнца с надписанием НИ и КА для причащения мирян, можно употребить для той же цели частицы из частей ИС или ХС.²⁹ Вообще следует заготавливать Агнец достаточной величины, особенно для соборной службы.

Как было указано выше, раздробление Св. Агнца есть прямая обязанность предстоятеля, и раздробление Св. Агнца на какие-либо частицы диаконам отнюдь возбраняется. Единственное, чем могут воспomoществовать в этом случае диаконы священнику, — это собиpание нарезанных частиц и погружение их в Св. Чашу.

Причащение духовенства.

При служении одного священника диаконы причащаются Св. Тела Христова одновременно со священником (см. служебник). На соборных служениях диаконы причащаются Пречистого Тела Христова после священников.

При соборном служении соблюдается следующий порядок: пред причащением предстоятель, сотворив молитву “Боже, очисти мя, грешного,” трижды с тремя поясными

²⁹ “Сколько известно, вообще запасной Агнец, приготавливаемый в Великий четверг для больных мирян, всегда раздробляется на частицы положительно весь без изъятия, и во всяком случае, без сомнения, всегда будет несравненно благоразумнее со стороны священника, если он для причащения всех готовых к причащению в данное время, возьмет несколько частиц из находящихся в наличности освященных частей, чем когда вместо этого станет откладывать причащение кого-либо на другой день, или без всякой надобности возьмет причащать их запасными Дарами, как будто бы в частицах, назначаемых для исполнения Св. Чаши или для причащения священнодействующих, заключается не такое же истинное Тело Христово. А еще лучше причащать в случае надобности возможно малыми частицами; тогда достанет для всех” (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 132).

поклонами, прочитав: “Ослаби, остави...” кланяется сослужащим и произносит: “Благословите мя, отцы святии, и простите мне грешному.” Сослужащие также кланяются предстоятелю. Предстоятель, обратившись к западу, теми же словами испрашивает прощение у молящихся (Р.д.с.п. 1886 г., №3). Затем предстоятель со словами: “Се, прихожду к безсмертному Царю и Богу моему,” совершает земной поклон, целует край престола и полагает себе на ладонь правой руки Пречистое Тело Христово со словами: “Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога... и в жизнь вечную” (без “Аминь”) и отходит на правую сторону престола, где стоял второй священник. Каждый священник и диакон, когда готовится подойти к Св. Тайнам, одновременно на своих местах делает поклонения пред ними и подходит к дискусу уже без поклона, приложившись только к святому престолу.

Тогда все священники, стоящие на правой стороне, переходят на левую и становятся по старшинству для принятия Пречистого Тела по тому же чину, по которому действовал предстоятель. Второй священник, принявший в руки Пречистое Тело, не обходит предстоятеля за его спиной, но возвращается обратно по левой стороне престола и становится рядом с предстоятелем. Идти за спинами священников, имея в своих руках Пречистое Тело, не полагается. Поэтому священники, готовящиеся принять Пречистое Тело, должны отступить с левой стороны от престола на такое расстояние, которое нужно для прохождения священников, уже принявших в свои руки Пречистое Тело. Принятую часть Св. Тела целовать не уместно, равно как не нужно прикрывать ее левой рукой или очень сжимать на ладони. Когда все священники примут в свои руки Пречистое Тело и встанут вокруг всего престола, предстоятель возвращается на свое место пред престолом и во услышание сослужащих читает молитву св. Иоанна Златоуста: “Верую, Господи, и исповедую...”³⁰ (архиерей читает молитву про себя и отдельно от всех). Еще лучше, если ради братского духовного единения, все священники будут читать эту молитву вместе “едиными устами и единым сердцем.” Невозможно переоценить великую пользу от такой общей молитвы! (На архиерейской службе каждый, принявший Св. Тело, должен пройти с Ним на свое место и, наклонившись к престолу, читать самостоятельно про себя положенную молитву). По прочтении молитвы, причащаются все священники одновременно с предстоятелем.

По причащении всех священников, предстоятель призывает диаконов для вручения им Пречистого Тела, которые для принятия Св. Тела подходят с левой стороны престола и, по принятии, отходят опять влево — левой стороны престола. Диаконам предстоятель преподает часть Св. Тела просто, а не делая над приемлющим ее и ею же изображением креста; причина этого требования заключается в том, что Самое Тело Христово выше крестного изображения, или знамения. Преподавая, произносит предстоятель слова: “*Имярек*, священнодиакону, преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога... и в жизнь вечную” (без “Аминь”).

В некоторых местах укоренился обычай при соборном служении не откладывать причащение диаконов (по причащении всех священников), а преподавать им Пречистое Тело сразу после священников. В таком случае сослужащие иереи принимают Св. Тело в порядке старшинства, затем предстоятель преподает Св. Тело диаконам и последним берет сам маргарит (частицу) Св. Агнца для причащения. Тогда все — иереи и диакона — вместе читают молитву пред причащением (Сравни с архиерейской службой на которой

³⁰ В этой известной молитве следует обратить внимание на следующую подробность: в первой части молитвы произносится слово “Таинств,” а во второй “Таин.”

архиерей, причастившись Св. Тела и Крови, преподает Св. Тело священникам и сразу же диаконам).

В наше время укоренился обычай священникам, принимающим в руки Св. Тело Христово, лобызаться с предстоятелем в правое плечо со словами: “Христос посреде нас” (от старшего)... “И есть и будет” (от младшего), а в пасхальный период: “Христос воскрес” — “Воистину воскрес.” Ни в служебниках, ни в руководствах этот обычай не упоминается, да он и мало удобен, если даже не опасен, в смысле большей возможности обронить частичку.

Вкусив часть, каждый из священников и диаконов должен осмотреть ладонь своей руки, чтобы не осталась на ней хоть малейшая крупинка от Св. Хлеба.

Для причащения Крови Христовой все священники по старшинству подходят к Св. Чаше с правой стороны, совершают поясной, а не земной поклон и произносят: “Се, прихожду... Честные и Святые Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаются аз... и в жизнь вечную. Аминь” (Из двух молитв, читаемых себе и двух диакону, эта единственная молитва, заключающаяся словом “Аминь”). При причащении всегда следует верхний конец плата подлагать под ризу (фелонь), а не под воротник подрясника. Священнослужители в алтаре поодиночке приступают к Чаше; каждый пьет трижды и из благоговения все при первом разе говорят: “Святой Боже; — при втором: — Святой Крепкий; — при третьем: — Святой Бессмертный, — и наконец: — помилуй нас,” что относится к Триипостасному Божеству (Новая Скрижаль, стр. 219). Причастившись Св. Крови, каждый дочиста обтирает платом свои уста, а потом край сосуда, чтобы на сосуде не осталось ни частиц Тела, ни капли Крови, и касается устами края Потира, как бы самого пронзенного ребра Спасителя, источившего на кресте Кровь и воду. Посему и произносит здесь священник слова, которые Серафим, в таинственном видении пророка Исаии, взяв клещами из горнила (печи) жертвенного угля горящий и коснувшись им уст пророческих, отемля грехи его, изрек: “*Се, прикоснуся устнам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит*” (Ис. 6:7). Это прикосновение уст наших к Св. Чаше установлено в знамение отъятия и очищения наших грехов (Дмитревский, стр. 343). Для причащения священнослужители обычно употребляют плат на правой стороне престола, левый же износится с Чашей для причащения мирян.

После всех священников предстоятель причащает Св. Кровью диаконов со словами: “Причащается раб Божий, диакон *имярек*, Честные и Святые Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную” (без “Аминь”). По приобщении присовокупляет и сие: “Се, прикоснуся устнам твоим, и отымет беззакония твоя и грехи твоя очистит.”

Теплоту и антидор после причащения принимают все священники (кроме имеющих потреблять Св. Дары), *предварив сие омовением уст*.

Таким образом, составляется чин святого причащения служителей на соборной службе. Когда священник служит один с диаконом, все действия остаются те же, только диаконы, как уже было замечено, причащаются одновременно со священником. Принимая Св. Тело из рук священника, диакон лобызает десницу его. Приняв частичку, диакон отходит “созади святыя трапезы” и ожидает общей со священником молитвы перед причастием. Диакон читает молитву вместе с предстоятелем, но, все же, ждет, чтобы священник начал читать ее первым. Ни в коем случае диакон не должен потреблять частичку Св. Тела прежде священника. Существует также благочестивый обычай, — когда священник при-

чащается Св. Крови, диакон произносит вслух: “Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас,” выражая тем почтение предстоятелю.

Непосредственно после причащения, священник вслух читает молитву благодарения: “Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, благодетелю душ наших...” Эту молитву священник читает для себя и для диакона, почему она и составлена во множественном числе, как обращение ко Господу от обоих их. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы диакон произносил эту молитву вместо священника.

Поклоны на литургии.

На литургии полагаются следующие земные (в будние дни) поклоны: “Один после освящения Св. Даров, другой на “Отче наш,” третий при чтении “Ослаби остави,” перед причащением Св. Таин, и четвертый при словах: “Се, прихожду к Безсмертному Царю”... Обычай некоторых священников полагать поклоны в продолжение всей литургии не заслуживает никакого одобрения” (Р.д.с.п. 1885 г., №5253).

Заготовление частиц для причащения.

Прочитав благодарственную молитву: “Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче,” священник раздробляет две частицы Св. Агнца — НИ-КА на малые части и влагает их в Потир для причащения мирян. Священник должен наблюдать, чтобы ни одна частица не осталась бы не омоченною в Св. Крови. Как уже было замечено выше, раздробление Св. Агнца совершает священник, а не диакон. В крайней нужде, например при необыкновенно большом числе причастников, диакон может помочь в погружении уже нарезанных частиц в Св. Чашу. На практике, во время нарезывания частиц Св. Агнца для мирян диакон читает воскресные песни: “Воскресение Христово видевше... Светися, светися... О, Пасха велия...” которые служебник указывает читать по причащении мирян. Это допускается для облегчения хода службы.

По погружении всех частиц НИ-КА в Потир, священник заблаговременно может губою аккуратно собрать остальные частицы (здравные и заупокойные) у переднего (западного) края диска для последующего всыпания их в Потир. Ни в коем случае не полагается всыпать здравные и заупокойные частицы в Св. Чашу, если есть причастники, т.к. ошибочно может оказаться, что священник преподает одну из этих частиц, вместо причащения Телом Христовым. Если же нет причастников, то остальные здравные и заупокойные частицы тотчас же всыпаются в Потир с молитвой: “Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде...” (некоторые ошибочно читают: “омый,” вместо “отмый”). Другие священники придерживаются строгого порядка всыпать эти частицы на своем месте, т.е. после выноса Св. Чаши, что представляется нам более оправданным.

Если диакон будет потреблять Св. Дары, священник должен прежде омыть уста (т.е. рот, усы и бороду частично), затем запить теплою (смешение воды с вином), вкушая также несколько частиц антидора (см. отд. IV. 42). Если же священник служит без диакона, это все он исполняет после потребления Св. Даров, как указано ниже.

Со всею осторожностью должны быть собраны крошки с антиминса и илитона. При свертывании антиминса нужно потребить эти крошки до принятия антидора. (Делает это обычно диакон, который потребляет Св. Дары позже).

Если на дискосе, в случае отсутствия причастников, не остается никаких частиц, на него возлагается свернутый воздух и звезда, которые покрываются покровцем. Если же на дискосе оставлены частицы, он остается открытым. Св. Чаша покрывается вторым по-

кровцем и так износится к народу. Диакон износит плат, лежащий на левой стороне престола. Некоторые священники, для удобства в причащении, сразу же покрывают Потир платом и так износят к народу, оставляя покровец на престоле.

Когда бывает много причастников, как, например, в Великом посту, не воспрещается под Чашу ставить столик, который покрывается запасным воздушком, т.к. не безопасно и весьма утомительно держать в руках сосуд долгое время.

О нескольких Агнцах и Потирах на литургии.

При большом числе причастников и при наличии сослужащих священников, в нарочитые дни бывает причащение из двух или более Чаш. Встает вопрос — как заготовить Агнец, достаточный для множества причащающихся и как обеспечить достаточно вина для освящения.

Прежде всего, в зависимости от числа причастников предуготовляется соответственно большого размера Агнец, насколько может вместить дискос. Можно заготовить и несколько Агнцев, но помещаются они на одном дискосе, подобно литургии Преждеосвященных Даров. И все же, если на каком-либо всенародном торжестве будет, скажем, несколько тысяч причастников, тогда конечно ограничиться единым дискосом или единым Агнцем не представится практически исполнимым. Все же, предпочтительно ограничиваться единым большим Агнцем.

Что касается до заготовления вина для причащения, здесь могут быть две возможности. Если имеется вместительная Чаша и потом, перед самым причащением часть Святой Крови будет переливаться в меньшую или в меньшие Чаши, тогда достаточно на проскомидии предуготовить одну большую Чашу. Но можно заранее, вместо единой Чаши, заготовить и дополнительные Потиры с вином и водой, как обычно делается на проскомидии. *Все молитвословия проскомидии должны быть совершаемы для каждого Агнца и для каждой Чаши.*

Если Чаши заготавливаются заранее с вином, то на Великий вход, на Херувимской песне, износятся все Чаши. Но, конечно, если Кровь Господня будет переливаться из единой Чаши в дополнительную, тогда износится только одна Чаша, как обычно. Дискос же, как было замечено выше, с одним или с несколькими на нем Агнцами, износится один. Если же заготовлено будет несколько дискосов, то, как и Чаши, все они должны износиться на Великий вход.

По поставлении дискоса и Чаши (Чаш) на престол, все они покрываются воздухом, как обычно принято.

На возгласе “Твоя от Твоих,” если несколько Чаш с вином находятся на престоле, тогда диакона поднимают дискос и все Чаши одновременно. При отсутствии второго диакона в возношении может помочь и один из священников сослужащих.

Если заготавливаются несколько Агнцев, тогда на возгласе “Святая святым” иерей возносит все Агнцы одновременно, как это делается на литургии Преждеосвященных Даров. При одном Агнце и при нескольких Потирах, Агнец разделяется как обычно, Святая Кровь переливается из большого Потира во все дополнительные Чаши. Часть “ИС” разделяется на частицы, соответственно числу Чаш, этими частицами исполняются все Потиры. (При наличии нескольких Агнцев, частицами “ИС” от каждого Агнца исполняются другие Чаши). После сего с молитвой вливается теплота во все Чаши. Переливание Св. Крови в Чаши делается черпалом, т.е. ковшиком с ручкой, нарочито для этого, **и только для этого**, предназначенным. Переливать прямо из Чаши в Чашу не безопасно, так как можно

пролить Кровь на антиминс. Если же дополнительные Чаши предуготованы с вином и водой на проскомидии, тогда, как обычно, вливается теплота поочередно во все Чаши.

Перед последним явлением Святых Даров народу, над антиминсом предстоятелем начертывается образ креста с каждой Чашей, со словами: “Благословен Бог наш”; и он передает вторую Чашу второму священнику, и третью третьему и они несут их к жертвеннику, а затем настоятель сам износит первую Чашу к народу, как обычно, со словами: “Всегда, ныне и присно, и во веки веков.”

Причащение мирян.

Царские двери отворяются перед изнесением Св. Таин для причащения народа. После пения причастна, священник, поцеловав Потир, подает его диакону у престола. Диакон, поклонившись, благоговейно принимает от священника Потир и, поцеловав его, износит через царские врата к народу со словами: “Со страхом Божиим и верою приступите.”

Священник читает молитву (Св. Иоанна Златоуста) перед причащением: “Верую, Господи, и исповедую...” и причащает Божественных Таин со словами: “Причащается раб Божий, *имярек*, честного и святого Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в жизнь вечную.”

Некоторые священники произносят эту последнюю молитву причащения вольно, по своему усмотрению меняя и добавляя слова. Правильнее всегда придерживаться общепринятой формулировки.

Приступая к причастию, миряне должны однажды поклониться Христу существу в Св. Таинах, затем сложить руки на персях в образ креста, держа “левую руку поверх правой” (чтобы случайно не перекреститься и не задеть чаши). Когда причащающийся проглотит, как должно, Св. Дары, то диакон отирает ему аккуратно уста платом: причащающийся целует “край Св. Чаши, как самое ребро Христово, из которого истекла Кровь и вода” (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 131), и, отступив немного, делает малый, не земной поклон. Во многих местах укоренился обычай целовать нижнюю часть Чаши. Справочник наставляет: “Диакон же крепко держит в руках своих Св. Чашу, и тут же присутствующий пономарь отирает аккуратно уста причащающихся, не мешая последним прикоснуться к краю Св. Чаши” (Метод, стр. 158).

Женщины должны приступать к св. Чаше с покрытою головою, как и завещает св. Апостол Павел: “всякая жена, молящаяся с открытою головою, постыжает свою голову” (1 Кор. 11:5). Обычно это правило предписывается замужним женщинам.

Заключительные действия.

После причащения мирян, диакон принимает от священника лжицу в развернутый плат.³¹ Священник сам вносит Потир в алтарь, поставляя его на престоле. Диакону предписывается служебником отереть губою дискос дочиста, влагая все бывшие на нем частицы в Потир, с произношением слов: “Отмый, Господи, грехи...” На дискос кладут звездицу, лжицу, копие, свернутый воздух и покрывают покровцем.³²

Священник благословляет народ рукою, возглашая: “Спаси, Боже, люди Твоя...” и, повернувшись к престолу и приняв от диакона кадило, кадит трижды Святая со словами: “Вознесися на небеса, Боже” (однажды). Вернув кадило диакону, священник возлагает дискос на его голову. Диакон переносит дискос на жертвенник, обходя престол влево,

³¹ Не полагается лжицу оставлять в Потире (Попов, ч. 2-я, стр. 93).

³² См. также выше отд. IV.35.

западною и северною стороною алтаря, т.е. между престолом и царскими вратами, и у жертвенника ожидает священника.

Священник, поклонившись, целует Св. Чашу, начертывает ею образ креста над антиминсом и, говоря тайно (тихо): “Благословен Бог наш,” обращается к царским дверям и, зря на народ, с произношением слов: “Всегда, ныне и присно и во веки веков,” поднимает Чашу вверх и делает ею крест, в ознаменование того, что Иисус Христос, “егда благословляще учеников, отступи от них, и возношашеся на небо.”³³ Если священник служил без диакона, то возглас: “Всегда, ныне и присно...” произносится священником с одним Потиром, после чего он обращается к престолу, берет в другую руку дискос и идет к жертвеннику. (Ц.В., 1897 г., №4). Иными словами, священник всегда благословляет народ одной Чашей, без дискоса, точно так, как это делается на архиерейской службе, когда архиерей вручает Потир, без дискоса, старшему из служащих священников.

Когда священник идет от престола с Чашей к жертвеннику, диакон кадит его. Поставивши Потир (а если без диакона, то и дискос) на жертвенник, священник кадит Святая трижды и отдает кадило диакону. Диакон кадит священника единожды, оба кланяются перед жертвенником и отходят на свои места — иерей к престолу, диакон на солею для произношения ектеньи: “Прости приемше.” Священник надевает скуфью, камилавку или митру (Р.д.с.п. 1896 г., №8), целует губу (Р.д.с.п. 1889 г., №17), потом слагает антиминос, закрывая сперва его верхнюю сторону, потом нижнюю, затем левую боковую и наконец правую боковую сторону. Таким же образом складывается и илитон.

Для священнических целований св. престола перед прочтением, а равно и после прочтения заамвонной молитвы, и в конце литургии перед отпустом, нет основания ни в общем обычае, ни в письменных правилах нашей Церкви. При соборном служении самый младший священник, поклонившись предстоятелю, не целуя престола, выходит царскими дверьми за амвон и читает заамвонную молитву, после того, возвратившись в алтарь, становится на свое место, совершает молитвенное поклонение перед престолом, не целуя его, и кланяется предстоятелю (Р.д.с.п. 1889 г., №17).

“Во все время чтения священником молитвы заамвонной, диакон стоит на десней стране солеи пред образом Владыки Христа, с преклоненною главою, держа и орарь свой тремя перстами десной руки, воздетой к святому образу. По окончании молитвы, диакон покланяется священнику и входит в алтарь северною стороною; священник же входит святыми вратами в алтарь и в предложение и тут читает тихо следующую молитву: “Исполнение закона и пророков, Сам сый Христе Боже наш,” и проч. — благословляя диакона употребить Святая” (Метод, стр. 169).

В служебниках разного издания пророчесственные слова псалма (Псал. 107:6) означаются неодинаково. В одних: “**Вознесыйся** на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя”; в других: “**Вознесися** на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.” По определению “Церковного Вестника” (Ц.В. 1889 г., №10), первая редакция, т.е. “вознесыйся” лишена молитвенного смысла, потому что не имеет сказуемого. Вторая же редакция “вознесися” согласна с чтением как Псалтири, так и русской и славянской Библии. Эта же редакция

³³ По ходу Божественной литургии, во время пения “Видехом свет истинный,” священник и диакон обращаются к св. трапезе (престолу), священник кадит трижды, глаголя в себе: “Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.” Слово в служебнике “трижды” нужно относить собственно к каждению, а не к произношению до трех раз слов: “Вознесися на небеса, Боже.” Поэтому-то эти слова при трехкратном каждении и произносятся только один раз. Затем, согласно служебнику, священник, поклонившись и прием святой Потир, и обращая к дверем, зря на людей, глаголя тайно: “Благословен Бог наш,” и возгласно, т.е. вслух: “Всегда, ныне и присно, и во веки веков.”

указана в труде прот. К. Никольского (стр. 450). Вторая редакция, именно, “вознесися” указывается в служебниках, имеющих в нашем распоряжении: Киево-Печерской Лавры от 1822, 1907 и 1909 гг., и Московской синодальной типографии от 1894 г.

Очень важно также отметить, что нужно оставлять некоторое количество Святых Даров в Потире после причащения мирян.

Причина этому указана в известном изъяснении Божественной литургии Ивана Дмитревского, где говорится: “В служебнике о перенесении Даров напечатано: “Диакон, прием (дискос) со благоговением, **зря вне к дверям ничтоже глаголя**, отходит в Предложение.” Обращение диакона с дискосом вне врат царских к народу напоминает о благочестивом древних христиан обыкновении. В первенствующей Церкви, по причащении Святых Таин, когда оставшиеся части Тела Христова (Которое подаваемо было верным с дискоса в руки), относимы были диаконами в Предложение, при видении всех (Чиноположен. Апост. кн. 8, гл. 13), то предстоящие, сопровождая их туда устремленным взором, с благоговением им поклонялись, яко Самому Господу. Ныне же, поелику дискос бывает празден, то и относится диаконом в молчании, **ничтоже глаголя**, являя только его людям из царских врат, как в воспоминание оногo обыкновения, так и дая тем знак предстоящим, что непосредственно за ним возследствует и Потир со Св. Тайнами, дабы они ожидали Их с благоговением отдать последнее Им поклонение. А для сего и нужно священнику, после причащения людей (что наипаче случиться может во время Четырдесятницы, когда великое множество приступающих из народа бывает), некоторое количество Тела и Крови Господней оставлять в Потире, дабы 1) как сие последнее боголепное поклонение отдано было от людей еще действительно существующим в Чаше Божественным Тайнам; так и 2) чтоб изображаемое отнесением их на жертвенник Таинство Вознесения Господня совершилось самыми Дарами, по точному благонамерению и установлению Церкви, а не одним только праздным Потиром” (Дмитревский, стр. 352).

“Видехом Свет Истинный.”

Песнопение “Видехом Свет Истинный” обращено к Святой Троице и впервые в круге богослужебного года поется на великой вечерни праздника св. Пятидесятницы на “Господи воззвах.”

На литургии оно является разъяснением и заключением возгласа: “Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое,” в котором преподается благословение народу церковному, только что получившему великий дар Тела и Крови Христовых, и потому именуемому достоянием Господа, ибо “увидели Свет истинный, приняли Духа Небесного и обрели веру истинную.”

Со дня Пасхи до отдания ее, вместо этого песнопения поется тропарь: “Христос Воскресе” однажды. Со дня Вознесения до отдания его, вместо “Видехом Свет Истинный” поется тропарь “Вознесся еси во славе.” В субботу же пред Пятидесятницею поется тропарь субботы Троицкой “Глубиною мудрости.”

Потребление Святых Даров.

Если священник служит с диаконом, то должен читать молитву на потребление Св. Даров не про себя, а в слух диакону. Священник, совершающий литургию без диакона, должен читать молитву: “Исполнение закона и пророк” по отпусе литургии, не перед престолом, а перед жертвенником, на котором потребляются оставшиеся Св. Таины, т.к.

эта молитва надписывается так: “молитва глаголемая, внегда потребити Святая,” т.е. молитва, читаемая в то время, когда потребляются Св. Таины” (Ц.В., 1895 г., №7).

Если без особенного труда при потреблении Св. Даров отыскиваются частицы Св. Агнца, то их и следует потребить прежде всего. Но не следует смущаться, если и не будет так, потому что потребление Св. Даров не есть в строгом смысле причащение, которого однажды сподобляются служащие литургию в свое время и по указанному чину (Ц.В., 1888 г., №2).

Потребление Св. Даров диакон или сам священник должны по возможности выполнять раньше, пока в них сохраняется теплота. Но если нужно, как, например, в зимнее время, то можно при потреблении Св. Даров подливать к ним теплой воды.

“По правилу церковному, добавление воды к Св. Тайнам воспрещается лишь при причащении; потребление же Св. Даров не есть причащение, тем более, что при оном вода употребляется для окончательного очищения Св. Потира. Кроме того, в данном случае добавление воды вызывается нуждою, почему и является, по нашему мнению, вполне допустимым. На тот же случай, когда Божественная Кровь замерзнет в Св. Потире, указание дается в “Известии учительном”” (Ц.В., 1898 г., №23).

Внутри сосуд нужно не только облить теплой водой и обтереть губкой, принимающей в себя влагу, но и хорошо обтереть платом, специально для этого хранимым на жертвеннике. Потребление Св. Даров в некоторые поминальные или праздничные дни бывает сколько приятнейшею трапезою, столько же и делом заботливым. Например, когда слушается поданных на проскомидию просфор множество, не может не быть сосуд полон Св. Крови, хоть бы частицы были вынимаемы маленькие.

Антидор следует вкушать уже после того, как, влитая в Потир вода, для его очищения, выпита, т.к. иногда и незаметно для глаз могут остаться в Потире частицы Св. Таин или частицы, вынутые из просфор, но напоенные Св. Кровию. С потреблением Св. Даров, должна перестать гореть свеча на жертвеннике. По существующему обычаю нашей Церкви, девятичинная просфора принадлежит диакону (см. отд. IV. 82, выше).

Уста и руки следует тщательно вымывать сразу же после потребления Св. Даров, а тогда уже запивать “теплотою,” — теплой водой с добавлением вина. Омовение совершается в умывальнике, вода из которого должна истекать в источник проточной воды или в отдельный слив в землю.

По служебнику, потребление Св. Даров, при служении с диаконом, полагается после заамвонной молитвы; при служении же без диакона потреблять Св. Дары следует прямо после отпуска и только тогда приступать к исполнению частных треб (Ц.В., 1895 г., №7).

Антидор.

Под именем антидора у нас в собственном смысле надобно разуметь “остатки от той просфоры, из которой изымается Св. Агнец для литургии, и которые раздаются тем, кои к причащению Св. Таин себя не приготовили” (Новая Скрижаль). В современной практике чаще всего раздаются именно эти большие частицы проскомидийных просфор, а сам антидор потребляется священнослужителями. Даже разрешается раздробить для раздачи с антидором и “хлебы, на всеощных благословенные.” Таким образом, недостаточность антидора не может быть признана основанием к несоблюдению обычая раздачи антидора молящимся.

Отпуст литургии.

О благословении народа перед отпуском см. отдел о Вечерни II. 17.

По обычаю, перед отпуском священник берет св. крест с престола и после отпуста, оградив св. крестом оба лика и народ и целовав сам, дает для целования предстоящим.

“Обычай творить отпуст литургии с крестом в руках не всегда и не везде соблюдается, между тем следует неопустительно и повсеместно поддерживать его в виду того, что народ очень дорожит им, имеет благочестивое желание, отслушав литургию, приложиться ко кресту, даже считает за грех выйти из церкви, не приложившись ко кресту по окончании литургии” (Р.д.с.п. 1889, №17; Ц. Вед. 1895, №39).

Иерей став в открытых царских воротах лицом к народу, произносит отпуск дне, или праздника. В служебнике указывается порядок произношения отпуста. Так, для литургии св. Иоанна Златоустого следует отпуст: “Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своея Матере (и прочая), иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустого: и святого *имярек*, егоже есть храм и егоже есть день: и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.”

Подробнее об отпустах см. отд. I. 31.

“И когда произносятся слова: “Христос истинный Бог наш,” иерей знаменует себя или полагает на себя крестное знамение и своим благочестивым примером возбуждает к сему других” (Метод, стр. 172).

По целовании же священник опять осеняет св. крестом народ и возвращается в алтарь, причем царские ворота и завеса закрываются. После отпуста литургии, хотя бы и была нужда тотчас начать заказанный молебен, следует затворять царские двери, притом — затворять вполне, т.е. с закрытием их завесой.

Окончание литургии:

в пасхальный период.

От недели Антипасхи и до отдания Пасхи ежедневно на литургии конец ее бывает следующий. Иерей: “Спаси, Боже,” лик вместо “Видехом свет истинный” поет: “Христос Воскресе” одинажды (протяжное). На возглас иерея: “Всегда, ныне, и присно,” лик поет: “Да исполнятся уста.” На отпусте, егда иерей речет: “Слава Тебе, Христе Боже наш,” лик поет: “Христос Воскресе” трижды. Отпуст воскресный: “Воскресый из мертвых.” На день Отдания Пасхи конец литургии поем, якоже на самую Пасху.

от Вознесения до Троицы.

В субботу перед праздником Троицы, когда и отдание праздника Вознесения совершилось, а Троицын праздник еще не наспел, вместо — “Видехом Свет Истинный” (не петь от св. Пасхи), есть обычай в сей день петь — “Глубиною мудрости.”

Пасхальная Литургия.

В зарубежье укоренился обычай на Пасху служить литургию сразу после окончания заутрени (и пения Пасхальных часов). Многие интересуются, — а как было в дореволюционной России? Ознакомление с этим вопросом показывает, что практика служения этих служб была разнообразна, во всяком случае, в Москве.

Свидетельство сему находим в авторитетном сборнике “Руководство для лиц, управляющих церковные богослужения в московском кафедральном Христа Спасителя соборе и московском Большом Успенском в течение всего года” (Москва, 1901 г.) В отношении храма Христа Спасителя, указывается: “По окончании утрени без расхода совершается и литургия архиерейским служением. Поздняя литургия в приделе Свят. Николая в 6 часов утра отправляется чередными седмицы — священником и диаконом. Вечерня — в 3 часа дня, при участии архиерея” (Моск. Руковод., стр. 162-165). Зато, в отношении этих же служб в Успенском соборе указан такой порядок: “Благовест к утрени ровно в полночь. Митрополит при первых ударах в колокол из своих покоев в Чудовом монастыре отправляется в собор. После утрени целуют крест и христосуются... Литургия совершается в 6 часов утра. Служит митрополит с соборным духовенством... Благовест в 3 часа пополудни. Служит вечерню митрополит” (Моск. Руковод., стр. 166-170).

Итак, в Москве, в старое время, практика служб в первый день св. Пасхи в двух первопрестольных соборах была различная.

Тарелочные сборы.

На приходах твердо вошло в практику производить тарелочные сборы на литургии, когда преимущественно собирается большее число богомольцев. На тарелочные сборы должны быть назначаемы благонравные и степенные прихожане, вежливые, обходительные с людьми всех состояний и возрастов и, наконец, прилично и скромно одетые. Сборщики официально утверждаются администрацией прихода, с благословения настоятеля прихода.

Сборщики ожидают окончания пения молитвы Господней “Отче наш.” когда становятся перед царскими вратами, ниже солеи. После возгласа “Святая святым,” когда начинают петь киноник, т.е. причастный стих, сборщики делают три поясных поклона, крестясь на иконостас, затем, обернувшись, делают поясной поклон народу и идут собирать пожертвования, один на правую половину храма, а другой на левую половину.

Нет надобности, как делают некоторые, еще раз, после сбора, возвращаться к солее и делать благодарственный поклон народу.

Третья тарелка — на особые цели, объявляемые настоятелем, ставится у целования креста, после раздачи антидора.

Можно только приветствовать те приходы, где удается избегать этих волнений со сборами, и собирать жертвы иным путем, например, у свечного ящика или другими способами.

Литургия Преждеосвященных Даров.

Общие понятия.

“Литургия преждеосвященных Даров, как самое название ее оказывает, *отличается от литургии св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого* тем, что на ней предлагаются для причащения Св. Дары, уже освященные прежде. Посему на литургии преждеосвященных Даров не бывает приношения (проскомидии) и освящения Даров (Евхаристии).

Литургия преждеосвященных Даров *совершается в дни Великого поста* (Лаодик. соб. прав. 49, 51. Трульск. соб. прав. 52) потому, что приношение Даров и освящение Даров — Евхаристия — несовместны с строгостью поста.

По Уставу, литургия преждеосвященных Даров совершается в среду и пяток великой Четыредесятницы. Также в понедельник, вторник, четверток, если в них случится праздник с полиелеем или храмовый, и в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

В связи с тем, что литургия преждеосвященных Даров не является полной литургией, есть обычай на седмисвечнике зажигать не все семь лампад, а только три.

Время совершения Литургии.

Так как в Великом посту (в седмичные дни) только по вечеру дозволяется принимать пищу (Тип., гл. 8 и послед. понед. и сред. 1-й седм. Вел. поста), то *литургия преждеосвященных Даров совершается после 9-го часа и вечерни*. Пред литургиею совершаются великопостные 3-й, 6-й и 9-й часы с Изобразительными и вечерня (Никольский, стр. 460).

В настоящее время литургия преждеосвященных Даров обычно служит с утра, как и другие литургии. То — дань времени, о чем красноречиво говорит архиеп. Аверкий: “Согласно нашему Уставу, во дни поста (кроме суббот и дней воскресных) христиане могут принимать пищу **только однажды в день** притом лишь **после вечерни**. А вечерня должна совершаться, по Уставу, по совершении девятого часа, время совершения коего соответствует, по нашему 3-м часам пополудни. Отсюда естественно, что и совершение Божественной литургии в будничные дни Великого поста, на коей происходит причащение Св. Христовых Таин, также должно происходить **после вечерни**. Вот почему литургия преждеосвященных Даров совершается в соединении с вечерней и притом именно после нее. И, конечно, само собой разумеется, что эта литургия, по Уставу, должна совершаться в вечерние часы, а вовсе не утром, но только не поздно вечером, а вскоре после 3-х часов дня. Само собою ясно при этом, что все верующие до этого времени должны воздерживаться от вкушения пищи, чего требует и самый пост и предстоящее за этой литургией причащение Св. Христовых Таин.

Приготовление Агнца.

“Дары, которые преподаются верным на литургии преждеосвященных Даров, *освящаются прежде* — при совершении литургии или св. Иоанна Златоустого (в неделю Сыропустную, в неделю Ваий, в Благовещение, случившееся в седмичные дни) или св. Василия Великого (в недели 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю Великого поста).

При литургиях, на коих освящаются Дары и для литургии преждеосвященных Даров, употребляется в проскомидии *большее число просфор*, нежели обыкновенно. Ибо Агнец для каждой литургии изымается из особой просфоры (Служебн., Чиновн., литург. преждеосв. Даров и Сим. Сол., отв. 60): хлеб для Агнца должен быть не частица, но целый, чтобы, по обыкновению, мог быть разделен на части и, по преломлении, раздаваем.

Святым хлебом преждеосвященных Даров *приготавливается на проскомидии* в то время, когда приготавливается и Агнец для литургии. Когда на проскомидии священник вырежет первый хлеб для Агнца, пожрет и прободет его, тогда точно также он режет другой хлеб и также жрет его и прободает. И какие слова говорил при этих священнодействиях над первым хлебом, те же произносит и над вторым, именно: “В воспоминание Господа” и

пр., “Яко овча.” То же совершает и над третьим хлебом, если он готовится для преждеосвященной литургии. Потом вливает в Чашу вино с водою и произносит слова, какие всегда произносятся на проскомидии при этом священнодействии; наконец, покрывает дискос и Потир покровами и кадит, произнося молитву предложения. *Во время освящения Даров* священник, по призывании Св. Духа, без всякой перемены произносит слова: “сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего,” а не говорит во множественном числе: “сотвори хлебы сия,” потому что един есть Христос (Служебн.) как в том, так и в другом хлебе. Когда священник делает возношение Даров, он возносит и Агнец, назначенный для литургии преждеосвященных Даров. *Когда* потом священник *раздробит первый святой хлеб*, частицу его вложит в Потир и вольет в Потир теплоту, тогда он полагает на левую руку (на губу) другой Агнец, приготовляемый для преждеосвященной литургии, не раздробляя его, правою рукою берет лжицу и, омочив ее в Пречистой Крови, прикасается ею святому хлебу крестообразно, “во страну, на ней же начертася крест, под мягкостью,” т.е. прикасается той стороне святого хлеба, которая крестообразно надрезана. Пречистое *Тело, соединенное с Пречистою Кровию, полагается в хлебоносец* (ковчег) и хранится до литургии преждеосвященных Даров” (Никольский, стр. 459).

Служить преждеосвященную литургию на запасных Дарах (хранимых для приобщения больных) не полагается (Ц.В. 1896 г., №40). Нельзя совершать оную литургию на испортившемся Агнце (Ц.В. 1892 г., №12).

Литургия преждеосвященных Даров совершается на Агнце, освященном прежде — на литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого. Отсюда понятно, что на литургии преждеосвященных Даров не должны быть вынимаемы частицы из просфор. Опускать эти частицы в Чашу и произносить: “Отмый, Господи, Кровию,” нельзя, потому что в Чаше вино “не пресущественно в Кровь Божественную.” Равным образом и хранение таких частиц до следующей литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого не следует (Хойнацкий, “О Литургии,” пар. 178; Р. д. с. п. 1888, №46; Ц.В. 1890 г., №48; 1892 г., №12; 1895 г., №47; 1899 г., №15).

Прот. Е. Попов объясняет: “Приготавливающий для литургии преждеосвященных Даров Святой Агнец **должен с большим обилием напаять Св. Кровию ту часть (ХС), от которой, обыкновенно, причащаются служащие**, иначе (ближе к поверхности этой части) не будет Крови, между тем как принимающий ее будет говорить: “преподается... Пречистое *Тело и Кровь...*” Если же предполагаются за этой литургией и причастники из мирян, то Святой Агнец в предыдущий воскресный день нужно делать больше и напаять его Святою Кровию уже до того, чтоб по разделении его на малые части оказалось на каждой разделенной частице несколько Крови. (Теми же частицами, на которых не окажется совсем Святой Крови, и нельзя будет приобщать; они останутся для потребления после литургии). Разрезать в таком случае Агнец за проскомидией нужно с особенною предосторожностью, чтоб разрезанные части, обращенные при сушении мягкостью кверху, не могли от своей тяжести распастись. Полагать его вообще в кивот следует так, чтоб он не был видим для входящих в алтарь, даже и в то время, когда (как за службой) открывается крышка или дверка кивота для влияния на него сухого воздуха (а иной раз для удара на него солнечного света). Но сохрани Бог забыть затворить кивот с Агнцами и так-то оставить его от одной службы до другой, тем более на ночь: в продолжение этого времени могут быть и метение в алтаре и большой дым от печки и может что случиться еще опаснее. Чтб вернее избежать этой забывчивости, нужно затворять кивот каждый раз в одно время при окончании службы. Великая заботливость требуется, чтоб сохранить от повре-

ждения Св. Агнцы, особенно последний, или для обедни в пятницу. На сей раз критический особенно день — четверток: в этот особенно день надобно иметь открытым кивот со Св. Дарами. Чтоб не могло быть повреждения и на поверхности Агнца, которою будет лежать Агнец на дне кивота, удобным представляется переменять на разные стороны положение в кивоте Агнцов. Если некаждодневная служба, для освежения Агнцов воздухом следует нарочито приходить в церковь. Если и за всем тем, так или иначе, повредятся Св. Дары для литургии преждеосвященных Даров, и даже до того, что не удобно будет употребить их для службы, в таком случае литургия преждеосвященных Даров пропускается. Поврежденные Св. Дары нельзя ни сожечь, не иначе как-либо истребить. Дождавшись литургии св. Златоуста или св. Василия Великого, нужно употребить их со сладким вином (Номокан. прав. 160), притом — особо или после употребления литургийных Даров дня. Тяжкую же вину своей неосторожности или незаботливости по этому делу надобно поспешить — очистить глубоким покаянием пред духовником и эпитимиею” (Попов, ч. 2-я, стр. 6667).

Входные Молитвы.

Во время 9-го часа иерей и диакон, где есть, тихо читают пред Царскими вратами входное литургии. Молитвы читаются те же, какие и как на литургии св. Иоанна Златоуста, только не читается молитва: “Господи, низпусти руку” (чтение каковой молитвы было бы не уместно, потому что в ней священник испрашивает у Господа укрепление на совершение бескровного священнодействия). Войдя в алтарь, священник трижды поклоняется пред св. трапезою, целует престол, крест на нем и Евангелие, а затем облачается в священные одежды” (Р. д. с. п. 1869 г., №9; 1896 г., №6; Ц.В. 1890 г., №15; 1892 г., №11; 1893 г., №20).

При облачении в каждую одежду священник творит над нею крест, целует и ничего не говорит, кроме “Господу помолимся” Также и на омовение рук священник и диакон ничего не произносят. Облачение совершается до отпуста изобразительных.

Когда литургия преждеосвященных Даров служитя отдельно от часов и изобразительных, в более поздний час, тогда входные читаются непосредственно перед началом вечерни.

Начало Литургии.

“Перед началом литургии молитвы: “Царю Небесный,” “Слава в вышних,” и проч. не читаются, равно как и “Время сотворити” и проч. (как на полной литургии); но, после троекратного поклонения пред св. трапезою со словами: “Боже, очисти мя, грешного,” священник и диакон целуют престол (а в иных местах — священник целует св. Евангелие, диакон же целует св. престол и св. крест на престоле), после чего диакон, приняв (молча благословение у священника и поклонившись ему, исходит на обычное место пред Царскими вратами и возглашает: “Благослови, владыко” (Ц.В. 1890 г., №15).

У Никольского читаем: “Священник произносит начальный возглас литургии. “Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков” (Служебн.) При этом творит Евангелием крест над престолом (Чинovn.)” (Никольский, стр. 461).

В отношении ношения священниками головного убора руководствоваться следует следующими правилами:

“Священники снимают скуфьи или камилавки во время пения “Во Царствии Твоем” и т.д., как и пред началом полной литургии. Потом надевают их и стоят с покрытою головою до перенесения Св. Даров с престола на жертвенник. Окадивши здесь, т.е. у жертвенника Св. Дары следует опять покрыть голову и в таком виде находиться до пения “Да исправится.” На “Да исправится” скуфьи и камилавки опять снимаются. Начиная с сугубой ектеньи, скуфьи и камилавки могут быть надеваемы до “Ныне силы небесныя”; затем они снимаются и не полагается надевать их до “Да исполнятся уста” и т.д., как и на полной литургии” (Риж. Е.В. 1891 г., №12).

Во время чтения 103 псалма иерей пред Царскими вратами читает светильничные молитвы (см. их в чине вечерни), начиная “с четвертые молитвы “Немолчными песньми,” потомучто три первые читаются после малых ектений” (Служебник).

Кафизмы.

“Пред литургиею преждеосвященных Даров стихословие кафизмы бывает не так, как за вечернею без литургии, именно: после “Слава” клир поет: “И ныне и присно, и во веки веков. Аминь; Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже” (3-жды). И только после сего тотчас ектеньи малая, причем иерей в алтаре тайно читает одну из молитв вечерних — светильничных на каждой ектении, которых бывает три, по числу *слав* кафизмы” (Неаполитанский, стр. 60).

Перенесение Агнца с престола на жертвенник.

На литургии преждеосвященных Даров на чтении 18-й кафизмы³⁴ перенесение Святого Агнца с престола на жертвенник совершается следующим порядком: *на 1-й Славе* священник, взяв св. Евангелие (лежащее на антиминсе), полагает его за антиминсом, раскрывает антиминс и вместе с диаконом делает два земных поклона перед престолом, при помощи копия и лжицы вынимает Св. Агнец из хлебоносца (дарохранительницы) и кладет на дискос, который прежде сего поставляет на антиминсе, затем делает третий поклон. (Здесь указываются поклоны в том порядке, как они обычно делаются при целовании икон, св. мощей и др. святынь). Дискос остается открытым, на него не поставляется ни звезда, ни покровец.

На 2-й Славе священник совместно с диаконом, держащем в руке свечу, совершает тройное каждение престола со всех сторон, обходя вокруг трижды, затем отдает кадильницу диакону. *На 3-й Славе* завеса на вратах задерживается, священник, сотворив поклон до земли (по Неаполитанскому: три поклона) перед Святыми Дарами, полагает дискос на свою главу и в предшествии обращенного лицом к Святым Дарам диакона, имеющему свечу и кадильницу, переносит, идя мимо горнего места, дискос на жертвенник. Иерей вливает в Святой Потир вино и воду, берет звездицу, и окадив ее, ставит на дискос над Святым Агнцем, потом берет покровец и, окадивши его, покрывает дискос, окадивши другой покровец, покрывает им Чашу, после чего, окадив воздух, покрывает им дискос и Чашу, ставит свечу перед Святыми Дарами, кадит жертвенник и, одновременно с диаконом, творит земной поклон. На всех указанных действиях священник каждый раз говорит

³⁴ Бывают исключения, например на 5-ой седмице Великого поста — в среду кафизма 7-ая, в четверг 12-ая. Бывает, что кафизмы вообще нет, как, например, в канун праздника Благовещения в нарочитые дни поста (см. Марковы главы в Типиконе). В таком случае, священник вычитывает все семь светильничных молитв по порядку, как обычно, во время чтения предначинательного 103 псалма. Перенесение Агнца тогда совершается во время пения стихир на “Господи воззвах,” после чего бывает каждение всего храма и малый вход.

только: “Господу помолимся,” а диакон дополняет: “Господи, помилуй.” В заключении священник говорит: “Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.” Свеча зажженная, которая в другое время поставляется за сосудом, или к восточному краю жертвенника, теперь горит пред Дарами, как уже освященными.”

“Сохрани Бог во время этого переноса дискоса на главе сронить Св. Агнец! Тогда (как и в несчастном случае повреждения Св. Даров), если близко духовник, надобно очистить совесть исповедью: если же до духовника далеко, то самому наложить на себя какой-либо подвиг покаяния, например, пост трехдневный или только однодневный, а также чтение акафиста Сладчайшему Иисусу на том месте, где последовал печальный случай). Вина вливать в сосуд нужно мало или столько, чтоб мог лишь Св. Агнец омочиться” (Попов, ч. 2-я, стр. 68).

Возвратясь к престолу, священник складывает антиминос и снова полагает на нем св. Евангелие. Тогда завеса на Царских вратах вновь отверзается.

Малый Вход и чтения.

“По окончании кафизмы и после ектении, певцы поют: “Господи, воззвах.” Во время пения стихир иерей, а, если есть, диакон совершает каждение всей церкви и народа.

Когда же поется стихира на “Слава и ныне,” тогда открываются Царские двери (Чиновн., Тип., гл. 23), и бывает вход с кадильницей, без Евангелия. Если же на литургии преждеосвященных Даров положено читать Евангелие, то вход совершается с Евангелием (Тип., послед. среды 1-й седм. Вел. поста; Служебн.)

По входе читаются две паремий дня, а, когда указано в Минеи, — и паремии праздника.

После чтения из книги Бытия Царские двери отворяются (Чиновн., лит. преждеосв. Даров), и произносится чтецом и поется певцами *второй прокимен* (смотри в особой книжке на 1-ю седмицу Вел. поста). После пения прокимна диакон, обращаясь к священнику (при архиерейском служении — протодиакон к архиерею) возглашает. “*Повелите*” (Служебн., Чинов. и Типикон) священник, взяв обеими руками кадильницу и свещник со свечою, стоит пред св. трапезою, зря к востоку и, назнаменуя крест, говорит. “*Премудрость прости,*” возбуждая молящихся к благоговению” (Никольский, стр. 464-466).

Далее у Неаполитанского: “Затем обращается к народу в Царских вратах и теми же светильником и кадилом осеняет народ, падший ниц, и возглашает: “Свет Христов просвещает всех.” Затем церковнослужитель берет светильник с кадилом из рук иерея, народ встает и чтец говорит: “Притчей чтение”; иерей: “Вонмем,” и затворяются врата. После паремии чтец среди церкви поет: “Да исправится молитва моя...” (Неаполитанский, стр. 60). Под осенением свечей на восток и на запад имеется в виду знаменование крестом в обоих случаях.

Порядок чтения паремий по входе на литургии Преждеосвященных даров Вкладыш в служебник.

Вход.

Диак.: Премудрость, прости.

Лик: **Свете тихий.**

Диак.: Вонмем.

Свящ.: Мир всем.

Диак.: Премудрость.

Чтец: **Прокимен 1-й.**

Диак.: Премудрость.

Чтец: **Бытия чтение.**

Диак.: Вонмем.

Закрываются царския врата.

Чтение.

Диак.: Вонмем.
Открываются царския врата.
Чтец: **Прокимен 2-й.**
Диак.: Повелите.
Свящ.: Премудрость, прости.
Свет Христос просвещает всех.
Закрываются царския врата.
Чтец: **Притчей чтение.**
Диак.: Вонмем.

Чтение.
Свящ.: Мир ти.
Диак.: Премудрость.
Открываются царския врата.
Да исправится молитва моя.
Свящ.: Господи и Владыко... (3
покл.)
Ектения: Рцем вси.

“Да исправится молитва моя.”

Во время пения “Да исправится молитва моя” царские врата отверзаются; народ и клир становятся на колени, а иерей, стоя перед св. престолом, кадит.

“Сначала чтец, стоя пред Царскими вратами, поет: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею жертва вечерняя.* И по пении чтеца, лик поет то же. Также чтец: Стих 1-й: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, вонми гласу моления моего, внемди воззвату ми к Тебе.* Стих 2-й: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.* Стих 3-й: *Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, нещевати вины о гресех.* После каждого этого стиха лик поет. *Да исправится.* Затем чтец поет: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою,* а лик уже оканчивает: *Воздеяние руку моею жертва вечерняя.*

— Весь стих: “Да исправится,” в начале и первая половина его в конце, а также и все три стиха положенные пред. “Да исправится,” поются по Служебнику — чтецом, по Ирмологиону — священником, по Чиновнику — певцами. Там, где нет певцов, всего лучше, конечно, следовать Ирмологиону, если, конечно, иереи имеют умеют петь.

— Там, где при церкви один чтец, он же и певец, и где священник не принимает никакого участия в пении, — там певец, пропев 1-й раз: “Да исправится,” идет на клирос и поет следующие разы: “Да исправится,” стоя на клиросе, стихи же: “Господи воззвах,” “Положи Господи” и проч., произносит иерей. Последний раз: “Да исправится,” чтец поет среди церкви до слов: “воздеяние руку,” с этих же слов он доканчивает пение на клиросе (Неаполитанский, 61 стр.)

Народ, обыкновенно, стоит на коленях при пении всех стихов, исключая пения последний раз второй половины: “Да исправится.” Что же касается иерея, то он после пения “Не уклони сердце мое в словеса лукавствия,” идет к жертвеннику; за ним, встав с колен, следует и диакон; пред жертвенником иерей кадит 3-жды, и, отдав кадило диакону, возвращается к престолу и становится пред ним на колени; диакон же остается пред жертвенником и кадит, стоя пред ним, до конца пения: “Да исправится” (Булгаков, стр. 923).

Допустить девочек-учениц к пению: “Да исправится молитва моя” за амвоном запрещений нет.

По исполнении этого молитвословия иерей произносит молитву: “Господи и Владыко живота моего” с тремя поклонами. Затворяются Царские врата.

Чтение Апостола, Евангелия, Ектеньи.

“После великих поклонов в некоторые дни читаются *Апостол и Евангелие.* Так бывает: в дни памяти великих святых (Тип., послед. 24-го февраля, аще в понед. 2-й, 3-й, 4-й седмиц Великого поста и послед. 9-го марта) и в дни храмовых праздников (Тип., храм. гл.

34 и 35). В Страстную седмицу на литургии преждеосвященных Даров полагается только чтение Евангелия (не бывает чтения Апостола).³⁵

В Типиконе, при указаниях на то, что в праздники великих святых (тип., послед. 24-го февраля, аще в понед. 2-й, 3-й и 4-й седм. Велик. поста) и в праздники храмовые (Тип., гл. 34 и 35) читаются Апостол и Евангелие, замечается, что по пении “Да исправится” и по великих поклонах “малые ектении не глаголем.”

Когда положено читать Апостол и Евангелие, тогда отворяются Царские двери (Триодь Постная, изд. в Москве, 1754 г., 1828 г. и друг. см. послед. среды 1-й седм. Велик. поста).

После Евангелия, если же Евангелие не читается, то после пения “Да исправится” и великих поклонов — следуют те же молитвословия, которые бывают после чтения Евангелия в литургиях св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого, а именно: ектения “*Рцем вси.*” Во время ектении священник читает тайно ту молитву, которую произносит и на литургиях свв. Иоанна Златоустого и Василия Великого. После молитвы и ектении священник возглашает. “Яко милостив и человеколюбец Бог еси” (Служебн., Чиновн.).

На преждеосвященной литургии не следует совершать поминовение усопших, так как эта литургия не может быть заупокойною в смысле умиловительной жертвы за усопших, присоединение к этой литургии заупокойных апостола, евангелия и ектении не имеет никакого основания и в древней Церкви никогда она литургия не совершалась в значении заупокойной (Ц.В. 1878 г., №11; 1885 г., №32).

Потом произносится ектения об оглашенных.

Начиная от среды (но не ранее, хотя бы, напр., во вторник и отправлялась литургия преждеосвященных Даров) Крестопоклонной седмицы после возгласа: “Да и тии,” полагается на литургиях преждеосвященных Даров (см. Служеб.), хотя бы случился и праздничный день (но не на литургиях свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого), особые ектения и молитва (тайно читаемая иереем) о готовящихся к просвещению, т.е. крещению (Ц.В. 1890 г., №49). — Употребление этих молений в наше время, при отсутствии готовящихся к крещению, напоминает нам о предназначении нашей Церкви ко всемирному распространению и побуждает молиться, да изведет Господь на жатву Свою деятелей, которые бы собрали всех людей во едино стадо (Рук. д. с. п. 1897 г., №12).

“По окончании ектении об оглашенных, священник, после тайно прочитанной молитвы, возглашает: “Да и тии (т.е. оглашенные) с нами славят Пречестное и Великолепое имя Твое.” Пред тем, как произносить этот возглас, священник *распростирает антиминос*; если же несколько священников совершают службу, то все они расprostирают антиминос, и старший из священников берет антиминосную губу и делает ею крест на антиминосе и, целовав ее, полагает: на правой стороне антиминоса вверху (Чиновн. лит. преждеосвященных Даров). Обыкновенно, в это время разворачивается только верхняя часть антиминоса, прочие же части, равно и илитор, в котором завернут антиминос, раскрываются во время ектении: “Рцем вси,” после молитвы прилежного моления” (Никольский, стр. 471).

Великий Вход.

После возгласа: “По дару Христа твоего” отверзаются Царские двери. Когда начинается пение: “Ныне силы небесныя...” диакон, если есть, а без него сам священник кадит святой престол, жертвенник и алтарь, читая тайно псалом 50-й. “Даже тогда, когда диакон

³⁵ Евангелие читается как и на обычной литургии в течение года, т.е. диакон читает в царских вратах, обратившись на восток, а, если диакона нет, священник читает в царских вратах, обратившись к народу.

кадит в алтаре (только), священник, как и кадящий диакон, оба читают псалом 50-й” (Попов, ч. 2-я, стр. 69). В служебнике указывается: “кадит святую трапезу, и святое предложение и священника,” в то время как Чиновник дополняет. “Кадит святую трапезу точною со-преди, трижды: таже святое предложение.”³⁶ После каждения священник и диакон (а если нет диакона, то священник один), сотворив три поясных поклона со словами “Боже, очисти мя, грешного,” читают “Ныне силы небесныя...” трижды. Священник с воздетыми руками: “Ныне силы... дориносится,” диакон доканчивает: “Верою и любовию... аллилуиа.”

Целует — священник антиминос и престол, а диакон только престол, и отходят оба к жертвеннику для перенесения Святых Даров на престол.

Пришедши к жертвеннику, священник поклоняется предложению трижды, говоря “Боже, очисти мя, грешного” (Чиновник архиерейского служения), затем берет кадильницу, кадит Св. Дары и, отдав кадильницу диакону, возлагает на его плечо большой воздух, а если нет диакона, то себе на плечо по обычаю. Затем священник берет дискос, ставляет его на голове своей и держит правой рукой, — левой же рукой берет Потир с вином и, держа Чашу при груди, таким образом совершает великий вход через северные двери в Царские врата тихо, ничего не возглашая, а народ весь, равно и клир падают ниц.

“Если же служат несколько священников, то второй из них несет Чашу, а третий — крест, словом — все идут в том же порядке, как положено и на других литургиях, только нет ни чьих слов, сохраняется общее и глубокое молчание” (Попов, ч. 2-я, стр. 69. См. также Чиновник).

Диакон, предшествуя с кадильницею и смотря на идущего священника, кадит перед Святими Дарами. По перенесении Святых Даров священник должен прежде поставить Святой Потир на антиминос, а потом уже обеими руками снимать с головы дискос, чтобы избежать при этом каких-либо опасных случаев. Священник произносит вслух. “Верою и любовию приступим...” чем подает певчим знак допевать песнь входа: “Верою и любовию... аллилуиа,” т.к. во время самого перенесения Св. Даров в храме соблюдается всеобщее благоговейное молчание. Тогда народ встает с колен.

Затем малые покровцы снимаются с дискоса и Чаши и кладутся под два креста на престоле, как обычно. Священник снимает большой воздух с плеча диакона, наполняет фимиамом от кадила и покрывает им дискос со Святими Дарами и Чашу, без каких-либо молитв. Приняв от диакона кадило, священник оказывает Святые Дары трижды, тоже не говоря ни слова, и преподав простое благословение диакону (без произнесения слов. “помяни, брате и сослужителю” и т.д.) совершает три земных поклона с молитвою преп. Ефрема Сирина “Господи и Владыко живота моего...”

“На литургии преждеосвященных Даров по великом входе, обыкновенно, затворяется не вся завеса, а только половина ее.

Так как на литургии преждеосвященных Даров не бывает освящения Даров, то за великим входом следуют молитвословия к причащению верных. Диакон произносит ектению: “Исполним вечернюю молитву нашу Господеви” (священнику и диакону следует отметить в служебнике слова: “вечера, вечернюю,” ради совершающейся “вечерней” службы). По окончании ектении поется “Отче наш.”

Приготовление к Причащению.

На литургии преждеосвященных Даров не бывает возношения Тела Христова, ибо оно, изображая вознесение Господа на крест, было уже на литургии, на которой освяща-

³⁶ Каждения иконостаса и молящихся в это время не бывает.

лись Дары. По препоясании диакона орачем по молитве, произнесенной иереем тайно “Вонми, Господи Иисусе Христе,” иерей с диаконом поклоняются трижды, произнося. “Боже, очисти мя, грешного.” Диакон произносит это “вне” (т.е. алтаря) “идеже стоит.” Священник, прикровенным сущим Даром, вложив руку, касается Хлеба с благоговением и страхом Божиим. Когда диакон, преклонив главу, произнесет: “Вонмем,” иерей возглашает: “*Преждеосвященная* Святая святым” (следует отметить слово: “*Преждеосвященная*”). В это время закрывается другая половина завесы. Потом священник снимает воздух со Святых Даров. Диакон же, войдя в алтарь и став близ священника, говорит. “Раздроби, владыко, Святый Хлеб” И священник *раздробляет Св. Агнец* с теми же словами и точно так, как и на литургии св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого, влагает частицу в Потир, ничего не говоря, и диакон вливает теплоту, *ничего не произнося*. Потом священнослужители причащаются (Служебник и Чиновник).

Причащение Священнослужителей.

Так как Тело Христово напитано Кровию Христовою (на литургии, на которой было освящение Даров), то диакон, подходя для получения Св. Даров, говорит: “*Преподаждь мне, владыко, Честное и Святое Тело и Кровь* Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.” И священник, давая ему частицу Святых Таин, говорит: “*Имярек священнодиакону преподается Честное и Святое и Пречистое Тело и Кровь* Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и жизнь вечную во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.” Подобно сему говорит священник, когда и сам берет частицу Святых Таин.

По причащении, взяв губу, отирает руку, глаголя. “Слава Тебе, Боже,” трижды. И, целовав губу, положит на место. Если на службе преждеосвященной литургии причащается только священник без диакона, то, по причащении Святых Таин, священник не пьет из Чаши, но пьет по окончании литургии, когда потребляет Святые Таины. Ибо, хотя вино и освящено вложением частиц Святых Таин, но оно не пресуществлено в Божественную Кровь; над ним не читались здесь, как в литургиях св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого, слова освящения.

Но если на литургии священник и диакон приобщаются, то диакон в это время из Чаши не пьет (а пьет по заамвонной молитве, по потреблении оставшихся частиц Святых Таин). Священник же по приобщении Святых Таин берет Святый Потир с покровцем обеими руками, пьет из него, *ничего не произнося*. Затем уста и Потир вытирает покровцем и ставит Потир на престол. После сего, умывает руки и уста, и взяв анафору (антидор), читает благодарственные молитвы. Диакон (если же при литургии преждеосвященных Даров не бывает диакона, то священник) полагает с дискоса частицы в Потир с великим вниманием, ничего не произнося. И, целовав святой дискос, полагает близ Святого Потира. Потом, взяв покровец, покрывает Святый Потир; на святой же дискос полагает звездицу и покровцы и аер (воздух) и поклоняется трижды. (Служебник и Чиновник).

В заключение священник читает благодарственную молитву: “Благодарим Тя Спаса всех Бога.”

Причащение Мирян, заключительные действия.

По открытии Царских врат и возглашении: “*Со страхом Божиим* и верою приступите,” не воспоминаются — установление таинства Причащения, ни Воскресение Господа, ни вознесение Его на небо. Вместо “Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь

и явился нам,” поется “Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих.” И бывает приобщение мирян. Прот. А. Неаполитанский отмечает. “Приобщаться могут из возрастных мирян, готовые приобщаться Св. Таин, а младенцы грудные не могут” (Неаполитанский, стр. 61). Что касается отроков, принимающих обычную пищу, но не достигших семилетнего возраста, таких приобщать не возбраняется. За тем священник, поставив на престол Потир и благословляя народ, говорит. “Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.” Лик поет. “Хлеб небесный и Чашу жизни вкусите, и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.”

Священник при каждении Святых Даров *не произносит* (как на литургии св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого): “Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.” И лик не поет: “Видехом Свет истинный,” но священник, покадив Святые Дары трижды, отдает кадило диакону: и возьм св. дискос поставляет на голову диакону, и диакон, возьм и его со благоговением, зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит ко предложению и поставляет и. Священник же, поклонився, возьм Св. Потир и обращься ко дверем, зрит к людем, глаголя тайно: *Благословен Бог наш*, и возгласно: *Всегда, ныне и присно, и во веки веков*, относит Святая к жертвеннику.

Певчие же поют: “Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи.” Диакон произносит обычную ектению по причащении: “Прости приемше,” памятуя отметить “Вечера всего совершенна...”

Священник, сложив антиминос, творит над ним св. Евангелием крест, возглашая: “Яко Ты еси освящение наше.”

“После заамвонной молитвы лик поет трижды: “Буди имя Господне благословенно: Слава и ныне: и псалом 33-й: “Благословлю Господа” (Чиновн.). В Великую среду, после “Буди имя Господне,” полагается три великих поклона (Тип., послед. Вел. среды). За тем священник читает молитву пред потреблением Св. Даров.

Отпуст литургии преждеосвященных Даров, кроме дней Страстной седмицы, таковой же, какой и на литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого, т.е. “Христос истинный Бог наш молитвами Пречистые Своя Матере.” Далее, на нем следуют воспоминания, смотря по дню седмицы, за тем воспоминается святой, его же есть день. Не должно при этом забывать, что служба вечерни и следующей за нею литургии относится к последующему дню. На литургии преждеосвященных Даров, совершаемой в 24-й день февраля и 9-го марта, священник на отпусте поминает прежде празднуемого святого, потом наставшего (Тип., послед. 24-го февраля, аще случится в понедельник 2-й, 3-й или 4-й седмиц Великого поста, и послед. 9-го марта). Наконец, на отпусте священник воспоминает “Иже во святых отца нашего Григория Двоеслова” — составит литургии преждеосвященных Даров (Служебн., литургия преждеосвященных Даров). В Страстную седмицу произносится особый отпуст (там же), именно в начале его прибавляются слова: “Грядый Господь на вольную Страсть, нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш” и т.д. (Служебн., отпусты Владычных праздников)” (Никольский, стр. 480).

По ходу службы антидор (см. отдел IV.42) раздается верующим при пении 33-го псалма. Практически, в это время потребляются Св. Дары (диаконом или священником, если он служит сам), а антидор раздается мирянам после отпуста, который, по сему случаю, произносится без креста, как это обычно бывает на литургиях св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого.

После благодарственных молитв читается тропарь свят. Григорию Двоеслову: “Яко от Бога свыше Божественную благодать восприем.” В некоторых служебниках, вместо сего тропаря указывается общий тропарь святителям: “Правило веры и образ кротости.”

Священник или диакон, потребляющий св. Дары, должен проявить внимание к вымытию теплой водой Дискоса, в виду того, что на нем лежал св. Агнец, напоенный Кровью Христовой. Вода с Дискоса сливается в Чашу, а затем уже Потир высушивается дочиста.

Разные богослужения и пояснения.

Особенности Воскресных Богослужений всего года.

Общие понятия

Церковный богослужебный год, относительно счета недель, начинается днем Светлого Христова Воскресения и разделяется на ТРИ КРУГА. **Первый круг** включает в себе **восемь недель** (на церковнославянском языке неделя — воскресный день), от Пасхи до Пятидесятницы. **Второй круг** включает в себе **тридцать две недели**, начиная с недели Всех Святых до недели о Закхее включительно. **Третий круг** включает в себе **десять недель**, от недели Мытаря и Фарисея до Пасхи. Церковный год начинается 1-го сентября по старому стилю (Церковное Новолетие).

К понятию о недельных кругах необходимо добавить, что в первом круге дни седмиц начинаются воскресными днями и оканчиваются субботою, во втором и третьем — понедельниками и оканчиваются воскресеньем, за исключением Страстной седмицы, оканчивающейся субботою.

В Церковном Уставе неподвижные дни года разделяются на дни праздничные: на праздники великие, на праздники средние двух родов и на праздники малые двух родов. Более подробные пояснения о церковных праздниках дадим ниже.

В течение всего года Церковь пользуется рядом богослужебных книг, в зависимости от времени года. Так, богослужения первого круга служатся по книге, которая носит название “**Триодь Цветная**” (“Пентикостарион”), второй круг служится по книге “**Осмогласник**” (“Октоих”), третий круг служится по книге “**Трипеснец или Триодь Постная**” (“Триодион”). В то же время все эти службы связаны между собою праздниками Господскими, Богородичными и святых, которые содержатся в двенадцати книгах “**Минеи Месячной**” (“Анфологион”), по одной книге на каждый месяц года, и “**Минеи Общей**.”

Божественная литургия является основным богослужением Церкви и в течение года распределяется следующим образом: литургия св. Иоанна Златоустого совершается ежедневно, за исключением седмичных дней в Великом посту. В субботние дни Великого поста, кроме Великой субботы, также совершается литургия св. Иоанна Златоустого. Литургия св. Василия Великого совершается десять раз в году, а именно: 1-го января, в день памяти св. Василия Великого, в первые пять воскресных дней Великого поста, в Великий четверг, в Великую субботу и в навечерие праздников или в самые праздники Рождества Христова и Богоявления Господня, смотря по тому, в какие дни означенные праздники прилучатся. Например, если навечерие (сочельник) Рождества Христова или Крещения Господня случится в понедельник, вторник, среду, четверг и пятник — литур-

гия в навечерие св. Василия Великого, а в праздник — св. Иоанна Златоустого; если навечерие случится в субботу или воскресенье — литургия в навечерие св. Иоанна Златоустого, а в праздник св. Василия Великого.

Теперь перейдем к изъяснению некоторых особенностей **Воскресных Богослужений**, сосредоточивая наше внимание на отдельных кругах церковного богослужебного года.

Первый Круг

Первый круг богослужебного года включает в себе восемь недель Цветной Триоди, начиная от Пасхи до Пятидесятницы: неделя св. Пасхи, Фомы, Мироносиц, Расслабленного, Самаряныни, Слепого, свв. Отец 1-го Вселенского собора и св. Пятидесятницы.

На всех воскресных литургиях этого круга положено читать Евангелие от Иоанна, за исключением недели о мироносицах, когда читается Евангелие от Марка.

В период пасхального празднования (от Пасхи и до Отдания Пасхи) недельные службы носят пасхальный характер. Это как бы один непрерывный чин в честь Воскресшего Спасителя. Некоторое исключение составляет служба в неделю Фомину или Антипасхи (т.е. “вместо Пасхи”). Надо сказать, что неделя Антипасхи является Новою Неделю, заменяющей собой как бы Пасху и, вместе с тем, открывающей новый ряд воскресным дням в году. Это как бы “праздник в празднике,” так что служба в этот день в значительной мере опускает пасхальный элемент, который соблюдается в остальных недельных службах этого периода. Мы наблюдаем, например, что на великой вечерни опускаются стихиры Пасхи, а вместо них поются стихиры на стиховне Триоди. На утрени опускается канон Пасхи — “Воскресения день” — и заменяется особыми ирмосами — “Поим вси, людие” (Пасхальная катавасия сохраняется), по 3-ей песни опускается пасхальный кондак — “Аще и во гроб” — и заменяется ипакоем праздника (в неделю Самаряныни этот кондак заменяется кондаком Преполовления), также опускается светилен Пасхи — “Плотию уснув” — и заменяется эксапостиларием праздника. На литургии вместо причастна — “Тело Христово” — поется причастен — “Похвали, Иерусалиме.”

Неделя св. Пасхи открывает собою 1-й глас, так что 2-й глас в порядке последовательности должен был бы совпасть с 2-й неделю после Пасхи, или неделю Антипасхи. Однако, согласно характера этого дня, выделяющего его на особое место праздника, 2-й глас переносится на следующую неделю — св. Жен Мироносиц. Таким образом, на вечерни и утрени в неделю Антипасхи мы наблюдаем отсутствие некоторых воскресных гласовых стихир, тропарей, и т.д. Вся служба ведется по Триоди. На вечерни опускаются воскресные стихиры на Господи возвах, воскресный догматик, воскресная стихира на стиховне и тропарь на благословение хлебов — “Богородице Дево.” На утрени опускается воскресный тропарь на Бог Господь, воскресные тропари по непорочных

— “Ангельский собор,” степенна и прокимен гласа, воскресные стихиры на хвалитех и тропарь гласа по великом славословии.

Одновременно присовокупляется элемент чисто праздничный, как например: лития, величание, степенны 4-го гласа — “От юности моя” и праздничный прокимен.

Есть особенности недельных служб пасхального круга, которые соблюдаются во всех случаях. Так, все богослужения начинаются победным тропарем “Христос Воскресе.” На утрени “Воскресение Христово” поется трижды (вместо одного раза, как это бывает в остальные воскресные дни года). На литургии бывают прокимны дня вместо гласовых, Апостол же читается из Деяний Св. Апостол. Вместо “Достойно есть” поется “Ангел во-

пияше” с ирмосом — “Светися, светися.” Вместо “Видехом свет истинный” лик поет “Христос Воскресе” единожды, а по возгласе иерея “Слава Тебе, Христе Боже” лик поет “Христос Воскресе” трижды. (“Христос Воскресе” перед отпуском всенощной не поется).

Следует отметить, что последования, имеющие полное начало (от — “Слава Тебе, Боже наш” — “Царю Небесный,” например: 3-й или 9-й часы) начинаются следующим образом: По — “Аминь” — “Христос Воскресе” трижды, далее

— “Трисвятое,” по “Отче наш” и проч. обычно, а на своем месте — “Приидите поклонимся” (например, вечерня после 9-го часа, бдение, 1-й час после утрени) “Приидите поклонимся” не бывает, но — “Христос Воскресе” трижды. Вообще же “Царю Небесный” не читается до самого праздника Пятидесятницы.

При чтении Шестопсалмия, начальный стих “Слава в вышних Богу” не опускается, как это некоторые ошибочно думают, заменяя его тропарем “Христос Воскресе.” По праву, начиная утреню, лик поет “Христос Воскресе” трижды, и затем чтец начинает Шестопсалмие “Слава в вышних Богу” и проч.

Особенность службы в неделю свв. Отцов 1-го Вселенского собора заключается в том, что в этот день приходится попразднство Вознесения Господня. Потому служба посвящена воскресному дню (6-го гласа), памяти свв. Отцов и празднику Вознесения. На вечерни — по “Ныне отпускаеши” тропарь “Богородице Дево” опускается. На утрени поется задостойник — “Величай, душе моя” и ирмос — “Тя паче ума,” а вместо “Видехом Свет истинный” поется тропарь Вознесению.

В неделю Св. Пятидесятницы или Святые Троицы вся служба посвящена исключительно этому великому торжеству. Приходящийся в порядке очереди седьмой глас опускается.

Второй Круг

Второй круг богослужебного года включает в себе **тридцать две недели**, начиная с недели Всех Святых до недели о Закхее включительно (в некоторые церковные годы число недель по Пятидесятнице бывает более означенного — от 33 до 37-ми). Чтение Евангелия за воскресной литургией в этом кругу распределяется следующим образом: от недели Всех Святых до 17-й недели включительно читается Евангелие от Матфея; от 18-й недели до 32-й недели включительно читается Евангелие от Луки; недостающие евангельские чтения от 33-й до 37-й недели берут из предыдущих предпразднственных и попразднственных недель, имеющих свои чтения, т.е. делают в таком случае “отступку.”

Этот круг является самым продолжительным в году, так что большинство церковных праздников приходится именно на этот период. Остановимся на понятии о праздниках.

Как уже было замечено, праздники разделены на великие, **средние и малые**. Опознаются праздники в Типиконе (т.е. Уставе) и в Месячной Минее особыми знаками, именно:

- великие праздники имеют крест в круге;
- средние первого разряда — крест с полукружием;
- средние второго разряда — один крест;
- малые первого разряда — красный знак с тремя точками, не совершенно окруженными;
- малые второго разряда — черный знак с тремя точками, не совершенно окруженными.

О великих праздниках в Типиконе сказано: “имже бдение и вся служба праздника совершается по Уставу.” Эти праздники суть Христовы, Богородичны и Предтечевы два: Рождество (24-го июня) и Усекновение (29-го августа) и обоих верховных Апостолов, Петра и Павла (29-го июня). К этому разряду принадлежат девять праздников, так называемых двенадцатых, а именно: Рождество Богородицы (8-го сентября), Воздвижение Креста Господня (14-го сентября), Вход во храм Пресвятыя Богородицы (21-го ноября), Рождество Христово (25-го декабря), Богоявление Господне (6-го января), Сретение Господне (2-го февраля), Благовещение Пресвятой Богородицы (25-го марта), Преображение Господне (6-го августа), Успение Пресвятой Богородицы (15-го августа). Три же из числа двенадцатых праздников, именно Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне и Пятидесятница, суть подвижные. Праздник Пасхи, или Светлое Христово Воскресение, есть высочайший: он не в числе двенадцати. Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы (1-го октября) имеет знак великого праздника, но не принадлежит к числу двенадцатых.

Когда в воскресный день приходится один из четырех Господских праздников — Воздвижения, Рождества Христова, Богоявления и Преображения — вся служба носит исключительно праздничный характер, а воскресный элемент целиком опускается (“воскресно ничтоже поем”).

Относительно великих праздников Предтечи и Апостолов в Уставе сказано: “Аще случится праздник сей в неделю, предваряет вся служба воскресна.” Иными словами, служба распределяется подобно службе святому, имущему бдение, т.е. службе среднего праздника первого разряда (крест с полукружием), о чем речь будет дальше.

Когда один из остальных великих праздников приходится на воскресный день, служба бывает насыщена праздничным элементом, но и воскресная служба в значительной мере сохраняется. В основном служба праздничная сочетается с воскресной службой следующим образом: На **Великой вечерни**, на Господи воззвах стихиры воскресны 4 и праздника 6; Слава, и ныне: праздника. Прокимен дня и чтения праздника 3. На литии стихиры праздника; на стиховне воскресны; Слава, и ныне: праздника. На благословении хлебов тропарь праздника трижды. На **Утрени** на Бог Господь тропарь воскресный дважды; Слава, и ныне: праздника. Кафизмы обычные, седалны с богородичными воскресны. Затем полиелей и величание праздника. Ангельский собор: ипакои гласа и седалны все праздника, по единожды; Слава, и ныне: праздника, иже по полиелеи седален. Степенна гласа. Прокимен и евангелие праздника. Таже Воскресение Христово; Слава: припев праздника; И ныне: тойже, и стихира праздника. Канон воскресный с ирмосом на 4; и Богородицы 2; и праздника оба канона на 8. Катавасия праздника, или особо положенная. По 3-й песни кондак и икос воскресны, и седален праздника дважды. На 6-й песни кондак и икос праздника. На 9-й песни припевов не поем, но Честнейшую. Светилен воскресен; Слава, и ныне: праздника. На хвалитех стихиры воскресны 4; и праздника 4 с праздничными стихами; Слава: праздника; И ныне: Преблагословенна еси, Богородице Дево. Славословие великое. По Трисвятом, тропарь воскресен. На **Часах** читается тропарь праздника на Слава, а кондак праздника на первом и шестом часах. На Литургии, по входе, тропарь воскресен и праздника; Слава: кондак воскресный; И ныне: праздника. Кроме того второй прокимен, второй апостол, второе евангелие и второй причастен праздника, а вместо “Достойно” поется припев и ирмос 9-й песни.

Здесь необходимо упомянуть об особых днях и периодах времени, предшествующих и последующих двенадцатым праздникам. На церковном языке **предпразднство**

означает преддверие или канун праздника, когда Церковь в своих песнопениях начинает прославлять наступление священного дня. (Предпразднства Рождества Христова и Богоявления Господня начинаются несколькими днями ранее означенных праздников, а именно — Рождественское с 20 дек., Крещенское — со 2 января). **Попразднство** — препроводительные дни праздника, когда Церковь некоторое время продолжает прославлять событие минувшего праздника до его отдания. **Отдание праздника** — последний день поспразднства того или другого двенадцатого праздника и Св. Пасхи, когда служба в своих песнопениях бывает подобна празднику.

В течение года *отдания* праздников приходятся на следующие дни:

Св. Пасхи — канун Вознесения Господня.

Вознесения Господня — пятък 7-й седмицы по Пасхе.

Св. Пятидесятницы — первая суббота по Пятидесятнице.

Преображения Господня — 13 августа.

Успения Пресвятыя Богородицы — 23 августа.

Рождества Божией Матери — 12 сентября.

Воздвижения Креста Господня — 21 сентября.

Введения во храм Пресвятыя Богородицы — 25 ноября.

Рождества Христова — 31 декабря.

Крещения Господня (Богоявления) — 14 января.

Сретения Господня — 9 февраля или, если праздник соприкасается с предварительными днями поста, ранее означенного дня.

Благовещения Пресвятыя Богородицы — 26 марта или, если праздник случится в Лазареву субботу и позднее, отдания не бывает.

У праздника Входа Господня во Иерусалим, как у праздника, предваряющего Страстную седмицу, не бывает ни поспразднства ни отдания.

Если в период от двенадцатого праздника до отдания праздника приходится воскресный день, таковой носит наименование **попразднства**, и служба в этот день, равно как и служба предпразднства и служба отдания праздника, совпадающих с воскресным днем, носит особый отпечаток. Общими правилами такой службы являются: на великой вечерни, на благословении хлебов, Богородице Дево поется дважды, затем тропарь праздника. На литургии, вместо “Достойно есть” поется припев и ирмос 9-й песни праздника.

О средних праздниках первого разряда с знаком креста в полукружии сказано в Типиконе: “имже бдение совершается, прилагается же канон Богородицы на утрени.” Под заглавием “О святем имущем бдение, аще прилучится в неделю” Устав предусматривает следующее сочетание служб праздничной и воскресной: На **Великой вечерни**, на Господи возвах стихиры воскресны 4 и святого 6; Слава: святого; И ныне: догматик. Вход. Прокимен — Господь воцарися: Чтения святого 3. На литии стихира храма и стихиры святого; Слава: святого; И ныне: богородичен в тойже глас, от стиховных недели. На стиховне стихиры воскресны; Слава: святого; И ныне: богородичен в тот же глас. На благословении хлебов: Богородице Дево 2-жды и тропарь святого 1-жды.

На **Утрени**, на Бог Господь тропарь воскресен 2-жды; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресный по гласу тропаря святого. По кафизмах седальны воскресны. Полиелей и величание святому. Ангельский собор. Ипакои гласа, и седальны оба святого; Слава: полиелейный седален; И ныне: богородичен его. Степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресно. Воскресение Христово и прочее обычно. Канон воскресен с ирмосом на 4,

и Богородицы на 2, и святого на 8. Катавасия по уставу, о чем смотри ниже. По 3-й песни кондак святого, по 6-й воскресный. На 9-ой песни поем Честнейшую. Светилен воскресен; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресный. На хвалитех стихиры воскресны 4, и святого со славным 4, с припевы их вечерними; Слава: стихира евангельская; И ныне: Препоблагословенна еси. И прочее обычно. На **Часах**, тропарь святого на Слава, а кондак его следует на 1-м и 6-м часах. На литургии, по входе тропарь воскресен и храма Богородицы (где храм Ее), и святого. Кондак воскресен; Слава: святого; И ныне: Богородицы храма. Аще ли ни; И ныне: Предстательство христиан. (В эти дни тропари и кондаки храмов святых не поются). Прокимен, апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен прежде воскресен, таже святого.

Средние праздники второго разряда с знаком креста в Типиконе обозначены так: “имже бдение не совершается...” Святые, которые имеют этот знак, называются “святыми с полиелеем.” Сочетание службы полиелейного святого и воскресной службы Устав предусматривает в следующем порядке: На **Великой вечерни**, на Господи воззвах стихиры воскресны 4, и святого 6; Слава: святого; И ныне: догматик. Вход. Прокимен — Господь воцарися: Чтения святого 3. На стиховне стихиры воскресны гласа; Слава: святого; И ныне: богородичен по гласу святого. По Ныне отпускаеши: Богородице Дево 3-жды. На **Утрени**, на Бог Господь тропарь воскресный 2-жды; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресен по гласу тропаря святого. По кафизмах седальны воскресны. Полиелей и величание святому. Ангельский собор. Ипакои, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресно. Воскресение Христово и прочее воскресно обычно. Канон воскресен со ирмосом на 4, и крестовоскресен на 2, и Богородицы на 2, и святого на 6. Аще святого два канона: оба канона на 8, а крестовоскресен оставляем. По 3-й песни кондак святого, по 6-й воскресный. На 9-й Честнейшую. Светилен воскресный; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресен гласа. На хвалитех стихиры воскресны гласа на 4, и святого на 4, со славным, с припевы его вечерними; Слава: стихира евангельская; И ныне: Препоблагословенна еси. И прочее обычно. На **Часах**, тропарь святого на Слава, кондак его на 1-м и 6-м часах. На **Литургии**, то же, что и для среднего праздника первого разряда.

К средним праздникам с знаком креста принадлежат праздники в память явления и перенесения некоторых чудотворных икон Пресвятыя Богородицы.

Малые праздники первого разряда, которые имеют красный знак с тремя точками, отличаются в Типиконе следующим образом: “На вечерне кафизма обычная, на Господи воззвах стихиры на 6, на утрени канон на 6, и славословие великое, и прочая служба по Уставу.” Эти празднуемые святые именуются “святыми со славословием.” Когда поется (а не читается) великое славословие, тогда поются и стихиры на хвалитех.

Малые праздники второго разряда, которые имеют черный знак с тремя точками, отличаются тем, что они “имеют на Господи воззвах стихиры на 6, и на утрени канон на 6.” Эти святые называются “шестеричными святыми” или “святыми на шесть” (Стихиры на 6 именуются “шестерик”).

В описании малых праздников первого разряда сказано “на вечерни кафизма обычная.” Здесь подразумевается вся первая кафизма. На вечерне же великих и средних праздников полагается первый антифон первой кафизмы: Блажен муж. Однако, на вечерне в субботу вечера, на воскресение, хотя бы в воскресение случился всякий великий, средний и даже Господский двенадцатый праздник, стихословится вся первая кафизма, как соответствующая своим содержанием воспоминанию Воскресения Христова. Правда, в приходской практике, в воскресные дни всегда поется “Блажен муж.”

Малые праздники сочетаются с воскресной службой следующим образом: на **Великой вечерни**, на Господи возвах стихиры воскресны 6, и святого 4; Слава: святого; И ныне: догматик. Вход. Прокимен: Господь воцарися. На стиховне стихиры воскресны; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресен по гласу святого. По Ныне отпускаеши: Богородице Дево 3-жды. На **Утрени**, на Бог Господь тропарь воскресен 2-жды; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресный по гласу тропаря святого. Прочее до канона воскресно. Канон воскресен со ирмосом на 4, и крестовоскресен на 2, и Богородицы на 2, и святого на 6. По 3-й песни кондак святого, по 6-й воскресный. На 9-й Честнейшую. Светилен воскресен; Слава: святого; И ныне: богородичен воскресен гласа. На хвалитех стихиры воскресны 4, и святого со славным 4 (т.е. поются 4 стихиры на “Хвалите” святому из Минеи, включая в это число четырех стихир и ту стихиру, которая в Минее положена на “Слава”). Аще ли не имать святый на хвалитех стихир, поем стихиры воскресны по обычаю. Слава: стихира евангельская; И ныне: Преблагословенна еси. И прочее обычно. На **Часах**, тропарь святого на Слава. Кондак воскресен. Если святой славословный, кондак его на 1-м и 6-м часах. На **Литургии**, по входе тропарь воскресен, и храма Богородицы (идеже храм Ее), таже храма святого, посем рядового святого. Аще ли есть другой святый, и тропарь ему прилучится: глаголем тропарь и другого святого. Таже кондак воскресен и храма; Слава: кондак дневного святого; И ныне: Богородицы храма. Аще ли храма Богородицы несть; Слава: кондак рядового святого; И ныне: Предстательство христиан. Прокимен, апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен, прежде воскресен, и потом святого.

Помимо пяти основных разрядов праздников, рассмотренных нами, есть еще шестой разряд дней, который, собственно, не причислен к праздникам и не имеет знака вообще. В эти дни поются стихиры на Господи возвах на 3, канон же на утрени на 4. Часто в Месячной Минее под одним числом находятся два последования, и оба тем святым, которым нет знака в Месяцеслове. Оба последования отправляются при богослужении вместе, как бы одно. В Типиконе эти числа, в которые служба поется двум святым, не имеющим знака, не причисляются к праздникам средним, а об них говорится только: “аще два святых” и указывается, как следует отправлять службу. Если же вспоминаются два таких святых, из коих празднество одного принадлежит средним праздникам, а другого — меньшим, то праздник причисляется к числу средних.

Служба храмовых двенадцатых праздников Господских и Богородичных одинаково совершается как во всех церквах, так и в той церкви, где храмовой праздник. В храмовой праздник святого, хотя бы святой не принадлежал к великим святым, служба храмовая отправляется торжественнее, нежели служба великому святому, и не перелagается на другой день (за исключением первой седмицы Великого поста, Страстной седмицы и дня Св. Пасхи). О совершении службы в храмовые праздники при совпадении их с воскресными днями находятся указания в Типиконе в так наз. Храмовых главах. Так, например, в 3-й храмовой главе читаем: “Аще случится храм святого, или святые в неделю, поем службу всю неизменно, яко прилучившегося святого, имущего бдение в неделю.” О чтении на утрени Евангелия в храмовые праздники, случившиеся в воскресные дни, в Типиконе содержатся указания не одни и те же. Прот. К. Никольский приходит к след. выводу: как в праздники великие Господские и Богородичны, случившиеся в воскресенье, так и в храмовой праздник в воскресенье читается на утрени Евангелие праздника, т.е. храма (Никольский, стр. 286).

Святая Церковь отмечает еще особые празднования, нарочито связанные с воскресными днями. Сюда относятся следующие недели в году:

- Неделя 1-я по Пятидесятнице — Всех Святых;
- Неделя 2-я по Пятидесятнице — Всех Святых в земле Российской просиявших;
- Воскресенье между 13 и 19 июля — Память Свв. Отец Шести Вселенских Соборов;
- Воскр. между 7 и 13 сент. — Неделя перед Воздвижением;
- Воскр. между 15 и 21 сент. — Неделя по Воздвижению;
- Воскр. между 11 и 18 окт. — Свв. Отец 7-го Вселенского Собора;
- Воскр. между 11 и 17 дек. — Неделя Святых Праотец;
- Воскр. между 18 и 24 дек. — Неделя пред Рождеством Христовым, Святых Отец;
- Воскр. между 26 и 31 дек. — Неделя по Рождестве Христовом, Святых Богоотец;
- Воскр. между 1 и 5 янв. — Неделя пред Богоявлением (Просвещением);
- Воскр. между 7 и 13 янв. — Неделя по Богоявлению (Просвещении).

Круг Третий.

Третий круг богослужебного года включает в себе **десять недель**, из которых первые четыре являются неделями подготовительными к Великому посту, а последние шесть являются неделями Святой Четырдесятницы. Вот наименования подготовительных недель: неделя о Мытаре и Фарисее, неделя о Блудном Сыне, неделя Мясопустная и неделя Сыропустная (изгнание Адамово). Названия недель Святой Четырдесятницы: неделя Первая — Торжество Православия, неделя Вторая — Светотворная (память Святителя Григория Паламы), неделя Третья — Крестопоклонная, неделя Четвертая — память преподобного Иоанна Лествичника, неделя Пятая — память преподобной Марии Египетской, неделя Шестая — Ваий, Вербная или Цветная (Вход Господень во Иерусалим).

Богослужения этого круга насыщены молитвословиями, подготовляющими верующих к подвигу покаяния. Особенно это отражается в будничных службах, но и в воскресные дни богослужению присущ скорбный и умильный отпечаток покаяния, причем, по мере того, как мы возвышаемся по лестнице подвига поста, начиная от подготовительных недель и переходя к неделям Великого поста, этот отпечаток проявляется все более и более.

От недели Мытаря и Фарисея и до 5-й недели включительно на **утрени** на “Воскресение Христово” поется “Покаяния отвержи ми двери.” В недели о Блудном Сыне, Мясопустную и Сыропустную после полиелея поется умильный псалом “На реках Вавилонских.” Если в один из воскресных дней, в промежуток времени от недели Мытаря и Фарисея до 5-й недели поста, случится праздник Сретения Господня, праздник Благовещения или храмовой, песнь “Покаяния отвержи ми двери” не поется, но поется псалом “На реках Вавилонских.”

Если Сретение Господне случится в Чистый Понедельник, то тогда служба праздника переносится на канун сего дня, на Сырное воскресенье.

От недели Мясопустной до недели 5-й Великого поста на хвалитех последняя стихира Триоди по Уставу поется дважды, со стихом “Воскресни Господи Боже мой”: и на Слава. Тогда предпоследними стихами бывают “Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим”: и “Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему Вышний”: (в недели 2-ю и 3-ю особые стихи).

В добавление к вышеизложенным особенностям, к богослужению четырех подготовительных недель, помимо воскресной службы, прибавляется следующий постный элемент: На **великой вечерни** поются стихиры Триоди на Господи возвах и на стиховне. На **утрени** добавляется канон Триоди, по 3-й песни седален Триоди, по 6-й песни кондак

Триоди, светилен и богородичен Триоди. На **часах** воскресный кондак опускается и заменяется кондаком Триоди. На **литургии** поется кондак Триоди, а Апостол и Евангелие подготовительной недели.

В первые пять недель Святой Четыредесятницы, в добавление к рядовой воскресной службе и вышеуказанным особенностям, служба имеет следующие дополнения: На великой вечерни поются стихиры Триоди. На **утрени** по 3-й песни седален Триоди, по 6-й песни кондак Триоди, также светилен Триоди. На **часах**, Слава: тропарь Триоди, и вместо кондака гласа читается кондак Триоди. **Литургия** в недели 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю служитя св. Василия Великого. По входе тропарь и кондак Триоди, прокимен, Апостол и Евангелие недели поста, вместо “Достойно есть” поется “О Тебе радуется.” Второй причастен Триоди.

Особенностью **литургии** 1-й недели Великого поста является умильный по содержанию и грозно-увещательный по значению чин Торжества Православия, который в сей день совершается архиерейским служением в кафедральных соборах.

Особенность **утрени** 3-й недели заключается в том, что в этот день Евангелие для целования по обычаю не изнашивается, ввиду того, что после великого славословия при протяжном пении Трисвятого совершается особый чин выноса Св. Креста, с пением тропаря Кресту, молитвы “Кресту Твоему поклоняемся Владыко” трижды и особых стихир. На литургии этой недели вместо Трисвятого поется “Кресту твоему поклоняемся Владыко.”

К службам в 2-ю, 4-ю и 5-ю недели Великого поста прибавляется память святым дня — Свят. Григория Паламы (2-я нед.), преп. Иоанна Лествичника (4-я нед.) и преп. Марии Египетской (5-я нед.) Добавляются стихиры святым, тропари и кондаки святым, светильны святым, а на литургии 2-й прокимен, 2-й апостол, 2-е евангелие и 2-й причастен, все памяти святых.

В неделю Ваий двенадцатый праздник “Вход Господень во Иерусалим,” вся служба носит исключительно праздничный характер, а гласовый элемент целиком опускается. Вот некоторые особенности этой службы: На **великой вечерни** поем дважды тропарь, поемый в Лазареву субботу — “Общее Воскресение,” затем тропарь “Спогребшеся Тебе.” На **утрени** поем величание празднику, но “Воскресение Христово” не поем. Совершается чин освящения вербы (ваия). Канон и катавасия праздника, вместо “Честнейшую” поется ирмос 9-й песни — “Бог Господь.” На **литургии** св. Иоанна Златоустого поются антифоны праздника, а вместо “Достойно есть” поется ирмос 9-й песни “Бог Господь.”

Начиная с утрени Лазаревой субботы “Честнейшую” не поем во все дни до понедельника по недели Фоминой, а по воскресеньям и далее до недели Всех Святых.

Заключительные Замечания.

Для полноты понимания воскресного богослужения нам следует остановить внимание на нескольких общих понятиях и положениях, затронутых в нашем толковании трех кругов богослужебного года.

1. **Канон.** В воскресные дни каноны поются на 14, т.е. положено читать 13 тропарей в каждой песни, предварять ее ирмосом первого канона и оканчивать соответствующей дню катавасией. На праздничные и воскресные дни катавасия поется по каждой песни канона, а на простые дни по 3, 6, 8 и 9 песням. Каноны следуют в следующем порядке: сначала читаются из Октоиха воскресный, крестовоскресный и Богородицы, затем из Минеи — святому, предпразднству или попразднству. Воскресный канон отменяется только в

Господские двенадцатые праздники, крестовоскресный канон опускается, если в недели случится святой с бдением или попразднство и вообще, когда из Минеи поются на 8. Если же случится святой с бдением, или предпразднство или попразднство, или два великих святых, вообще когда из Минеи указывается брать каноны на 10, то отменяется и Богородицы канон из Октоиха. Таким образом, все каноны Октоиха поются только тогда, когда в неделю празднуется малый святой, которому положен канон на 4, или святому канона нет совсем, тогда как случилось предпразднство или попразднство.

2. *Катавасия*. Согласно главе 19 Типикона **катавасия** распределяется по временам года так:

- От 1 сентября до 21 сент., до отдания праздника Воздвижения Честного Креста: “Крест начертан Моисей” (Воздвижения).
- От 22 сентября до 20 ноября: “Отверзу уста моя” (Всего лета).
- От 21 ноября до 31 декабря, до отдания Рождества Христова: “Христос Раждается” (Рождества Христова).
- От 1 января до 14 января, до отдания Богоявления: “Глубины открыл есть дно” (Богоявления).
- От 15 января до отдания Сретения Господня: “Сушу глубородительную землю” (Сретения).
- От отдания Сретения Господня до 1 августа (кроме Четыредесятницы недель и Пятидесятницы): “Отверзу уста моя.”
- От 1 августа до праздника Преображения, и на самый праздник: “Крест начертан Моисей.” В попразднстве Преображения, и до отдания: “Лицы израильтестии” (Преображения).
- От 14 августа до 23 августа, до отдания Успения: “Преукрашенная Божественною славою” (Успения).
- От отдания Успения до 1 сентября: “Крест начертан Моисей.”

Четыредесятницы же и Пятидесятницы:

- В неделю Мытаря и Фарисея, во 2-ю, 4-ю и 5-ю Святых постов: “Отверзу уста моя.”
- В неделю Блудного Сына, Мясопустную, Сыропустную, в 1-ю и 3-ю Святых постов, в неделю Ваий и Страстную неделю: Катавасия Триоди.
- Аще случится празднуемый святой во всю Четыредесятницу в седмичные дни: “Отверзу уста моя.”
- От недели Святые Пасхи и до отдания: “Воскресения день” (Пасхи).
- В день Преполовления Пятидесятницы и на отдание: “Море огустил еси.”
- В неделю 6-ю по Пасхе и на отдание Пасхи: “Спасителю Богу” (Вознесения).
- На самый праздник Вознесения: “Божественным покровен” (Пятидесятницы).
- От Вознесения до отдания: “Спасителю Богу” (Вознесения).
- В неделю 7-ю по Пасхе, Святых Отец: “Божественным покровен.”
- В субботу Пятидесятную: Триоди.
- От недели Пятидесятные и до отдания: “Божественным покровен.”
- В неделю Всех Святых до 1 августа: “Отверзу уста моя.”

3. *“Ныне отпущаеши.”*

В некоторых приходах укрепился обычай петь “Ныне отпускаеши.” Согласно Устава, “Ныне отпускаеши” всегда читается, а вовсе не поется, причем самым настоятелем (Типикон, глава 2) или предстоятелем — старейшим из священнослужителей, самым настоятелем или даже архиереем, когда он присутствует при совершении вечерни (Типикон, глава 7). Некоторые считают, что петь “Ныне отпускаеши” в самый праздник Сретения Господня может быть допускаемо.

4. *Полиелей.* Почти повсеместно, укрепился обычай круглый год петь полиелей — “Хвалите имя Господне” на воскресных службах. Однако, относительно пения полиелея в воскресные дни Устав указывает следующее: “от Сырной недели до Воздвижения Креста Господня, полиелей упраздняется. По отдании Воздвижения и до недели Сыропустной, кроме предпразднства и попразднства Рождества Христова и Богоявления, в воскресные дни на утрени поется полиелей.”

5. *Глас и неделя.* Соотношение между восемью гласами и числом недели по Пятидесятнице:

Для того, чтобы определить глас недели нужно из порядкового числа недели отнять единицу и остаток разделить на 8; остаток, получившийся от деления, укажет глас.

Например, неделя 27-я по Пятидесятнице:

$27-1 = 26 : 8 = 3$, остаток 2.

Остаток 2 означает, что глас недели 2-й. Если же остатка не будет, то поется 8-й глас.

6. *Утреннее Евангелие.* Для того, чтобы определить рядовое утреннее воскресное Евангелие (и воскресный светилен и утреннюю стихирю евангельскую) нужно порядковое число недели разделить на 11 (столп утренних воскресных Евангелий); число остатка будет означать рядовое Евангелие.

Например, неделя 32-я по Пятидесятнице: $32 : 11 = 2$, остаток 10.

Остаток 10 означает, что рядовое утреннее воскресное Евангелие 10-е.

Послесловие.

Познакомившись в воскресным богослужением, каким оно бывает в течение всего года, мы должны были вникнуть не только в соединение неподвижного круга с подвижным кругом периодов великопостного и пасхального, но и в мудрое согласование богослужebных кругов: суточного, седмичного и годовичного, во всех возможных сочетаниях и совпадениях, что и выявляет подлинную духоносность богатейшего богослужения Православной Церкви.

Тушение свечей и собирание огарков во время богослужения.

Для того, чтобы заниматься тушением свечей во время богослужения необходимо иметь на это **благословение настоятеля**, а не делать это самовольно.

Тушение свечей является как-бы частью служения в храме, а посему должно **стро-го** соответствовать правилам благочиния, а не быть произвольным.

Когда не вовремя тушатся свечи и снимаются огарки, это отвлекает молящихся от молитвы и мешает священнослужителю сосредоточиться в молитве.

Если человек не умеет отличить главных моментов в богослужении, то пусть лучше не берется за такое **ответственное** дело.

Огарки следует не бросать, а бесшумно класть в специальные ящики возле подсвечников.

Подправка фитилей и чистка лампадных стаканчиков (если употребляются свечи вместо масла) должна производиться **до** или **после** богослужения, но **не во время** службы.

Желательно, чтобы тушащие свечи носили бы обувь на мягкой подошве.

Вот те моменты или части служб, когда **категорически запрещается** ходить по церкви или тушить свечи (исключением может быть только опасность пожара):

На литургии:

1. Во время **чтения Евангелия**.

2. Во время **пения Херувимской песни** (от слов: “Иже Херувимы тайно образующе” до конечного троекратного пения “Аллилуия”).

3. Во время **Евхаристического канона** (от возгласа: “**Двери, двери, премудростию вондем**” через **пение Символа веры**: “Верую во единого Бога” и через **весь канон**, когда поется “Милость мира” до окончания песни Богородице: “Достойно есть,” а если праздник, то Задостойника). Это самый **страшный и благоговейный** момент литургии — в протяжении **всего этого времени** не может быть никаких хождений по храму или тушения свечей.

4. Во время **пения “Отче наш”** (молитвы Господней).

5. Во время молитвы перед причащением.

На всенощном бдении:

Запрещается тушить свечи (или ставить их) во время **чтения Шестопсалмия** (когда **весь** электрический свет в храме тушится) и во время **чтения Евангелия**.

Агиасма — великая и малая.

В Православной Церкви святая вода имеет самое широкое применение, как источник Божией благодати в таинственном освящении всех и всего. Так, новорожденные младенцы (или некрещенные возрастные) через крещение в воде освобождаются от первородного греха и соединяются со Христом, становясь новой тварью. Умирает человек, останки его и последнее обиталище — гроб, кропятся св. водой в напутствие в вечность, как и место упокоения — кладбище.

Отправляется кто в путешествие, благословляется он окроплением св. водою. Перед начатием учения отроков окропляют св. водой. И основание дома, и само жилище человека непременно освящается св. водой. В церкви все имеющее священное употребление, обязательно освящается через кропление св. водою, как и сам храм при основании, при завершении строительства его и постоянно в нарочитые дни и праздники года.

Так, в храме освящается св. водой все принадлежащее алтарю и служителям алтаря — престол, жертвенник, антиминс, служебные сосуды, кресты, Евангелия, одежды алтарные, облачения священнослужителей и т.д. Освящаются также все священные предметы — иконы, кресты, хоругви, ковчегцы, колокола и прочее.

Святая вода, употребляемая для освящения людей и церковных предметов, сама освящается в разные времена года и имеет различное применение. Святая вода называется агиасмою и бывает двух видов. Агиасма великая есть Богоявленная вода, освященная великим освящением, а малая агиасма есть также святая вода, только освященная малым освящением.

Великое водоосвящение совершается в день Богоявления (Крещения) Господня. Освящается вода сначала в навечерие Богоявления Господня, а потом во второй раз в самый праздник, после литургии. Первую употребляют “для раздаяния народу в питье и окропление домов”; вторая — освященная в самый праздник после литургии, с великим благоговением сохраняется в церкви в продолжение всего года и употребляется “для освящения новых икон и других вещей, имеющих священное употребление или оскверненных чем-либо нечистым, и для причащения кающихся, состоящих под запрещением” (Новая Скрижаль, стр. 393).

Можно-ли добавлять к освященной воде свежую, неосвященную воду на тот случай, если бы воды не хватило для всех молящихся?

Прямого ответа как-будто не находим в справочниках о требосовершении, но часто встречается увещание к народу не устраивать беспорядков при черпании освященной воды, на том основании, что вода заготавливается в достаточном количестве для всех (например, см. у Булгакова, стр. 22). Если вода действительно всегда будет в достатке, то отпадает и нужда о добавлении свежей воды.

Древние христиане, весьма бережно относившиеся к частому причащению святых Христовых Таинств, когда по некоторым обстоятельствам не могли причаститься Св. Таин, “вместо Крови Христовой причащались этой освященной воды, а вместо Тела Христова принимали хлеб, благословенный на всенощном бдении, или антидор, надеясь, что вода эта и благословенный хлеб или антидор, произведут в душах их некоторое освящение и утешение. Посему, как благословенный хлеб и антидор, так и освященная вода, сохраняются у православных христиан в великом почете и приемлются с особенным благоговением” (Новая Скрижаль).

Святая вода, именуемая великою “святынею” (“Последование об исповедании”), имеет силу возбуждать верующих к духовному благоговению, и священники должны шире и более трепетно пользоваться ее дарами в своем пастырском деле душепопечения.

Евангельские “отступка” и “преступка.”

Читающие св. Евангелие неоднократно встречают термины: “отступка” и “преступка.” Разъясним, что означают эти наименования.

Отступка или возвращение назад в евангельских чтениях — состоит в том, что, за прочтением всех назначенных евангельских чтений 32-х недель после Пятидесятницы (что, в свою очередь, зависит от времени празднования св. Пасхи), снова, пред Неделю мытаря и фарисея, читаются последние чтения.

Преступка в чтении Апостолов и Евангелий, это — пропуск при чтениях, когда указывается переходить к другим зачалам, что случается довольно часто в богослужебном чтении Евангелия и Апостола.

Чтение Богородичного евангелия с преступкой

О Божией Матери у всех четырех евангелистов сказано весьма немного. Тайна Воплощения Сына Божия раскрывается только у евангелистов Матфея и Луки. Все остальные повествования оставляют Пречистую Деву Марию как-бы в тени событий. Несомненно, это соответствует исключительно смиренному облику Богоматери. Поэтому многие недоумевают, что утреннее евангельское чтение от Луки, относящееся к праздникам Богородицы, зач. 4-е (стихи 39-56), устав предписывает читать с так назыв. “преступкой,” то есть пропуском стихов 50-55.

Для разъяснения сего недоумения приведу соображения протоиерея Ростислава Гана: “По поводу евангельского чтения от Луки с преступкой, замечу, что стихи 46-49 говорят о славе (и прославлении) Божией Матери, а стихи 50-55 относятся к действиям Промысла Божия в отношении вообще праведников. И так как эти стихи не имеют непосредственного отношения к Божией Матери, то поэтому они и “преступаются.” Это только мои собственные рассуждения, так как нигде еще не приходилось встречать никаких объяснений, касающихся этой “преступки,” но вопрос этот всегда интересовал меня” (Из письма 1975 г.).

Заупокойные литии.

Порядок литии о усопших указан в главе 9-й Типикона. Обратим внимание на некоторые подробности последования, часто нарушаемые в практике. Так:

- Первый тропарь по “Отче наш” для усопшего мужского рода поется так: “Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю (т.е. душу, а не его) во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче” (см. Псалтирь — последование по исходе души от тела).
- По тропарях нет основания петь кондака “Со святыми упокой,” как некоторые делают. Это относится к местному обычаю.
- По молитве: “Боже духов” и возгласе: “Яко Ты еси воскресение,” священник сразу возглашает: “Слава Тебе, Христе Боже.” Перед этим возгласом не указано возглашать: “Премудрость. Пресвятая Богородице спаси нас” и “Честнейшую Херувим...”
- Отпуст на литии указан: “Воскресый из мертвых.” Нет основания добавлять слова: “Живыми и мертвыми обладая” перед этим отпуском. На этом отпуске поминается душа *преставльшагося*, а не *представшагося*, что является русификацией церковнославянского текста. Что же касается прибавления в отпуске имени святого по имени усопшего, то это, надо думать, не нарушает духа обычных отпустов на требах, где дается служащему некоторая свобода в упоминании имен святых угодников Божиих.

В период **Четырдесятницы** заупокойная лития совершается следующим образом:

В притворе (или в соответствующем месте храма) заранее устанавливается панихидный стол (тетрапод). По окончании 1-го часа или вечерни священник берет кадило и в предшествии двух священосцев исходит в притвор северными воротами (царские ворота и завеса не открываются). За ним, при пении самогласной стихиры храма, следуют хор и молящиеся. Стихира берется из службы того святого, которому посвящен придел, где совершается служба. Это может быть стихира по 50-й псалме или одна из литийных стихир. (Если святой не имеет праздничного знака, шестеричный или славословный и его служба не содержит указанных песнопений, стихира берется с “Господи воззвах”).

Иерей возглашает: “Благословен Бог наш...” Певцы: “Аминь.” Чтец: Трисвятое по “Отче наш.” Иерей — возглас: Певцы: “Аминь” и тропари 4-го гласа: “Со духи праведных...” “В покоищи Твоем, Господи...” “Слава” — “Ты еси Бог...” “И ныне” — “Едина Чистая...” Иерей (с кадилом) произносит заупокойную ектению: “Помилуй нас, Боже...” “Еще молимся о упокоении...” “Яко да Господь Бог...” “Милости Божия...” “Господу помолимся.” Певцы: “Господи, помилуй” (40). Молитва: “Боже духбв...” Возглас: “Яко Ты

еси Воскресение....” “Слава Тебе, Христе Боже...” и т.д. Отпуст: “Воскресый из мертвых...” По отпусте поется особый стих: “Вечная ваша память, достоуважаемии отцы и братия наша, присно поминаемии” (трижды). Во время пения стиха священник окрест кадит тетрапод (трижды), затем произносит: “Бог да ублажит и упокоит их и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец” (единожды).

Лития на Радоницу.

После возгласа священника, певчие: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав* (трижды).

Поем пасхальные ирмосы:

1. *Воскресения день, просветимся людие....*

Припевы: *Христос воскрес из мертвых* (в конце каждого ирмоса).

3. *Приидите пиво пием новое...*

6. Снисшел еси в преисподняя земли ...

8. *Ангел вопияше Благодатней ...*

9. Светися, светися, новый Иерусалиме

Священник говорит сугубую ектению. Вечная память. “И нам дарова живот вечный...”

О служении панихид в Светлую субботу.

Иногда в Светлую субботу священники совершают панихиды на могилах.

К сведению духовенства полезно будет знать, что еще в 1981 г. на этот предмет был издан указ Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета, Первоиерарха РПЦЗ. Вот, что гласит сей указ:

“Нам стало известно, что якобы на некоторых кладбищах принято служение панихид окрестным духовенством в Светлую субботу. Я полагаю, что по всей вероятности, такое грубое нарушение Устава совершается не нашим духовенством. Однако, на случай обращения просьб о таких панихидах к нашим священникам, предлагаю им решительно в этом отказывать. По Уставу поминовение усопших указано во вторник после Фоминой недели. Только вследствие общей занятости, в порядке послабления, в настоящее время оно часто совершается начиная с этого воскресного дня, но только после литургии, т.е. все-таки после окончания Пасхальной седмицы. Ранее этого времени служение панихид решительно запрещается.”

Ни соображения удобства прихожан, ни материальные соображения, не имеют оправдания.

На повечерии прошение: “Рцем и о себе самех.”

Репринтные с дореволюционных оригиналов сборники с последованием богослужения первой седмицы Поста в конце великого повечерия предлагают следующее последнее прошение ектеньи: “Рцем и о них.”

В современном часослове окончание великого повечерия отсылает к полунощнице (“И прочая, якоже предписано в полунощнице”). В полунощнице (на стр.26) написано: Предстоятель: “Рцем и о них” (сноска), и внизу страницы раскрытие этой сноски: С греч. “о себе самех.”

В греческом (современном) тексте часослова стоит: “Ἐἰπώμεν καί ὑπέρ ἑαυτῶν” (“Скажем и о самих себе”). Слово “ἑαυτοῦ” можно бы перевести без литературной обра-

ботки как “сами”: “скажем и о самих.” Но как следует понимать эту греческую конструкцию и кто же эти “сами”?

Так как здесь идет речь о нас (“скажем” — это призыв к нам), то правильно будет сказать: “скажем и о себе самих.”³⁷

Закладки в Служебнике.

Чтобы не переключивать во время службы закладки в служебнике с места на место, можно наклеить на края страниц сложенные пополам небольшие кусочки шелковой ленточки так, чтобы они чуть выступали наружу. А чтобы было легче ориентироваться среди них, эти закладки могут быть разных цветов, наклеены на разной высоте и на разных краях страницы.

Хиротесии, Хиротонии, награды.

Чин хиротесии во чтеца и иподиакона может совершаться:

1. Перед началом Божественной литургии, после облачения Архиерея, на середине храма.
2. На Божественной литургии во время мирной ектении, на середине храма.
3. При совершении Божественной литургии несколькими архиереями одним из младших архиереев во время облачения первого архиерея, в алтаре.
4. Во время Всенощного бдения, в алтаре.
5. Во внебогослужебное время. В этом случае место совершения чина определяется Архиереем.

В любом случае структура чина одинакова.

Ставленник и два иподиакона исходят из алтаря через северные и южные двери (ставленник через северные) и становятся на солее в ряд лицом к Царским вратам. Ставленник стоит посередине между двумя иподиаконами. Все они делают одновременно три поясных поклона, поворачиваются и кланяются Архиерею поясным поклоном. Далее ставленник и иподиаконы подходят к краю амвона и оттуда второй раз кланяются Архиерею, также поясным поклоном. Далее ставленник и иподиаконы идут к кафедре, и ставленник (один) делает Архиерею земной поклон. Затем ставленник приклоняет голову. Архиерей трижды благословляет голову ставленника, возлагает на нее руку и читает положенные по чину молитву и тропари.

Если чин хиротесии совершается в алтаре, то иподиаконы и ставленник становятся на Горнем месте, ставленник между иподиаконами. Все они три раза крестятся, кланяются поясным поклоном Архиерею, подходят к нему, и ставленник (один) делает земной поклон Архиерею. Затем все совершается по описанному выше чину.

После прочтения тропаря на “И ныне...” иподиакон подает Архиерею ножницы. Архиерей постригает голову ставленника крестообразно во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Протодиакон на каждое пострижение говорит “Аминь.” Иподиакон подает Архиерею малую фелонь. Архиерей благословляет фелонь, ставленник крестится, целует крест на фелони и руку Архиерея. Иподиаконы облачают ставленника в фелонь. Архиерей снова трижды благословляет голову рукополагаемого.

³⁷ Славянский переводчик это греческое выражение (“скажем и о самих”) отнес к третьему лицу: “скажем и о них самих” (вероятно, собирательно о всех помянутых до этого в ектении лицах). Так мог появиться вариант “рцем и о них.”

Далее Архиерей читает положенную молитву. После ее прочтения Архиерей принимает у иподиакона книгу Апостол, открывает ее и вручает ставленнику, который поворачивается лицом к алтарю и читает Апостол по следующей схеме:

Вначале ставленник смотрит на верх страницы и читает заглавие (как на Литургии): “Соборного послания... чтение” или “К Галатом послания святого апостола Павла чтение” и т.д. Затем ставленник читает зачало, начиная с вступления, указанного внизу страницы. Архиерей жестом останавливает чтение ставленника. Этот крестится, прикладывается к письменам Апостола, к руке Архиерея, закрывает книгу и отдает ее иподиакону.

Иподиаконы снимают со ставленника фелонь. Архиерей трижды благословляет главу рукополагаемого и благословляет стихарь. Ставленник крестится, целует крест на стихаре и руку Архиерея. Иподиаконы облачают ставленника в стихарь. Ставленник приклоняет главу, и Архиерей, возложив руку на главу ставленника, читает молитву и тайносовершительную формулу чина. На этом чин хиротесии во чтеца закончен.

Посвящение в иподиаконы.

Этот чин совершается сразу после хиротесии во чтеца. Иподиаконы подают Архиерею орарь. Архиерей благословляет орарь. Ставленник крестится, целует крест на ораре и руку Архиерея. Иподиаконы опоясывают ставленника орарем.

Протодиакон снимает с Архиерея митру и возглашает: “Господу помолимся.” Хор поет: “Господи, помилуй.”

Ставленник приклоняет главу, и Архиерей, трижды благословив главу ставленника, возлагает на нее руку и читает положенную молитву.

Если чин поставления в иподиакона совершается перед началом Литургии или во время мирной ектении и антифонов, то совершается чин умовения рук Архиерея. Иподиакон износит омовение, и после окончания молитвы иподиаконы возлагают на плечи ставленника полотенце, и дают ему в руки лохань, в которой стоит кувшин с водой. Ставленник держит лохань четырьмя пальцами (кроме большого), а большими пальцами прижимает края полотенца к ручкам лохани. Протодиакон читает: “Умью в неповинных...,” а Архиерей омывает руки. Иподиаконы подают Архиерею полотенце, тот вытирает руки, и иподиаконы возлагают полотенце на плечи ставленника. Архиерей благословляет двумя руками. Протодиакон и 2-й иподиакон целуют руки Архиерея. Архиерей второй раз благословляет двумя руками. 1-й иподиакон и ставленник целуют руки Архиерея. Ставленник и два иподиакона поворачиваются и идут на солею. На солее иподиаконы единожды крестятся, вместе со ставленником поворачиваются и кланяются Архиерею. Иподиаконы и ставленник уходят в алтарь (ставленник северными дверьми).

Если хиротесия совершается во время Всенощного бдения или во внебогослужебное время, то омовение рук Архиерея не совершается.

Хиротония диакона и священника.

Ставленник должен иметь рясу, подрясник и пояс.

Иподиаконы и ставленник должны еще до начала службы проконтролировать наличие ставленнического облачения.

Если предполагается иерейская хиротония, то до выхода на встречу 1-й священник берет второй дискос (если же в храме нет второго дискоса, то тарелочку с жертвенника),

возлагает на него иерейский крест поставляемого и помещает дискос с крестом на святой престол справа от дарохранительницы.

На встречу Архиерея ставленники исходят вместе с диаконами.

Ставленники становятся в один ряд с диаконами, лицом ко входу в храм, справа от последнего в ряду диакона. Рядом с последним диаконом стоит ставленник в иереи, рядом с ним ставленник в диаконы.

Когда Архиерей войдет в храм и начнет давать крест духовенству для целования, то после последнего священника к Архиерею подходят по старшинству ставленники. Каждый ставленник кланяется Архиерею земным поклоном, крестится, целует крест и руку Архиерея и сразу, не спеша, уходит в алтарь северными дверьми.

С этого момента и до великого входа для ставленника в иереи нет особых указаний, он принимает участие в Литургии наравне с прочими диаконами. Обычно, по традиции, ставленник во иереи возглашает ектению об оглашенных. Также он носит большой архиерейский омофор во время чтения Апостола.

Во время пения “Иже херувимы,” когда Архиерей отходит к жертвеннику, туда же подходит ставленник во иереи. Архиерей возлагает на главу ставленника воздух. Ставленник двумя руками придерживает воздух за передние углы и отходит к северной двери. На великий вход ставленник идет первым. Он выходит из алтаря, идет по солее до амвона, спускается с него и поворачивается лицом к алтарю.

После уставных поминовений протодиакон снимает с головы ставленника воздух. Ставленник остается стоять на своем месте.

После окончания пения “Яко да Царя...” начинается чин **священнической хиротонии**.

Из алтаря через боковые двери исходят протодиакон и 1-й диакон. Они становятся рядом со ставленником, по бокам от него, лицом к алтарю.

Протодиакон возглашает: “Повели,” и диаконы со ставленником кланяются поясным поклоном Архиерею.

Затем диаконы и ставленник поднимаются на амвон, поворачиваются лицом к народу, 1-й диакон возглашает: “Повелите,” и диаконы со ставленником кланяются поясным поклоном народу.

Затем диаконы и ставленник поворачиваются лицом к алтарю. 1-й священник в Царских вратах встречает ставленника и возглашает: “Повели, (Высоко) Преосвященнейший Владыко.” Ставленник заходит в алтарь и сразу совершает земной поклон Архиерею (без крестного знамения). Диаконы в это время уходят в алтарь боковыми дверями. Ставленник встает с колен и, ведомый священником, обходит вокруг престола. У каждого угла престола ставленник крестится и прикладывается к престолу. Духовенство, а затем хор поет тропарь: “Святии мученицы...” Ставленник становится перед Архиереем, делает перед ним земной поклон (без крестного знамения) и, стоя на коленях, целует правое колено и руку Архиерея. Затем ставленник поднимается с колен. Духовенство, а затем хор поют тропарь: “Слава Тебе, Христе Боже...” Ставленник, ведомый священником, второй раз обходит престол, прикладываясь к его четырем углам. Далее ставленник становится перед Архиереем, делает перед ним земной поклон и, стоя на коленях, целует край омофора и руку Архиерея. Затем ставленник поднимается с колен. Духовенство, а затем хор поют ирмос: “Исаие ликуй...” Ставленник, ведомый священником, в третий раз обходит престол, прикладываясь к его четырем углам. Далее ставленник вместе со священником становятся перед престолом. Ставленник и священник два раза крестятся и кланяются по-

ясным поклоном. Затем священник и ставленник третий раз крестятся, и ставленник делает перед престолом земной поклон. Священник отводит ставленника к правому переднему углу престола.

Ставленник в иерея становится на оба колена, руки возлагает крестовидно на край престола и приклоняет на руки главу. Архиерей поднимается с седалища, подходит к ставленнику, отлагает митру, ставит ее на престол, возлагает на главу ставленника омофор, благословляет его по главе трижды и возлагает на главу ставленника руки. 1-й священник возглашает: “Вонмем,” и Архиерей читает: “Божественная Благодать...” Духовенство тихо и неспеша поет: “Господи, помилуй” трижды. После них хор поет: “Кирие элейсон” трижды. Архиерей тайно читает положенные молитвы. 1-й священник тихо читает ектению (текст ее дан ниже), а 2-й священник тихо отвечает на прошения ектении: “Господи, помилуй.” Архиерей заканчивает чтение молитв, снимает с головы ставленника омофор. Архиерей прикасается к руке ставленника, и ставленник поднимается с колен. Иподиаконы подводят ставленника к Архиерею. Архиерей снимает с плеча ставленника орарь. Иподиакон подает Архиерею священнические одежды (епитрахиль, пояс и фелонь), которые Архиерей последовательно показывает народу и возглашает: “Аксиос” (“достойн”). Ставленник крестится, целует крест на облачении и руку Архиерея. Архиерей возлагает облачение на ставленника. После того, как Архиерей облачил ставленника в фелонь, 1-й священник берет с престола дискос с иерейским крестом и подает его Архиерею. Архиерей, возгласив “Аксиос,” возлагает крест на ставленника. Последним, также с возгласением “Аксиос,” вручается служебник. После этого архиерей христосуетя со ставленником, говоря: “Христос посреде нас,” а ставленник целует правое и левое плечи Архиерея и его руку со словами: “и есть и будет.” Ставленник отходит вправо и становится справа от первого священника.

Есть традиция, когда ставленника встречают в Царских вратах, а также водят вокруг престола первая пара священников (на диаконской хиротонии — диаконов).

Далее новопоставленный иерей принимает участие в службе наравне с прочими иереями. Он также после возгласа “Возлюбим друг друга” прикладывается к священным сосудам и христосуетя со всем духовенством.

На евхаристическом каноне со вниманием молится по служебнику на своей первой иерейской литургии.

После слов “преложив Духом Твоим Святым” и земного поклона 1-й священник поставляет перед Святыми Дарами дискос (тот, на котором лежал ставленнический иерейский крест) и полагает копие и антиминосную губу. Архиерей отделяет копием частицу Святого Агнца “ХС” и полагает ее на второй дискос. 1-й священник подводит ставленника к Архиерею, и Архиерей произносит: “Прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о немже имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа” и вручает дискос со Святым Телом новопоставленному. Ставленник принимает дискос и целует руку Архиерея. 1-й иерей отводит ставленника к правой стороне престола. Ставленник стоит у престола, преклонив главу, держит дискос над престолом и читает 50-й псалом. Во время пения: “Отче наш...” Архиерей принимает из рук ставленника дискос, а ставленник целует руку Архиерея и отходит на свое место.

Ставленник причащается вторым, после 1-го священника.

По чину церковному новопоставленный иерей произносит заамвонную молитву. Во время ектении: “Прости приемше...” он стоит у престола, имея с собой служебник, за-

ложенный на странице с заамвонной молитвой. Архиерей делает возглас после ектении, осеняя Евангелием престол, а затем крестится и целует престол. Ставленник также вместе с Архиереем крестится и целует престол. Архиерей возглашает: “с миром изыдем” и благословляет рукой ставленника. Ставленник кланяется Архиерею, исходит из алтаря через Царские врата, спускается с амвона, поворачивается лицом к алтарю и читает заамвонную молитву. Затем ставленник заходит в алтарь через Царские врата, крестится, кланяется Архиерею и встает на последнее место в ряду иереев.

После окончания Литургии новопоставленный иерей дает крест для целования народу.

Хиротония в диаконы совершается после Евхаристического канона. До этого момента ставленник во диаконы участвует в следующих моментах службы:

Омовение рук Архиерея на 1-м антифоне. В конце мирной ектении иподиакон возлагает на плечи ставленника полотенце, а в руки дает ему лохань, в которой стоит кувшин с водой. Иподиаконы и ставленник исходят на солею, (ставленник выходит из северных дверей) и становятся лицом к алтарю. На возгласе мирной ектении иподиаконы крестятся, вместе со ставленником кланяются Архиерею и идут к кафедре. Протоиакон читает: “Умью в неповинных...,” а Архиерей оmyвает руки. Иподиаконы подают Архиерею полотенце, а тот вытирает руки. Иподиаконы возлагают полотенце на плечи ставленника. Архиерей благословляет двумя руками. Протоиакон и 2-й иподиакон целуют руки Архиерея. Архиерей второй раз благословляет двумя руками. 1-й иподиакон и ставленник целуют руки Архиерея. Ставленник и два иподиакона поворачиваются и идут на солею. На солее иподиаконы крестятся, вместе со ставленником поворачиваются и кланяются Архиерею. Иподиаконы и ставленник уходят в алтарь (ставленник северными дверями).

На ектении об оглашенных иподиаконы выводят ставленника с омовением к Царским вратам. После того, как Архиерей оmyет руки, они возвращаются назад в алтарь. Особых указаний для ставленника нет.

Есть традиция, по которой ставленник в диаконы стоит на Литургии с омовением на солее, справа, у второй иконы в ряду иконостаса. После омовения рук Архиерея на Херувимской песни ставленник уходит с омовением в алтарь.

Если на Литургии Архиерей совершает две хиротонии, то ставленник в диаконы должен наблюдать за иерейской хиротонией, ибо диаконская хиротония совершается по тому же порядку.

После слов диакона: “...приносящих Святыя Дары Сия Господеву Богу Нашему” два иподиакона и ставленник (посередине) становятся на горнем месте, лицом к востоку. Все они три раза крестятся и кланяются поясными поклонами, затем кланяются Архиерею, исходят боковыми дверями (ставленник северными) на солею, спускаются с нее и становятся перед амвоном, лицом к алтарю.

После возгласа Архиерея: “*И да будут милости...*” начинается чин хиротонии во диакона. По своей структуре оно аналогично хиротонии во иерея. Отличия лишь в том, что ставленника в диаконы вокруг престола водит протоиакон, он же возглашает: “Вонем,” и он же вместе с 1-м диаконом читает ектению во время чтения молитв Архиереем. Ставленник в диаконы становится на правое колено у престола (в отличие от ставленника в иереи, который встает на оба колена). Архиерей с возглашением: “Аксиос” возлагает на ставленника во диаконы орарь и поручи, а в руки ему вручает рипиду. После окончания рукоположения протоиакон отводит новопоставленного к северной стороне престола, и

там ставленник веет рипидой крестообразно над Святыми Дарами. Во время пения: “Отче наш...” Архиерей подходит к ставленнику и принимает у него рипиду. Ставленник берет в правую руку ораль, (лента проходит над указательным и средним пальцами и под безымянным пальцем и мизинцем), крестится, целует рипиду и руку Архиерея, крестится, целует престол, крестится и кланяется Архиерею, который его благословляет. Затем ставленник отходит вглубь алтаря и перевязывается оральем по иподиаконской схеме.

Причащается ставленник вторым после протодиакона.

Новопоставленный диакон, как и прочие диаконы, не запивает после причастия, так как после окончания Литургии он участвует в потреблении Святых Даров.

По церковному чину ставленник произносит ектению: “Прости приемше....” Обычно ставленника при выходе на эту ектению сопровождает протодиакон.

Ектения на хиротонии

– Миром Господу помолимся.

– О свышнем мире...

– О мире всего мира...

– О архиерее нашем, (Высоко) Преосвященнейшем (поминается Архиерей, совершающий хиротонию), священстве, защищении, пребывании, мире, здравии, спасении его и деле рук его Господу помолимся.

– О рабе Божиим (имя рек), ныне пророчествуемом пресвитере (диаконе), и спасении его Господу помолимся.

– Яко да Человеколюбец Бог нескверно и непорочно ему священство (диаконство) дарует, Господу помолимся.

– О Великом Господине...

– О Богохранимем стране...

– О Граде сем...

– О избавитися...

– Заступи...

– Пресвятую...

Возгласа на ектении нет.

Чинопоследование в праздник Воздвижения Креста Господня.

Перед всенощной священник берет святой Крест, украшенный перед этим венком из живых цветов, полагается его на жертвеннике, на блюдо, покрытое покровцем. Затем иерей, облеченный в фелонь, с кадилом, а диакон со свечой идут к жертвеннику. Диакон: “Благослови, владыко.” Иерей: “Благословен Бог наш.” Далее Трисвятое по “Отче наш.” В это время священник кадит Крест. По возгласе поют “Спаси Господи, люди Твоя,” “Слава, и ныне,” кондак Кресту: “Не ктому пламенное оружие...” Иерей во время пения тропаря взимает Честной Крест с блюдом на главу и, в предшествии диакона с кадилом и со свечой, переносит его на Престол и полагает на антиминсе, а Евангелие заранее ставит на то место, где оно стояло после чтения Евангелия на Литургии. Пред Престолом ставится свещник с возженной свечой, где он пребывает до великого славословия.

Пред великим славословием архиерей облачается во все одежды. Во время пения великого славословия архиерей и диакон совершают троекратное каждение вокруг Престола. По традиции при пении “Святой Боже...” священнослужители совершают троекратное поклоновение. При последнем пении “Святой Боже...” архиерей возлагает на честную главу свя-

той Крест и исходит чрез горнее место и северные врата. Впереди несут возжженную свечу, а за ней следует диакон с кадилом. За Честным Крестом шествуют по старшинству священнослужители. Дойдя до Царских врат, архиерей становится лицом к алтарю и дожидается окончания пения последнего Трисвятого. Другие священнослужители в это время спускаются с солеи и становятся лицом к алтарю. Первыми стоят старшие по сану или положению.

По окончании пения архиерей, воздвигая Крест, возглашает: “Премудрость, прости.” И при троекратном пении хором тропаря “Спаси, Господи, люди Твоя...” архиерей идет к уготовленному посредине храма аналою, возлагает на него святой Крест, совершает троекратное каждение вокруг Животворящего Креста, а затем троекратное поклонение ему.

Когда служит архиерей, совершается чин воздвижения Креста. По возглашении “Премудрость, прости” при троекратном пении тропаря праздника архиерей идет к уготовленной посредине храма архиерейской кафедре и, став на нее, поворачивается лицом к востоку (алтарю) и подымает кверху Крест. Одесную и ошуюю [с правой и левой стороны] от архиерея стоят с наполненными водой сосудами. Ради благоговения церковнослужитель должен держать сосуд, в который стекала бы с Креста Господня вода. Диакон велегласно возглашает: “Помилуй нас, Боже...” Хор поет первую сотницу: “Господи, помилуй.” На первой половине сотницы пение хора утихает, а на второй — усиливается. В начале пения архиерей постепенно преклоняет главу “елико пядию отстояти главе от земли.” Священнослужители поливают Честной Крест водою. При пении второй половины сотницы архиерей постепенно воздвигается (с помощью сослужащих) горе. Пропев 97 раз “Господи, помилуй,” хор поет “Господи, помилуй” три раза особым напевом. Архиерей, стоя прямо и подняв высоко Животворящий Крест, трижды осеняет им молящихся. Все эти священнодействия и воздвижения Креста повторяются при пении 2-й, 3-й, 4-й и 5-й сотниц молитвы “Господи, помилуй.”

После пения первой сотницы архиерей, подняв высоко вверх Крест, поворачивается к западу. Диакон возглашает: “Еще молимся о милости, жизни и оставлении грехов Митрополита...” Хор начинает пение второй сотницы “Господи, помилуй,” и настоятель совершает второе воздвижение, как уже было сказано.

Затем обращается к югу, и диакон возглашает: “Еще молимся о страждущей стране Российской...,” и хор начинает третью сотницу “Господи, помилуй.”

По окончании пения архиерей поворачивается к северу. Диакон же глаголет: “Еще молимся о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленной...” И начинается 4-е воздвижение Креста.

Наконец архиерей обращается к востоку, а диакон возглашает: “Еще молимся о всех служащих и послуживших во святей обители сей [храме сем]...” Хор начинает пятую сотницу. В пятом воздвижении хор поет: “Слава, и ныне” — “Вознесыйся на Крест волею...” Архиерей возлагает Крест на аналой и совершает троекратное каждение.

Священнослужители трижды поют тропарь: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...” Затем этот тропарь трижды поет хор. Во время пения хора архиерей совершает дважды поклонение, после этого он прикладывается к святыне, по целовании которой он совершает третье поклонение. Подобно делают и другие священнослужители, попарно подходя к Честному и Животворящему Кресту. В это время хор поет стихиры на целование [поклонение] Креста. Во время прикладывания молящихся к святому Кресту совершается елеопомазание.

По окончании целования Креста Крест остается посредине храма.

Чин прощения в Неделю Сыропустную.

Порядок вечерни с чином прощения указывается в Типиконе и с некоторыми практическими подробностями в различных местных уставах, в приложениях к календарям и т.д. Чин прощения в служении архиерейском приводится в руководстве Московского Успенского собора (Моск. Руковод., стр. 134-137).

Практически вечерня в неделю Сыропустную оканчивается следующим порядком: Чтец: “Небесный Царю...” Иерей: “Господи и Владыко живота моего...”: и творим три поклоны великие. Таже отпуст. В приходских храмах, вместо отпуста, иерей чтет молитву: — “Владыко Многомилостиве...”: (та, что в конце Великого повечерия) нам в землю преклонившимся, и испрашивает прощения у верных.

Сам чин прощения составляется в различных местах по-разному. Укажем один такой порядок: “Для чина прощения заранее на солею выносятся и полагаются на аналоях напрестольный Крест, иконы Спасителя и Божией Матери. Настоятель творит земные поклоны перед ними и целует их. Затем он обращается к присутствующим с поучением о христианском проведении поста и испрашивает прощения грехов у причта и народа, говоря: “Благословите мя, отцы святии и братия, и простите ми, грешному, елика согреших в сей день и во вся дни живота моего словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами.” Сказав это; он земно кланяется народу. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: “Бог простит тя, отче святой. Прости и нас, грешных, и благослови.” На это служащий священник (как правило, настоятель, а в обителях — наместник) отвечает: “Благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас.”

Затем настоятель берет напрестольный Крест. Все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, подходят к настоятелю, целуют Крест и лобызаются с настоятелем и друг с другом в рамена (плечи), взаимно испрашивая прощения. За ними идут миряне, прикладываются ко Кресту, целуют иконы, которые обычно держат священнослужители, и испрашивают прощения у причта и друг у друга.” Обычно, в приходской практике, иконы не износятся и только предстоятель держит напрестольный крест. Во время чина прощения можно петь стихиры Пасхи, или .

Закрытие лика Спасителя на Плащанице.

В одних церквях при выносе св. Плащаницы в Великий пяток лик Христа Спасителя покрывается воздухом, а в других — этого не делается. Как правильно? Разрешение этого недоуменного вопроса дает архиепископ Аверкий:

“Обычай покрывать лик Христа Спасителя воздухом заимствован от обычая закрывать воздухом лицо архиерея или священника, лежащего во гробе. Но это, как не раз разъяснялось нашими церковными властями еще в России, неправильно (см., напр., разъяснение “Церк. Вед.” 1897 г., 14). Христос-Спаситель, изображенный лежащим во гробе на св. Плащанице, это совсем не одно и то же, что усопший архиерей или священник. Архиерею или священнику лицо закрывается воздухом в знак того, что они совершали при жизни священнодействие Св. Христовых Таин, обычно покрываемых воздухом, а также и для того, чтобы скрыть от пасомых печать смерти, лежащую на лице их пастыря, что не всегда бывает полезно и назидательно видеть, особенно если смерть обезобразила черты его лица, к которому привыкли пасомые. Изображение же Христа-Спасителя, лежащего во гробе, есть св. икона, которую нет никаких оснований закрывать от верующих.

Вот как говорит об этом “Настольная книга для священно-церковно-служителей” С.В. Булгакова: “В большей части церквей Плащаница не покрывается (за исключением

разве небольшой полосы передней части стола, во избежание трения одеждой прикладываемых и порчи Плащаницы); в некоторых же церквях Плащаница покрывается и нередко настолько, что совсем закрывается воздухом: следовательно, совершенно невидима. Нельзя не пожелать, чтобы этот обычай — закрывать Плащаницу пеленой, и лицо Спасителя воздухом — был оставлен, и впечатление от изображения положенного во гроб Спасителя живо и ясно отпечатлевалось в сердцах верующих” (см. подробно об этом в “Церк. Ведомостях” за 1897 г.; Вопросы и ответы, стр. 66).

Переоблачение в светлые одежды в Великую субботу.

В Великую субботу служащие, перед чтением Евангелия, переоблачаются в белые одежды.

Во время пения стихов: “Воскресни Боже, суди земли...” переменяются темные одежды престола, жертвенника и проч. в светлые, священнослужители тоже переоблачаются в светлые одежды. Диакон в белых ризах, изображая собою первого свидетеля и вестника Воскресения Христова — светлого ангела, слетевшего ко гробу, выходит с Евангелием из алтаря к Плащанице и читает всерадостное евангельское благовествование о Воскресении Христа Спасителя, т.к. вечерня в этот день относится к первому дню светло-го Христова Воскресения.

“Перемена одежд священно-церковно-служителями на литургии в Великую субботу — обряд весьма древний, принятый от Церкви Греческой. Он служит для верующих напоминанием о торжественном крещении оглашенных, происходившем некогда в вечер на Пасху. Значительное число паремий тоже указывает на обычай древней Церкви совершать в этот день крещение оглашенных: 15 паремий прочитывались в то время, когда священнослужители сходили в крестильницу читать молитвы над водою, совершали крещение оглашенных и помазание миром. Перемена темных облачений на светлые тоже стоит в прямой связи с крещением оглашенных. Несомненно, что клирики переоблачались из черных, великопостных одежд в светлые, праздничные пред тем, как отправиться им в крестильницу, и поступали так и по той причине, что намеревались совершить крещение оглашенных — такое таинство, которое в настоящее время, как и в христианской древности, священники должны совершать не иначе, как в белых одеждах, изображая этим видимым знаком радость св. Церкви о приобретении в крещении новой заблудшей овцы (Лук. 15:4-10). Но, помимо указанного, существует другой источник радости для христиан в Великую субботу, есть другое, более глубокое основание у священнослужителей менять пред чтением св. Евангелия темные, траурные ризы на светлые, праздничные. Обычай крестить оглашенных накануне св. Пасхи прекратился, а перемена траурных одежд на праздничные за литургией в Великую субботу продолжает существовать не по одной привычке и не в виде только отголоска умолкшей, но некогда бывшей в большой силе крещальной практики, а в качестве явления, всякий раз вызывающего неподдельную радость в сердцах верующих. Причина последней заключается в том, что св. Церковь с пения стиха: “Воскресни, Боже, суди земли...” как бы начинает торжественно праздновать “спасительную и светозарную ночь светозарного дне.” В Евангелии на литургии в Великую субботу повествуется о Воскресении Спасителя. Эту радостную весть о Воскресении Христа, даровавшего всем земнородным жизнь, и хочет выразить наша Православная Церковь в таком видимом образе, который для всех, присутствующих в храме за литургиею в Великую субботу, был бы одинаково понятен. И св. Церковь вполне достигает своей цели: когда мы видим благовествующего св. Евангелие и всех остальных священно-церковно-

служителей переоблачившимися из темных в светлые ризы, то невольно исполняем искренней радости и мысленно воспоминаем явление мироносицам небесного вестника Воскресения, вид, которого был, как молния, и одежда бела, как снег” (Р.д.с.п. 1894 г., №15).

Богослужение на Пасху.

Пасхальные Богослужения особенно торжественны. *Христос бо воста: веселие вечное*, — поет Церковь в каноне Пасхи.

Еще с древних, апостольских времен, христиане бодрствуют в священную и предпразднственную спасительную ночь Светлого Воскресения Христова, — ночь светозарную светоносного дня, ожидая времени своего духовного освобождения от работы вражия (Церковный Устав в неделю Пасхи).

Незадолго до полуночи во всех храмах служится полунощница, на которой иерей с диаконом исходят к *Плащанице* и, совершив каждение окрест ее, при пении слов катавасии 9-й песни **“Возстану бо и прославлюся”** поднимают Плащаницу и относят в алтарь. Плащаницу полагают на святой Престол, где она должна оставаться до Отдания Пасхи.

Пасхальную утреню, *“веселие о Воскресении Господа нашего из мертвых,”* начинают в 12 часов ночи. При приближении полуночи все священнослужители в полном облачении становятся по чину у Престола. Священнослужители и молящиеся в храме возжигают свечи. Ровно в 12 часов по местному времени при закрытых Царских Вратах священнослужители тихим гласом поют стихирю: “Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.”

После этого отверзается завеса и священнослужители снова поют эту же стихирю громким голосом. Открываются Царские Врата, и стихира, уже более высоким голосом, поется духовенством в третий раз до половины “Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех.” Певцы, стоящие на середине храма, заканчивают: “И нас на земли сподоби.”

Крестный ход.

Крестный ход, совершаемый в пасхальную ночь, — это шествие Церкви навстречу воскресшему Спасителю.

Крестный ход совершается вокруг храма при непрерывном трезвоне. В светлом, ликующем, величественном виде, при пении “Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити,” Церковь, как духовная невеста, идет, как говорится в священных песнопениях, *“веселыми ногами во сретение исходящему Христу из гроба, яко жениху.”*

Впереди крестного хода несут фонарь, за ним запрестольный крест, запрестольный образ Божией Матери, далее идут двумя рядами, попарно, хоругвеносцы, певцы, свещеносцы со свечами, диаконы со своими свечами и кадильницами и за ними священники. В последней паре священников идущий справа несет Евангелие, а идущий слева — икону Воскресения. Завершает шествие предстоятель храма с трисвешником и Крестом в левой руке.

Если в храме только один священник, то на пеленах иконы Воскресения Христова и Евангелие несут миряне.

Войдя в притвор, крестный ход останавливается пред закрытыми западными дверями храма. Носящие святыни останавливаются около дверей лицом к западу. Трезвон пре-

кращается. Настоятель храма, приняв от диакона кадило, совершает каждение и священнослужители трижды поют: “Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.” Затем священнослужители поют стихи:

- “Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...”
- “Яко исчезает дым, да исчезнут...”
- “Тако да погибнут грешницы ...”
- “Сей день, егоже сотвори Господь...”

На каждый стих певцы поют тропарь “Христос воскресе.” Затем предстоятель или все священнослужители поют “Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ.” Певцы оканчивают “И сущим во гробех живот даровав.”

Отверзаются церковные двери, и крестным ход с этой радостной вестью шествует в храм, как и жены-мироносицы пошли в Иерусалим возвестить ученикам о Воскресении Господа.

Мирная ектения.

Далее хор поет пасхальный канон.

Пасхальный канон, творение св. Иоанна Дамаскина, составляющий существеннейшую часть пасхальной утрени — венец всех духовных песней.

Пасхальный канон представляет собой выдающееся произведение церковной словесности не только со стороны пышности своей внешней формы, но и по своим внутренним достоинствам, по силе и глубине заключающимся в нем мыслей, по возвышенности и богатству своего содержания. Этот глубоко содержательный канон вводит нас в дух и смысл самого праздника Воскресения Христова, заставляет нас всесторонне пережить душу и понять это событие.

На каждой песни канона совершается каждение, священнослужители с крестом и кадилом, в предшествии светильников, обходят всю церковь, наполняя ее фимиамом, и радостно приветствуют всех словами “Христос воскресе!,” на что верующие отвечают “Воистину воскресе!” Эти многочисленные исхождения священников из алтаря напоминают о частых явлениях Господа Своим ученикам по Воскресении.

Приветствия в день Пасхи.

При конце утрени священнослужители начинают христосоваться между собою в алтаре во время пения стихир. По Уставу “целование настоятеля с прочими иереи и диаконы во святом алтаре бывает сице: глаголет приходяй — “Христос воскресе.” Оному же отвечающе — “Воистину воскресе.” Так же должно совершаться христосование и с мирянами.

По Уставу священнослужители, похристосовавшись между собой в алтаре, исходят на солею и здесь христосуются с каждым из молящихся. Но такой порядок мог быть соблюдаем лишь в древних обителях, где в храме находилась лишь немногочисленная братия, или в тех домовых и приходских церквях, где бывало немного молящихся. Ныне же при громадном стечении богомольцев священник, выйдя с Крестом на солею, произносит от себя краткое общее приветствие предстоящим и заканчивает его троекратным возгласием “Христос воскресе!” с осенением Крестом на три стороны и после этого возвращается в алтарь.

Яйца на Пасху.

С давних времен хранится в Православной Церкви благочестивый обычай дарить в праздник Пасхи яйца. Этот обычай произошел от святой равноапостольной Марии Магдалины, когда она, по Вознесении Господнем, пришла в Рим для проповеди Евангелия, предстала пред императором Тиверием и, поднеся ему красное яйцо, сказала: “Христос воскрес!” начиная таким образом свою проповедь. По примеру равноапостольной Марии Магдалины мы теперь дарим в Пасху красные яйца, исповедуя животворящую смерть и Воскресения Господа — два события, которые Пасха соединяет в себе. Пасхальное яйцо напоминает нам об одном из главных догматов нашей веры и служит видимым знаком блаженного воскресения мертвых, залог которого мы имеем в Воскресении Иисуса Христа — Победителя смерти и ада. Как из яйца, из-под его неживой скорлупы, рождается жизнь, так из гроба, жилища смерти тления, восстал Жизнодавец, и так восстанут в вечную жизнь и все умершие.

Артос

Слово артос переводится с греческого как “квасной хлеб” — общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе — *просфора всецелая*.

Артос в продолжении всей Светлой седмицы занимает в храме видное место, вместе с иконой Воскресения Господня и, в заключение пасхальных торжеств, раздается верующим.

С артосом соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба долю Пречистой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панагии, то есть воспоминание о Всесвятейшей Матери Господа. В приходских церквях этот хлеб Богоматери вспоминается раз в год в связи с раздроблением артоса.

Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на Литургии после заамвонной молитвы. Артос полагается на солее, против Царских Врат, на уготованном столе или аналое. После освящения артоса аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое пред иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании Литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В Фомино воскресенье по заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса, артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздается народу как святыня.

Направильное произношение некоторых слов.

Неправильно	Правильно
“Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим”	“... Славнейшую...”
Вечерня: “Премудрость, <i>прости</i> ”	“Премудрость, <u>прости</u> ”
“Свете Тихий... <i>петь</i> быти”	“ <u>Пет</u> быти”
Прокимен: “Господь <i>воцарится</i> ”	“Господ <u>воцарися</u> ”
Утреня: “Хвалите Его <i>все Ангелы</i> Его”	“Хвалите Его <u>вси Ангели</u> Его”
“Хвалите Его во <i>утверждении</i> силы Его”	“Хвалите Его во <u>утвержении</u> силы Его”

Прокимен: “Честна пред <i>Господом</i> ”	“Честна пред <i>Господем</i> смерть преподобных Его”
“Воскресение Христово ... приидите вси <i>верныи</i> ”	“Приидите вси <i>вернии</i> ”
Тропарь 5й глас: “Собезначальное Слово... <i>воспоим верныи</i> ”	“... воспоим <i>вернии</i> ”
Литургия: “Приидите, поклонимся... Спаси <i>нас</i> , Сыне Божий”	Спаси <i>ны</i> , Сыне Божий
“Блажены милостивыи... чистыи... изгнаны...”	“Блажени милостивии чистии... изгнани...”
“Соединить их святей Своей Соборной и Апостольской Церкви”	“Соединить их святей Своей Соборней и Апостолстей Церкви”
“Горе <i>имеем</i> сердца”	“Горе <i>имеим</i> сердца”
Молебен: “Преподобный отче... моли Бога о нас”	“Преподобне отче... моли Бога о нас”
Тропарь Успению: “Представилася еси к животу”	“Преставилася еси к животу”
Кондак Рождеству Христову: “и земля вертеп <i>Непреступному</i> приносит, Ангелы с пастырьми... Предвечный...”	“и земля вертеп <i>Неприступному</i> приносит, Ангелц с пастырьми... Превечный...”
Кондак Богоявлению: “явился еси, Свет <i>непреступный</i> ”	“Явился еси, Свет <i>неприступный</i> ”
Панихида: “Представшагося... представшуюся... представшихся... “представимся...”	“Преставльшагося... преставльшуюся... преставльшихся... преставльшьяся...”
“Со духи праведных... идеже вси <i>святыи</i> ...”	“Со духи праведных... идеже вси <i>святци</i> ...”
“Сам Един еси безсмертный... и в землю отидеши... <i>таможе</i> вси чловецы...”	“Сам Един еси безсмертный... и в землю отидеши, <i>аможе</i> вси чловецы...”

Здесь отмечены лишь некоторые погрешности; их, конечно, гораздо больше. Следите внимательно за церковнославянским произношением. Например, в церковнославянском **нет** буквы ё, поэт ударное “е” надо произносить как “е”.

Размеры престола и жертвенника.

В последовании освящения храма (Требник) указывается, чтобы “престол был на четырех столпах и имел в высоту единый аршин и шесть вершков, а широтою был по мере алтаря; жертвенник таковыя же высоты, ширина и длина по мере алтаря.” Высота — аршин и 6 вершков — равняется 38.5 дюймам, или 98 сантиметрам.

Эти священные требования следует учитывать при сооружении новых или реставрации обветшалых престолов и жертвенников.

Разночтение в акафисте Божией Матери.

Общие понятия.

“Акафист — от греческого слова *ακαθιστος* (букв. — *неседальный*). Так называются хвалебные песнопения в честь Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых, исполняемые молящимися стоя (отсюда и происходит название). Древнейшим акафистом и вместе оригиналом для всех остальных, считается акафист Божией Матери. Он состоит из 25 отдельных песнопений: 13 кондаков и 12 икосов.

Литургическое употребление акафиста предписано нашим Типиконом в 5-ю субботу Великого поста на утрени, так наз. “Похвала Пресвятой Богородицы.” На этой службе акафист делится на четыре части с многократным пением первого кондака “Взбранной Воеводе победительная” и каждением.

К вопросу о том, как следует петь в акафисте “аллилуиа,” по одному разу или по трижды, разъяснение находим у прот. К. Никольского: “В богослужебных книгах, при слове “аллилуиа” иногда печатается слово “трижды,” иногда — не печатается. Так, в месяцеслове Служебника, при причастие, читаем: “аллилуиа трижды.” Там же после прокимна печатается: аллилуиа, и при этом нет слова “трижды” (сент. 1). Между тем, аллилуиа, при аллилуиарии, возглашается трижды. Когда же следует петь непременно однажды, тогда о том ясно указано. Так, на литургии при входе с Евангелием, указано в Служебнике: “Приидите, поклонимся... аллилуиа, единожды.” Это пение относится к пению: “Припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий.” Подобное сему, когда поются псалмы. Например, при отпевании умерших, поется псалом “Блаженни непорочнии,” и в нем прославляется Господь — Творец и Промыслитель; тогда единожды поется “аллилуиа.” Когда же при кафизме поется: “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,” тогда указано петь “аллилуиа трижды.”

Акафист слушается непременно **стоя**, почему и называется “**неседальным**.” Кроме того, принято стоять с зажженными свечами.

В нарочитых случаях совершают молебен с акафистом. Обычно акафист служитя тому, в честь кого заказано молебное пение. Акафист служитя после 6-й песни канона, запевов и малой ектеньи и до прокимна и чтения Евангелия.

Последование начала молебнов.

В Православной Церкви искони принято служить молебны на разные случаи и духовные потребности человеческой жизни. Часто священники обобщают начала всех молебнов так:

Священник начинает: “Благословен Бог наш,” чтец (а иногда лик): “Слава Тебе Боже наш, слава Тебе” и “Царю Небесный,” но это не соответствует различным началам, указанным в требнике.

Так, молебен на Новый год имеет следующее начало: иерей: “Благословенно Царство,” лик: “Аминь” и сразу чтец: “Приидите, поклонимся.”

Благодарственный молебен начинается так: священник: “Слава Святых,” лик “Аминь” и сразу чтец: “Трисвятое. Отче наш,” и т.д.

На молебне во время бездождия начало бывает такое: священник: “Благословен Бог наш.” Чтец же абие четет “Трисвятое.”

На остальных молебнах: на общем и перед началом доброго дела, при начатии учения, о недужных, во время безведрия (бури), во время губительного поветрия, о путешествующих, в праздники гражданские и другие начало в требнике указано следующее: священник: “Благословен Бог наш.” Лик: “Аминь.” Чтец или лик: “Царю Небесный” и затем обычное “Трисвятое. Отче наш.”

Добавлять: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе” на молебнах не указывается. Это молитвенное обращение ко Господу следует за возгласом священника: “Благословен Бог наш,” перед “Царю Небесный” и читается на 9-м часе, в начале полунощницы, малого повечерия, великого повечерия и, между прочим, в начале утренних молитв (по молитвослову или правильнику).

Припевы к тропарям канонов и катавасий на молебнах.

Каждый клирошанин знает, что с припевами на канонах и молебнах часто бывают трудности, т.к. здесь особенно приходится иметь дело с грамматикой церковнославянского языка, мало кому знакомой. Обращаем читателя к заметке протоиерея Ростислава Гана.

“Припевы к тропарям канонов, особенно на молебнах, к сожалению, часто делают неправильно. Нужно обратить внимание на соблюдение:

- а) мужского и женского родов.
- б) именительного и звательного падежей (в тропарях).

Так, например, свв. мученикам (мужской род), припев “святити мученицы (имена), молитв Бога о нас,” но свв. мученицам (женский род) — “святые мученицы (имена), молитв Бога о нас”; но как звучит безграмотно, когда поют “святити (вместо святые) мученицы Софии, Веро, Надеждо и Любы, молитв Бога о нас.”

В тропарях мученику: “мученик Твой, Господи, Мамант” или мученице: “агница Твоя, Иисусе, Евфимия” в громадном большинстве случаев имя ставится в звательном падеже, тогда как здесь должно ставиться в именительном падеже (подлежащее).

Припев св. Иоанну Кронштадтскому (иерей): “праведне отче Иоанне, моли Бога о нас,” параллельно: “преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас,” но св. Симеону Верхотурскому (мирянин): “святый праведный Симеоне, моли Бога о нас.”

Священномученику: “священномучениче Евфимие” (в звательном падеже), моли Бога о нас,” но не “святый священномучениче...” (см. mineю за декабрь месяц, 26-го числа на повечерии).

Св. Иоанну Предтечи: “святый великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас” (см. канонник, — служба св. Иоанну Предтечи).

Ангелам: “святити архангелы и ангелы, молитв Бога о нас” (канонник, служба бесплотным).

В богослужбных книгах припевы к тропарям канонов на утрени не указываются, так как на их месте должны быть стихи пророческих песен, за редким исключением, например: “слава, Господи, святому Воскресению Твоему,” т.к. к первому тропарю воскресного канона нет стиха из пророческой песни.

Что касается катавасий на молебнах, то они приведены в “книге молебных пений” и ими нужно пользоваться так, как они напечатаны, а не по произволу. Вот они:

Святей Троице: “Избави от бед рабы Твоя, Многомилостиве,/ яко мы усердно к Тебе прибегаем,/ к милостивому Избавителю, всех Владыце,/ в Троице славимому Богу” (Книга молеб. пений, Москва 1905 г., л. 165 на обороте).

Спасителю: “Избави от бед рабы Твоя, Милостиве,/ яко мы усердно к Тебе прибегаем,/ к милостивому Избавителю,/ всех Владыце Господу Иисусу.”

Пресвятей Богородице: “Спаси от бед рабы Твоя, Богородице,/ яко вси по Бозе к Тебе прибегаем,/ яко нерушимей стене и предстательству. Призри благосердием, всепетая

Богородице,/ на мое лютое телесе озлобление,/ и исцели души моя болезнь” (так по часослову — “послед. общего молебна,” кн. молебн. пений и месячная минея дают немного иной вариант).

Святому: “Моли Бога о нас, (чин и имя святого в звательном падеже) яко мы усердно к тебе прибегаем,/ скорому помощнику и молитвеннику о душах наших.”

Особенности служб, совершаемых в присутствии неслужащего архиерея.

Когда священник служит в присутствии неслужащего архиерея, он должен:

1. Ожидать архиерея в церкви в соответствующем облачении, т.е. в епитрахили и фелони на всенощном бдении и в полном облачении на литургии.

По входе архиерея в церковь, немедленно принять у него благословение.

2. Если должно служитья всенощное бдение, то пред началом каждения священник подносит кадило для благословения к архиерею. Так поступает священник и во всех других случаях, когда должен совершить каждение как на всенощном бдении, так и на литургии и на прочих всех службах. Но диакон, сослужащий священнику, испрашивает благословение пред каждением не от архиерея, а от священника, который, благословляя кадило, произносит соответствующую молитву. (По другой практике благословения на каждение диакон всегда испрашивает у архиерея, а не у иерея). Диакон кадит сначала архиерею, а затем священнику. Архиерею полагается кадить в начале трижды по трижды, а по совершении — только трижды.

3. Диакон перед выходом из алтаря для произнесения ектении и по окончании ее, по входе в алтарь, делает поклон архиерею.

4. Иерей, по произнесении возгласа, делает поклон архиерею.

5. На службах часов, повечерия, полунощницы священник возглашает: “молитвами святого владыки нашего, Господи Иисусе Христе...” и проч.

6. При произнесении: “Мир вам,” иерей кланяется архиерею, но сам рукой не благословляет народ.

7. На литургии, пред чтением Евангелия, диакон не берет благословения у иерея, но взяв св. Евангелие от св. трапезы, идет к архиерею и испрашивает от него благословение. Архиерей сам молитву глаголет и благословляет главу его. Иерей, стоя позади св. трапезы, зря к людям, возглашает: “Премудрость прости.”

8. По прочтении Евангелия, диакон идет к архиерею с Евангелием; архиерей лобызает Евангелие. Диакон, поклонившись ему, отходит к царским вратам. Иерей же, придя от горнего места к царским вратам, приемлет св. Евангелие, тихо говоря: “Мир ти, благовествующу.”

9. При пении Херувимской песни, входя в алтарь, священник поминает архиерея: “Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков.”

10. По окончании службы, священник принимает от архиерея благословение и разоблачается по его выходе из храма (“Сборник решений недоуменных вопросов из пастырской практики”; Р.д.с.п., выпуск 2-й, Киев 1903 г.).

Пособия касательно Устава богослужений.

1. Булгаков: “Настольная Книга для СвященноЦерковно Служителей,” С.В. Булгакова, изд. 3е, Харьков, 1913 г.
2. Бгълюстин: “О Церковном Богослужении,” И.И. Белюс тина, изд. С.Петербург, 1862 г.
3. Вопросы и отвгты: “Вопросы и Ответы,” архиеп. Аверкия (Таушева), Джорданвилл, 1954 г.
4. Дмитревский: “Историческое, Догматическое и Таинствен ное Изяснение Божественной Литургии,” И. Дмитревского, изд. 2е, С.Петербург, 1897 г.
5. “Евхаристия” профессора архимандрита Киприана (Керн), Париж, 1947 г.
6. “Литургика,” архиеп. Аверкия (Таушева), Джорданвилл, 2000 г.
7. “Метод Богослужебных Возгласов,” иером. Геронтия Кургановского, изд. Москва, 1897 г.
8. Моск. Руковод. “Руководство для лиц, отправляющих Церковные Богослужения в Московском Кафедральном Христа Спасителя соборе и Московском Больиом Успенском,” Москва 1901 г.
9. Неополитанский: “Церковный Устав в Таблицах,” протоиерея А. Неополитанского, изд. 2е, Москва, 1907 г.
10. Никольский: “Пособие к Изучению Устава Богослужения Православной Церкви,” протоиерея К. Никольского, изд. 7е, С.Петербург, 1907 г.
11. Нов. Скрижал: “Новая Скрижаль,” архиеп. Вениамина (РумовскагоКраснопевкова), изд. 17ое, СПетербург, 1908 г.
12. 13. Попов: “Письма по ПравославноПастырскому Богословию,” протоиерея Е. Попова, изд. 2е, Пермь, 1877 г.
13. 14. Розанов: “Богослужебный Устав Православной Церкви,” В. Розанова, изд. Москва, 1902 г.
14. 15. Р.д.с.п.: “Руководство для Сельских Пастырей.”
15. Типикон: “Типикон, сиесть Устав,” изд. Москва, 1904 г.
16. Хойнацкий: “Практическое Руководство для Священно Служителей при Совершении Святых Таинств,” протоиерея А. Хойнацкого, изд. Москва, 18821883 гг.
17. Ц.В.: “Церковный Вестник,” изд. С.Петербургской Духовной Академии с 1875 г.
18. Ц.Вгд. “Церковные Ведомости,” изд. Св. Синода с 1888 г.